

**Томская епархия Русской Православной Церкви
Администрация Томской области
Мэрия г.Томска
Совет ректоров вузов г.Томска
Институт развития образовательных систем РАО
Томский Областной Институт ПКРО**

**XXXI Духовно-исторические
чтения памяти учителей словенских
святых Кирилла и Мефодия**

*Александр Невский: Запад и Восток,
историческая память народа*

**Материалы XXXI-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных
Кирилла и Мефодия**

Томск – 2022

УДК 316.752.271.2 (082)
ББК 71.063.136.7я43
П 685

**П 685 XXXI Духовно-исторические чтения памяти
учителей словенских святых Кирилла и Мефодия**
(Александр Невский: Запад и Восток, историческая память народа)
Материалы XXX-ых Духовно-исторических чтений
памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия /
Под ред. протоиерея Андрея Носкова. Томск: Изд-во Томского ЦНТИ,
2022. – 151 с.

Редакционная коллегия:

А.И. Щербинин, И.А. Поплавская, А.Н. Кошечко, Т.А. Тужикова,
протоиерей Андрей Носков (отв. ред.),

Настоящий сборник включает материалы Духовно-исторических чтений в честь святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, которые проходили в г. Томске с 20 апреля по 31 мая 2021 года. Основные разделы сборника отражают проблематику докладов конференции.

Работы, представленные в сборнике, адресованы широкому кругу читателей, заинтересованных в возрождении российской православной культуры в Сибири.

ББК 71.063.136.7я43

@ Томская епархия
Русской Православной
Церкви. 2022

@ Администрация Томской
области. 2022

ОБРАЗЫ, ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ДОЛГАЯ КОЛЕЯ ИСТОРИИ: АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ПОВОРОТЫ XXI ВЕКА

Щербинин А.И.

Томский государственный университет

Образ святого благоверного Александра, благодаря его мирским – ратным, политическим, дипломатическим – и духовным подвигам в течение многих веков выделяется из плеяды исторических деятелей. Казалось бы, ему неподвластны идеологические повороты – он был образцом для Петра Великого, знаменем воинов в Первую мировую войну, в канун Великой Отечественной он смял классовые табу большевизма и предсказал судьбу захватчика (1938, фильм «Александр Невский»). Показательно, что в самый трудный момент для страны 7 ноября 1941 г. в своей речи перед участниками легендарного парада с трибуны мавзолея Сталин открыл перечень великих предков, вдохновляющих народ, именем Александра Невского. Не случайно в период символического межумья начала нынешнего столетия в проекте «Имя России» (2008) Невский возглавил список самых популярных личностей в истории России. Сознательно ограничив хронологию массово известными событиями, мы хотим показать, что органичность этой фигуры для русской истории более, чем «длящееся мифотворчество», как об этом пишет немецкий исследователь [1]. Но даже если и так, станем ли мы винить героев Гомера и его эпоху или библейских персонажей и библейскую версию истории. Народ, не без влияния «конструкторов», сам выбирает себе объекты памяти и идентичности. Согласимся с Ф. Б. Шенком, что Александр Невский «был всего лишь одной из многих фигур памяти, в которых на протяжении русской истории отражались различные концепты общности» [1. С. 22]. Но в том-то и особенность памяти, по П. Рикёру, что она достает из забвения образ-символ, образ-концепт в зависимости от актуальной ситуации.

Хранимый в народной памяти образ-символ, определяя паттерн патриотического мышления и поведения, по известным причинам, связанным с особенностями передачи знания, вырывается из контекста. И, к сожалению, за древностью образа пропадает реальное значение

Невского как фигуры, заложившей модели политической культуры страны на долгие годы, Невского как примера – ровесника молодежи нынешней, наконец, Невского как государственного деятеля, первым поставившего заслон многовековой политике “DrangnachOsten”. «Drang» имеет целый ряд значений, как то «натиск», «напор», так и «влечение», «желание», «тяга». Весь этот спектр сохранился и поныне, как бы не менялись Drang-инициаторы. Все это мы можем открыть, соотнесясь со временем первых подвигов Невского. Посмотрим на контекст. Вот как пишет Н.И. Костомаров в «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей», отмечая, что вражда немецкого племени и славянских племен «скрыта во мраке доисторических времен», а в конце XII и начале XIII вв. «стремление немцев к порабощению соединилось с распространением христианской веры между язычниками и с подчинением папскому престолу» [2. С. 135]. Речь шла о литовцах и чуди. «Властолюбивые замыслы немцев после уступки им Ливонии обратились на Северную Русь... Русские представлялись на Западе врагами св. отца и римско-католической церкви, даже самого христианства» [Там же]. Первый исторический урок, который находит аналогию в близкой к нам истории – сдача Ливонии (по простоте и недалёковидности полоцкого князя, как пишет Костомаров) ордену крестоносцев. Аналогия с политикой М. Горбачева очевидна. Уступка как признак слабости мотивировала еще одних противников Руси – шведов к захватническим походам. Что касается аналогии с верой, конечно, сходство по форме будет поверхностным, но нынешняя агрессивная проповедь так называемых «европейских ценностей» сродни «крестоносной» пассионарности псов-рыцарей XIII в. Невское сражение, «Ледовое побоище», освободительные походы Невского на захваченные тевтонами и их сателлитами земли показали надежность рубежей Северной Руси. «У новгородцев, – пишет Костомаров, – война также приобрела религиозный характер. Дело шло о защите православия, на которое разом посягали враги, возбужденные благословением папы» [2. С. 136]. И дальше историк описывает Невское сражение и победу над шведами.

Позволю короткий пассаж относительно Невского-ровесника современной молодежи. Александру было 19 (!) лет, когда он разбил шведские войска в устье Невы и 21 год на время сражения на льду Чудского озера и освобождения захваченного немцами Пскова. К сожалению, учителя-воспитатели просто не обращают внимания на факт, который мог бы сыграть роль ориентира для личной идентичности. «Компаративистика» навскидку – это второй курс для студентов, изучающих общие предметы в вузе и максимум – защита

бакалаврской работы. Конечно, звучит пафосно, но это лучше, чем абстрактные даты на ЕГЭ.

Теперь о модели политической культуры, сформировавшейся у нас в дихотомии «Запад-Восток». С захватом большинства русских земель, уничтожением и бегством населения врагом с востока «нельзя было и думать о том, чтобы выбиться оружием из-под власти монголов. Надобно было избрать другие пути. Руси предстояла другая дорога, для русских политических людей – другие идеалы» [2. С. 139]. Фактически Н.И. Костомаров по поводу встречи Александра Невского и Батыя, подчинении великому хану, пишет о политико-культурном повороте: «До тех пор князья наши волею-неволею должны были разделять власть свою с народною властью веча или подбирать себе сторонников в рядах народа. Собственно они были только правителями, а не владельцами, не вотчинниками, не государями... Вот отчего все русские князья, побивши челом хану, получали тогда свои княжения в вотчину, и власть их в большей части русских земель очень скоро подавила древнее вечевое право» [2. С. 142]. А поскольку «государь» это не просто «хозяин», что следует семантически из дрейфа слова, а хозяин полный, то монгольский идеал прижился в нашей культуре, оставив онтологию «гражданина» как коллективного представителя земли в прошлом [3].

Завершая данный текст, посвященный актуальности образа Александра Невского, возможно, не самым «героическим» пассажем, отмечу, что укрепление власти вело к формированию централизованного государства, а частный вопрос улусного подданства князя и его сородичей сказался впоследствии, когда Московское государство, не нарушая принципов наследования Орды, смогло доказать легитимность и свое преимущество, как наиболее могущественного «улуса» в претензиях на Сибирь. Таким образом, не только «Константинов дар» политически «прописывал» Русь среди европейских стран, но и вышеописанный дипломатический акт – на Востоке. В этом смысле определение России не как страны, а как цивилизации, соединяющей Запад и Восток, имеет глубокие исторические корни, и у этих истоков политогенеза стоит Святой благоверный князь Александр Невский.

Литература

1. Шенк Ф.Б. Александр Невский в русской культурной памяти: святой, правитель, национальный герой. М.: НЛЮ, 2007. 592 с.
2. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. Т. I. Господство дома Св. Владимира. X-XVI столетия. Пг.: Изд-во Сойкина, 1915. 655 с.

3. Щербинин А.И. Государь и Гражданин// Полис. Политические исследования. 1997. №2. С. 159-171.

СРАВНЕНИЕ ОПЫТА БОРЬБЫ НАРОДОВ ИРАНА И ДРЕВНЕЙ РУСИ С МОНГОЛЬСКИМ НАШЕСТВИЕМ

Саназ Карими Вала

Томский государственный университет

История Ирана и России всегда была относительно печальной и бурной, наполненной войнами, борьбой за власть и внезапными переменами. Одним из самых ужасных событий в истории обеих стран стало монгольское вторжение в различные части Азии, опустошение и жертвы, которое оно за собой повлекло. Хотя с момента этого жестокого периода прошло несколько столетий, его влияние на политические, социальные и культурные сферы пострадавших стран все еще хранится в народной памяти и исследуется в научных работах. В современном мире мы можем извлечь эти исторические уроки, изучив и сравнив опыт и последствия для двух стран в те трудные времена.

Завоевание большей части цивилизованного мира Монгольской империей — важная черта XIII века. В этот период в Иране (Персии) и на Руси царил внутренний беспорядок, который ускорило поражение от враждебных монгольских племен. В Иране ряд важных факторов привел к тому, что династия Хорезмшахов не смогла противостоять монгольским нашествиям. В том числе причиной стало непосильное налогообложение в стране, которое не имело фиксированного механизма. Люди облагались налогами только по воле шаха и посланников правительства. Например, во время Монгольского нашествия на Иран люди облагались налогом три раза в год. Вдобавок к жестокой системе налогообложения царил бесчеловечный обращение государственных служащих, правителей и министров к народу. Что касается одного из министров, которому шах дал титул «Владыка Мира», то он был известен в народе как «Владыка Ада». Неэффективность правительства, убийства и разграбление собственности были настолько изматывающими, что иранский народ считал Хорезмшахов более жестокими, чем монголов.

Во времена Монгольского нашествия среди персидской общественности было распространено мнение, что близится День стояния (Киямат), и мир наполнен угнетением и кровопролитием. Конечно, эти выводы не были сделаны людьми того времени, но они считали, что их сопротивление захватчикам обречено на провал, ведь божественное пророчество должно быть исполнено. Именно поэтому

некоторые персы без каких-либо действий просто ждали развития событий [1].

На Руси люди также считали нападения Чингисхана наказанием за совершенные ими грехи. В Новгородской летописи первое столкновение русских с татаро-монголами в знаменитой битве на реке Калке в 1223 году описывается так: *«И так, за грехи наши Бог вложил в нас непонимание, и погибло бесчисленное множество людей, и был плач, и плач, и скорбь по городам и селам... И возвратились татары от реки Днепр, и мы не знаем, откуда они пришли, ни где они снова спрятались; Бог знает, откуда он взял их против нас за наши грехи»*[2].

Несомненно, такие убеждения и страх перед божественным наказанием оказали значительное влияние на отказ людей предпринимать действия против монголов, потому что они думали, что это противоречит Божьему Провидению. Эти мысли проистекают из суфийских верований (в исламе) в то, что в любой ситуации нужно сдаться судьбе и быть в мире со всеми друзьями и врагами. Суфисты считали зло и гибель постоянными и признавали обращение к себе и абсолютное отрицание жизни единственным выходом из бедствий и проблем. Они также настаивали на том, что мы должны искать причину любой проблемы в самих себе. Этот мир смертен, и он не стоит того, чтобы за него бороться, и человек должен искать истинного счастья в загробной жизни. Например, Аль-Газали, один из самых выдающихся и влиятельных иранских философов, говорит в одном из своих стихотворений [3]:

*Я как птица: это тело - моя клетка
Но я оставил его в качестве знака*

Но хотя последствия опустошительного монгольского нашествия были преодолены, и душевная боль со временем утихла, она не исчезла полностью и превратилась в старую рану, уступив место изоляции и фрустрации.

Как уже говорилось, в то время политическая ситуация в Иране была хаотичной, но и в Древней Руси было не лучше. После смерти Ярослава его братья и двоюродные братья периодически враждовали из-за территории, что в конечном итоге привело к раздробленности. Кроме того, развалу Руси способствовали такие внешние факторы, как упадок Византийской империи как главного экономического партнера и разрушение торговых путей [4].

Причины татаро-монгольского нашествия на территории Персии и Древней Руси в чем-то похожи друг на друга. Чингисхан подчеркнул важность развития торговых отношений между монголами и султаном Хорезма и заявил, что это необходимо для развития дружественных и

мирных отношений. Во время визита монгольской делегации (отобранные были мусульмане), массовые убийства из-за некомпетентности и жадности сделали войну между двумя странами неизбежной. На Руси также недоверие и подозрительность князей к монгольским посланникам привели к убийству последних и полностью уничтожили шансы на достижение мира.

Наконец, монгольское вторжение в Иран в 1219 году привело к резкому сокращению населения из-за массовых убийств и порабощения людей, а также бегству остальной части населения из районов, которые ранее были заселены. Многие иранские города, такие как Рей, настолько обезлюдели, что так и не обрели прежнего процветания и веками оставались необитаемыми. Многие люди умерли от вспышек инфекционных заболеваний или голода. Между тем Хорасан (колыбель науки, знаний и инноваций в Золотой век ислама) пострадал больше, чем любой другой город, и в целом нашествие монголов нанесло непоправимый ущерб научным и культурным достижениям. Многие великие ученые и профессора были убиты, большое количество ученых и студентов погибли или пострадали, что сделало невозможным их дальнейшее обучение и научную деятельность. Были разрушены многие культурные и научные центры, школы и учебные классы. Среди них знаменитые библиотеки Мерва, которые стали жертвами огня. Во времена монголов наука и знания не представляли ценности и использовались лишь в том случае, если решали задачу завоевателей, а одним из применений знаний грамотных людей был подсчет умерших после плена. Конечно, следует отметить, что тот факт, что монгольские нашествия были внезапными, удваивал разрушительные результаты и последствия. Фактически, пока иранцы не нашли место в государстве Хулагуидов, они не смогли укротить зверский темперамент монголов, не было предпринято ни малейших усилий для компенсации этих разрушений и преступлений, а монгольское нашествие нанесло Ирану большой материальный и духовный ущерб. Джувейни (персидский историк эпохи Хулагуидов) хорошо описывает эту великую трагедию: «Они пришли, выкопали, сожгли, убили, взяли и ушли».

Татаро-монгольское иго имело катастрофические последствия как для русской культуры, так и для ее экономики. Массовые атаки привели к обширным разрушениям. Налоги платились не только деньгами и драгоценностями, но и путем захвата и порабощения наиболее видных и искусных мастеров, что привело к утрате многих навыков, а некоторые виды ремесел вообще исчезли. В этот период были полностью разрушены такие культурно-политические центры, как Киев, Переяславль, Чернигов, Рязань, Владимир, Суздаль. Сгорели древние

церкви и монастыри, ценнейшие рукописи древнерусской литературы, прекратилось летописание. В этом смысле очень точно выразился Александр Сергеевич Пушкин, который заметил, что “татары — это не мавры. Завоевав Русь, они не подарили ей ни алгебры, ни нового Аристотеля”.

Сыновья и внуки Чингисхана взяли под свой контроль завоеванные земли, а в Иране потомки Чингисхана основали государство Хулагуидов. Это новое правительство стало частью огромной монгольской империи, простиравшейся от Китая до Европы. Это, с другой стороны, привело к расширению интеллектуального кругозора иранцев. Религиозная терпимость монголов к чужеземным религиям или, по крайней мере, политика равнодушия, сделали разные культуры и верования очень важным элементом искусства периода Хулагуидов. Такой подход проистекает из принципов веры самих монголов, коей был шаманизм. Поэтому именно в тот период внутренние исламские течения, такие как шиитская религия, стали распространяться в Иране. Тогда же расширились ирано-европейские отношения, начались торговые, экономические и культурные обмены. Многие послы, купцы и путешественники, такие как Марко Поло, в это время странствовали по Ирану и Азии и описывали города, здания и дворцы Хулагуидов в своих рассказах о путешествиях.

Что примечательно в этот период, так это действия любящих науку иранцев по заполнению культурного вакуума Ирана того времени через политические каналы. Изучение развития науки в эту историческую эпоху и обзор ценных работ ученых в различных областях гуманитарных и особенно экспериментальных наук (таких как мудрость, математика, астрономия, медицина) и естественных наук, указывают на попытки сохранения иранской культуры деятелями того времени. В эту эпоху, несмотря на политические революции, завершившиеся Монгольским нашествием, факел науки и цивилизации в Иране оставался зажженным, а ведущие учёные стали примером для будущих поколений. Среди этих людей мы можем назвать мудрых и ученых иранских министров, таких как Насир ад-Дин Туси и Рашид ад-Дин Фазлулла Хамедани, которые побудили монгольских правителей следовать исламу и вести политику в соответствии с его принципами. Культурно, художественно, социально, а также в области градостроительства они смогли повлиять на ханов, что позволило возродить разрушенную культуру. Благодаря дипломатии и интеллигентности иранцев, служивших при дворе монгольских правителей, строительство общественных зданий высоко ценилось, а в

связи с важностью образования процветало строительство учебных зданий. Появилось множество новых построек, учреждались городские школы и библиотеки. Экономические реформы этого периода включали также снижение налогов и запрет местным эмирам получать новые налоги, что в значительной степени способствовало развитию экономики и сельского хозяйства и способствовало оседлости кочевого и даже росту городского населения [5]. При династии Хулагуидов, из-за ее взаимоотношений с Дальним Востоком, персидское искусство находилось под сильным культурным влиянием этих земель. С тех пор как монгольские ханы начали восстанавливать разрушенный Иран, они поддерживали взаимодействие разных культур и привлекали к своему двору художников, ремесленников, ученых и писателей из разных стран. Согласно историческим источникам, персидский язык стал более популярным в те времена, чем в прошлом. После падения Аббасидского халифата и исчезновения его духовного влияния, а также опоры иранцев на суды, арабский язык спустя много столетий утратил свое господствующее положение. Писатели и мыслители того времени, такие как Ибн Халдун, не обошли вниманием этот момент и в своих произведениях указывали на повсеместное процветание персидского и упадок арабского языка во всем исламском мире. Растущее распространение персидского языка, что является одним из важных культурных событий того времени, привело к тому, что он стал официальным языком Монгольской империи.

В Древней Руси тоже многие церкви и монастыри были разграблены и разрушены Золотой Ордой, бесчисленное количество прихожан и священнослужителей было убито, а те, кто выжил, часто попадали в плен и обращались в рабство [6]. Но православная церковь сохранилась и как единственная общественная организация, и как главный носитель византийского наследия. Во время Средневековья и жестоких татаро-монгольских нашествий русский народ был изолирован, искал мира в своей вере и обращался к церкви за руководством и поддержкой. Глубокое воздействие завоевания степняками посеяло в сердцах людей семена русского монашества. Как уже упоминалось, монголы терпеливо относились к религиозным верованиям жителей покоренных земель и даже стремились присоединиться к видным чужеземным священнослужителям, чтобы упростить своё правление и получить легитимность среди людей. Они даже предоставили налоговые льготы буддийским, исламским, даосским и христианским священнослужителям, чтобы заручиться их поддержкой. Как и в Иране, они выполняли много общественных работ, например, строили храмы и культовые сооружения. На Руси, согласно

письменному повелению монголов, называемому "ярлык", православная церковь была освобождена от уплаты любых налогов или повинностей и получала гарантию безопасности от разрушения. Это поставило церковь в еще более выгодное положение, чем до монголов, потому что она больше не зависела от власти князей. Церковь, в свою очередь, должна была подчиняться этим правителям и оказывать им поддержку. В условиях отсутствия единства и политического авторитета на Руси, церковь смогла сыграть роль воплощения религиозной и национальной идентичности. Более того, относительная безопасность (экономическая, военная и духовная) и неприкосновенность способствовали «собираанию» городов вокруг церкви.

На самом деле монголы, разрушив некоторые города и убив их жителей, практически подорвали «баланс сил» в разных регионах. В этом отношении Киев, бывший центром православной церкви, был полностью разрушен после нападения. Следовательно, священный престол переместился во Владимир в 1299 году и, наконец, в Москву в 1322 году, что само по себе способствовало укреплению значения Москвы и формированию единой централизованной Руси.

Политические отношения Руси с Византией были прерваны монгольским нашествием в XIII веке. В результате русский народ потерял свою политическую идентичность и попытался заменить ее христианством. В то же время православная церковь в дополнение к своему политическому и экономическому значению сыграла жизненно важную роль в художественном возрождении Руси. Одним из важных видов искусства этого периода была иконография, пришедшая из Византии в X веке. Именно во второй половине правления на Руси монгольских ханов, в середине XIV века, иконография и настенная живопись снова расцвели, и на арену начали выходить такие великие художники, как Феофан Грек и Андрей Рублев. Они создали произведения искусства, которые стали символом величия славянского духа.

Очевидно, что в первые десятилетия прихода монголов они могли утвердить свое господство только с помощью меча и силы копья, но иранцы смогли воссоздать свою важную историческую роль, так как они сражались оружием пера и мысли. Поскольку монголы, невежественные и не знающие тонкостей ведения политики, не могли управлять, иранцы вскоре нашли способ участвовать в управлении делами, и на этот раз они изгнали иностранцев при помощи силы своей богатой культуры. В Древней Руси тоже пытались возродить свою славянскую идентичность через институт религии. Хотя Золотая Орда не завоевала Русь как единое государство, а захватила отдельные княжества, ответом на

вторжение стало сплочение и формирование объединённой Руси, чтобы противостоять и свергнуть врага.

Теперь, когда мир меняется, а наши страны опять находятся под внешним давлением, нам необходимо задуматься о причинах нашего отставания и прогресса. Для этого нам нужно вернуться в прошлое и посмотреть, какие факторы исторически заставляли эти два народа продолжать свою славную жизнь перед лицом смертоносных нападений, таких как монголы. Какие факторы ускорили прогресс, и какие стали препятствиями? Этот важный обзор должен быть сделан в свете истории и культуры двух стран и признания их этнических особенностей. И нужно сделать это вовремя.

Литература

1. ابن اثير ، عز الدين على ، (1390) الكامل فى التاريخ ، ترجمه ابوالقاسم حالت ، مشهد ، آستان قدس رضوى
2. Michell, Robert; Forbes, Nevell. The Chronicle of Novgorod 1016-1471. L.:Offices of the society,1914. p. 64. (Retrieved 30 March 2022).
3. British Museum Ms. Or. 7561. F86. The whole poem is translated in Margaret Smith's Al-Ghazali the Mystic (Luzac,1944), pp 36-7.
4. Hosking, G. Russian history: A very short introduction (Vol. 308). Oxford University Press. 2012
5. Lambton, A. K. S. Landlord and peasant in Persia. 1953
6. Dmytryshyn, B., & Feucht, D. L. A history of Russia. Prentice Hall. 1977.

РАЗВИТИЕ НОВГОРОДСКОГО ОРГАНА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Гуревич Д.И.

Томский государственный университет

В 2023 году парламент современной России отметит свой 30-летний юбилей. В связи с этим актуализируется вопрос о зарождении и развитии органов народного представительства, парламентских институтов на территории России. Парламентаризм, как таковой, представляет собой «систему организации и функционирования верховной государственной власти, характеризующуюся разделением законодательных и исполнительных функций при привилегированном положении парламента» [1].

Формально история российского парламента берёт своё начало с декабря 1905 года, когда была учреждена Государственная Дума Российской Империи. Однако возникновение институтов народного представительства можно наблюдать ещё в Древней Руси. Таким институтом можно считать вече, которое представляло собой собрание горожан с целью решения социально значимых вопросов.

Практики функционирования веча и его взаимодействия с князьями в различных городах Руси имели свои особенности. Так, в Киевской земле, которую русские князья расценивали в качестве общего владения, княжеская власть подавила возможность веча осуществлять реальное правление. В Галицком и Полоцком княжествах, Смоленске, Суздале и других городах народные собрания решали вопросы войны и мира, торговой деятельности, вырабатывали решения наравне с князьями. Однако в перечисленных землях не сложилось традиции преобладания представительного органа над княжеской властью.

Примечательным в плане взаимоотношений представительной и княжеской власти является Новгород, в котором сложилась республиканская форма правления. Во многом благодаря экономической самостоятельности этого города постепенно сложилась коллективная власть общины, носителем которой выступило городское собрание – вече. Оно являлось высшим органом Новгородской земли, которое, помимо решения вопросов войны и мира, отношений с князьями и торговли, контролировало выборную администрацию. «Власть князя в Новгороде была существенно ограничена, его права и обязанности строго фиксировались в письменных договорах...князь пользовался

властью до тех пор, пока город сохранял за ним полномочия» [2]. То есть, с некоторой долей условности, мы можем провести аналогию с современным определением парламентаризма, когда присутствует разделение властей, а также имеет место преобладание законодательной, которая в то же время является и представительной, власти над исполнительной.

На развитие институтов народного представительства в Древней Руси огромное негативное влияние оказал период татаро-монгольского ига, в ходе которого вечевая традиция прекращала своё существование на всей территории Руси, кроме её северо-западной части, меньше остальных пострадавшей от набегов татаро-монгольских кочевников. Соответственно, не претерпевшее серьёзных разрушений Новгородское княжество сохранило орган народного представительства, который успешно существовал и развивался. Знаковым периодом для развития новгородской республики стал период взаимодействия городского собрания и князя Александра Ярославича Невского.

Самостоятельная история правления князя начинается с 1236 года, когда его отец, Ярослав Всеволодович, уехал княжить из Новгорода в Киев. Важным событием истории правления Александра Невского является победа в 1240 году над шведским войском в Невской битве, после чего молодой князь и получил своё прозвище, а также снискал славу талантливого полководца и усилил своё влияние на территории Северо-Западной Руси. Это не могло не сказаться на положении веча. Многие историки склонны считать, что именно из-за усиления влияния новгородского князя и риска сосредоточения в его руках всей полноты власти народным собранием было принято решение изгнать Александра Невского из Новгорода. В следующем, 1241 году, в связи с внешней угрозой со стороны западных захватчиков, Александра Ярославича призвали обратно на новгородское княжение. Так, высший орган новгородской республики фактически смирился с усиливающейся княжеской властью. Ярким примером растущих монархических тенденций является инцидент с сыном А. Невского – Василием. В 1255 году новгородцы изгнали Василия Александровича из города и призвали на его замену князя из Пскова. Александр предпринял беспрецедентный шаг: собрал рать и при помощи военного давления вернул своего сына в Новгород.

Несмотря на непростые взаимоотношения Новгорода с князем, именно благодаря Александру Невскому и его гибкой политике в отношениях с Золотой Ордой в условиях внешнего силового воздействия на Русь Новгород сумел сохранить сложившуюся республиканскую форму правления. «... Ордынская власть закрепила

Новгородскую землю за Владимирским великим княжеством. В ходе юридического оформления зависимости Новгородская земля подчиняется Ярославу Всеволодовичу Владимірскому (1238–1246) и его потомкам» [3]. Новгородское население признавало власть князя, который получал ярлык в Сарае. Признали как власть самого Александра Ярославича, так и его потомков-претендентов на княжеский престол, которые вели междоусобные войны и не раз прибегали к помощи ордынского войска, ставя город под угрозу разрушения. При этом Новгородская земля пользовалась особыми привилегиями, в отличие от остальной территории Руси. Например, сохранилась собственная структура фискального управления. Новгород напрямую не подчинялся ордынскому правителю, имел возможность представлять перед ханом свою политическую позицию и прибегать к военно-политической помощи Орды в ходе конфликтов с внешним противником. Таким образом, Новгород мог даже в период зависимости Руси от, фактически, монархической власти хана Золотой Орды развивать собственную модель управления.

В заключение хотелось бы сказать о том, что российский парламентаризм ещё проходит этап своего развития и совершенствования. И хотя ряд историков и политологов утверждают, что демократия – чуждый для России политический режим, а парламентаризм, как отношения с преобладанием законодательной власти над исполнительной, не будет способен функционировать в условиях российской политической культуры, новгородская система управления является ярким примером успешного функционирования института представительной демократии не только наравне, но и с его преобладанием над княжеской властью.

Литература

1. Щербинин А.И. Зарождение и развитие парламентаризма // Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы: Курс лекций. Томск: dart., 2007. С. 8–18.
2. Кинёв С.Л., Литвинов А.В. Предыстория российского парламентаризма // Парламентаризм в России: исторический опыт, проблемы и перспективы: Курс лекций. Томск: dart., 2007. С. 43–89.
3. Селезнёв Ю.В. Новгородская земля в системе ордынской государственности // Вестник НовГУ. 2011. № 63. С. 58–61.

РОССИЯ И ВОСТОК: НОВЫЙ ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ.

Казанцев А.В.

Томский государственный университет

2022 год для России оказался переломным. Уже сейчас можно утверждать, что события, происходящие на территории украинского государства, являются отправной точкой для новой исторической эпохи. Последствия, которые для России несут санкции «коллективного Запада», будут иметь отражения в первую очередь в областях экономики и политики. В данный момент Россия стоит на перепутье: тот внешний и внутренний кризис в России, назревающий в различных сферах общественной жизни, может стать как «концом истории и государственности», так ее перерождением. Для людей, придерживающихся более пессимистических взглядов, результатом всех событий видится первый вариант – для них исход предрешен. Однако, для других – патриотов своей Родины, это в первую очередь трудное испытание, подобное тому, через которое проходил князь Александр Невский в 1242 году. Те стратегические решения, которые будут приниматься властью в данный период, покажет, какой путь дальнейшего развития выберет Российская Федерация.

На этом закончим с лирической частью и перейдем к основной теме данного исследования. После начала Военной Спецоперации ВС РФ Евросоюз (ЕС), Соединенное Королевство, Соединённые Штаты Америки (США) и некоторые другие страны ввели против России ряд санкций. Во-первых, были приняты ограничения на торговлю в финансовом блоке экономики, в частности ЕС запретила продажу и экспорт евро в Россию [1]. Во-вторых, санкции затронули реальный сектор – ЕС запретил поставлять в Россию высокотехнологичную продукцию [2]. Исследователи британского Независимого национального института экономических и социальных исследований заявляют, что в общей сложности российская экономика потеряет 30% своего импорта [3. С. 6]. Вероятно, существенному удару подвергнутся, в первую очередь, отрасли экономики, где задействована технологичная продукция. В данном случае большинству предприятий придется переориентироваться в долгосрочной перспективе на разработку и создание своих аналогов экспортируемой западными странами

продукции. Однако, для проведения подобной стратегии развития российской промышленности требуется невиданная активизация ресурсов во всех областях, так или иначе, задействованных в цепочках производства, начиная от интеллектуальных разработок и заканчивая поставками готовой продукции на внутренний рынок. Россия имеет подобного рода потенциал для формирования и развития отраслей экономики, в частности, в тех отраслях, где доля импорта является значительной. Например, в фармацевтической отрасли доля препаратов иностранного производства в натуральном объеме в 2017 году составила 38% [4. С. 9] и 41,1% в 2018 году [5], что говорит о возможном потенциале и необходимости роста объемов продукции отечественного производства в перспективе. С точки зрения возможностей для роста производственных мощностей в данной отрасли, у России есть предпосылки для увеличения объемов производимой продукции: согласно исследованию от 2017 г. в области кластерной инновационной политики, проведенного экспертами, фармацевтическая отрасль представлена 6 кластерными объединениями, и есть возможность для образования и развития еще 7 кластеров в этой области [6 С. 280]. Наконец, стоит также отметить, что 6 из 10 крупнейших стран-импортеров в российской экономике являются странами, так или иначе наложившими санкции на Россию [7]. Таким образом, можно говорить о том, что санкционный кризис подтолкнёт отечественное производство, а пространство на внешнеполитической арене для России постепенно будет сужаться.

Тем не менее, для достижения максимальной производственной эффективности фармацевтической отрасли или любой другой потребуется определенное количество времени – роскошь, которую Россия не в состоянии позволить. Таким образом, необходимо обратиться к иностранным партнерам. Как следствие возникает вопрос: какой курс внешнеполитического и внешнеэкономического развития России следует выбрать? В связи с чем, в данном исследовании будет рассмотрен вариант обращения на Восток. Однако, и здесь возникает ряд вопросов: есть ли возможность для наращивания сотрудничества в азиатских странах для России? Какие из стран Восточноазиатского региона способны удовлетворить спрос России на тот перечень товаров, которого Россия лишилась из-за санкций? Какие страны могут принять долю продукции РФ, традиционно поставляемую в Европу? Эти вопросы сейчас являются одними из главных в экспертном сообществе и правительственных органах, что обуславливает актуальность данного исследования.

В Азиатском регионе Россия уже имеет налаженные контакты со странами, являющимися местными экономическими лидерами. Основным геостратегическим и экономическим партнером в Восточной Азии является Китайская Народная Республика (КНР). Взаимоотношение двух стран по мнению ряда экспертов является глубоким, связь КНР-РФ можно охарактеризовать фразой – «достигнут наивысший подъем» [8 С. 29]. Этому способствовали как длительные торгово-экономические отношения двух стран, так и созданная договорно-правовая база, в частности Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. Политический диалог выстроен на основе взаимопонимания и общих приоритетов развития. Данная характеристика отношений имеет практическое применение, так как два государства стараются проводить совместную политику в таких международных организациях, как Организации Объединенных Наций (ООН), Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), БРИКС и так далее, отвечающую интересам каждого государства. Это подтверждается, к примеру, со стороны России в речи президента Путина в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ от 2019 года, где В.В. Путин упомянул КНР, как важного контрагента во внешней политике, являющегося примером «плодотворного сотрудничества в экономике» [9]. В области внешней экономики Китай является основным торговым партнером России среди стран дальнего зарубежья [10]. Таким образом, как представляется, Россия уже имеет базис для перераспределения части своей западной торговли на Китай. Более того, быстрый рост ВВП Китая на фоне выхода страны из «ковидо-кризиса» дает возможность говорить о благоприятном прогнозе развития экономических связей в перспективе 5–10 лет [11].

Важным стратегическим и политическим партнером для России является интеграционный блок азиатских стран – Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Россия является диалоговым партнером блока на протяжении более 20 лет, за это время была создана нормативно-правовая база взаимодействия, созданы механизмы, осуществляющие данную кооперацию. Сотрудничество происходит не только на уровне страны, но и на уровне региональных объединений – Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС)-АСЕАН. Необходимо продолжать диалог как со стороны России, так и со стороны ЕАЭС о включении партнеров в зону свободной торговли (ЗСТ). Подписание подобных соглашений позволило бы либерализовать товарный и финансовый поток между контрагентами торговли. Снижение пошлины на импортируемые товары определенно должно

положительно повлиять на объем торговли АСЕАН, Россией и ЕАЭС, как это произошло с Китаем [12]. Безусловно, заключение торгового соглашения и снижение импортной пошлины несут в себе определённые проблемы. В первую очередь, от такого соглашения пострадают внутренние производители. Страну могут наполнить дешевые товары, тем самым весь потенциал развития внутренних производственных резервов, о которых вскользь упоминалось выше, может не реализоваться. В любом случае эксперты отмечают рост экспорта и внешнеторгового оборота России с азиатскими странами [13]. Соответственно, можно говорить о возможности и необходимости продолжать развитие экспорта по тем показателям, которые: а) могут удовлетворить спрос внутреннего рынка азиатских стран; б) могут успешно конкурировать с импортными товарами из других стран; в) Россия может обеспечить в необходимом объеме.

Тем не менее анализ структуры торгового оборота, проведенного в 2019 году, показал, что в целом диверсификация и объемы российского экспорта все еще недостаточно разнообразны и велики [14. С. 54]. В связи с чем, вероятно, понадобится сделать «углубление взаимоотношений в различных сферах» – одной из приоритетных целей России в регионе. Для выполнения данной задачи предполагается использование инструментов *softpower*. К примеру, развивать межкультурное взаимодействие путем обмена студентами, а также заинтересованными политическими и другими делегациями; развивать туристическое направление между Россией и странами, входящими в Ассоциацию; обеспечить прямые инвестиции в различные сферы бизнеса и инфраструктуры. Таким образом, более тесное сотрудничество позволит создать предпосылки для расширения внешнеэкономических связей.

Основной строкой в доле экспорта России в Европу были топливные ресурсы: нефть и газ [15]. Они приносили большую часть доходов для бюджета страны [16], соответственно, закрытие данного рынка замораживает возможность получения этой же прибыли от экспорта данного вида ресурсов в Европу на неопределённое время. Мною уже были представлены данные, свидетельствующие о существующих политических и экономических корнях России в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. Также было показано, что существует потенциал для более тесной интеграции стран, в том числе и в экономической сфере. Теперь рассмотрим детально возможность распределения рынков сбыта экспортируемых товаров России на примере нефти и газа, а также возможность увеличения объемов по другим статьям экспорта.

Поскольку основным потребителем нефти на мировом рынке является Китай, а общее потребление нефти всей Азией в сутки только на 2018 год достигло 100 млн. баррелей [17]. Вместе с тем, как прогнозируют эксперты, Китай достигнет пика потребления нефти к 2030 году, а газа к 2040 году [18]. Ориентируясь на общую тенденцию увеличения спроса на нефть и газ, как ожидается, азиатский рынок имеет потенциал для наращивания объемов поставок топливных ресурсов. Безусловно, цена на нефть, по которой китайское правительство и любое другое правительство в Азии намеренно покупать, будет заведомо меньше цены поставки сырья на европейский рынок. Тем не менее в прогнозируемом будущем, прибыль с азиатского рынка способна заменить собой европейскую.

Также немаловажным фактором для развития внешней торговли России могут стать процессы урбанизации населения. Один из элементов урбанизации – миграция населения из сельской местности в городскую среду [19], что может открыть возможности для экспорта той продукции, которую горожанин желает использовать и та, что ему необходима. В первую очередь – пищевая продукция или ресурсы для ее производства, так как увеличение доли городского населения ведет к необходимости это население прокормить. Решить эту проблему можно следующими способами: а) интенсификацией производительности труда, так как количество людей, задействованных в сельхоз производстве снижается; б) увеличением количества импортируемой продукции. В последнем случае Россия может получить выгоду, увеличив объемы экспорта зерна. Однако, стоит заметить, что данный сценарий прежде всего возможен только в отдаленной перспективе. Более того, как подмечают эксперты, с процессом урбанизации также связывают спрос на косметику и парфюмерию [20]. Согласно мнению экспертов, Россия способна частично удовлетворить этот спрос, продолжая наращивать поставки отечественной косметики [20]. Более того, как представляется, в совокупности увеличение торгового оборота и налаживание новых торговых контактов приведет к нарастанию политического влияния России в регионе за счет усиления экономического присутствия.

Перейдём к рассмотрению импортных возможностей Азии. С 24 февраля 2022 году ЕС наложил 4 пакета санкций, в которых включены как отдельные компании и персоны российского общества, включая медийных персон, бизнесменов и так далее, так отдельные сектора экономики. Влияние данных санкций на экономику нашей страны еще предстоит оценить экспертам и правительству, что не ставится задачей данного исследования. Один из запретов, введенных Евросоюзом,

касается поставки полупроводников. Полупроводники используются как составляющий элемент электроники во многих видах техники, в том числе потребительских и промышленных [21. С. 17.]. В основном электронные компоненты используются в секторе ОПК, аэрокосмической техники и промышленной электронике [21. С. 17]. Так как Россия импортирует значительную часть полупроводников и электронных составляющих, то российскому правительству придется искать иных поставщиков [21. С. 17]. Рассмотрим возможности замены данного вида товаров посредством смены рынка импорта. Согласно отчету Bloomberg, основные азиатские производители располагаются в Тайване, Южной Корее, Японии и Китае [22]. В данном случае можно обратиться к Китаю, так как данная страна имеет наиболее дружественные отношения с Россией, о чем было сказано выше, в добавление к этому, в ней наблюдается рост объемов производства в данной отрасли [23]. Однако, здесь имеются свои «подводные камни»: а) китайская компания, занимающаяся производством полупроводников и микрочипов, использует менее сложную технологию, чем европейские или тайваньские аналоги [24] б) оборудование, которое используют китайские производители, поступает от американских поставщиков [24] в) ко всему этому можно добавить тот факт, что кризис на рынке полупроводников по прогнозам продлится как минимум до конца 2022 года [25]. Таким образом, можно сделать несколько выводов. Во-первых, часть российского рынка, использующих в своем производстве более передовые чипы, не будет удовлетворена. Во-вторых, мы увидим резкий рост цен, вызванный кризисом. В-третьих, возможны ответные меры со стороны США, в случае если Китай начнет экспорт полупроводников в РФ, что может привести к усложнению логистики транспортировки товаров, что в свою очередь повлияет на цену. Тем не менее данный пример показывает, что эмбарго на определённый перечень товаров и технологий со стороны Запада не изолирует полностью Россию от доступа к ним, а азиатские товары способны в определённой мере заменить западные предметы и товары.

Таким образом, на основе проведенного исследования в сфере взаимоотношений России со странами АТР, можно сделать следующие выводы. Во-первых, несмотря на длительное ориентирование российского экспорта на западный рынок, Россия способна сменить вектор экономического сотрудничества в сторону азиатских стран. В данном случае можно также утверждать, что растущая потребность азиатского рынка в топливных ресурсах даст России возможность, как минимум, сохранить доход от экспорта в нефти и газа с учетом факта снижения цен на данные виды ресурсов в среднесрочной перспективе.

Во-вторых, нарастающий геополитический кризис вместе с торговыми возможностями также может поспособствовать укреплению дружественных отношений России со странами Юго-Восточного региона. Интенсификация культурных, академических и иных обменов делегациями, прямые и косвенные инвестиции в экономику и инфраструктуру развивающихся стран на данном этапе, как видится, приведет к усилению политического влияния Российской Федерации.

Литература

1. Евросоюз запретил продавать, поставлять и экспортировать евро в Россию. [электронный ресурс]: РБК, 2022. URL: <https://www.rbc.ru/finances/02/03/2022/621f5c299a794780bed427e7> (дата обращения: 15.03.2022)
2. Какие санкции ввёл Запад против России и чем ответила Москва. [электронный ресурс]: Парламентская Газета, 2022. URL: <https://www.pnp.ru/politics/kakie-sankcii-vvyol-zapad-protiv-rossii-i-chem-otvetila-moskva.html> (дата обращения: 15.03.2022)
3. Liadze I., Macchiarelli, C., Mortimer-Lee P., & Juanino P. S. The Economic Costs of the Russia-Ukraine Conflict. (2022). [Аналитический отчет] // National Institute of Economic and Social Research [официальный сайт]. 10 с.
4. Фармацевтический рынок России (2017). [Аналитический отчет] // DSMGroup [официальный сайт]. URL: https://dsm.ru/docs/analytics/Annual_Report_2017_rus.pdf (дата обращения: 15.03.2022). 106 с.
5. Рынок лекарственных препаратов. // Adindex [официальный сайт]. URL: <https://adindex.ru/adindex-market/6/pharma/153780.phtml> (дата обращения: 15.03.2022)
6. Земцов С., Панкратов А., Баринова В., Куценко Е.С. Выявление кластеров высоко-технологичных компаний в России с целью верификации федеральной кластерной политики // XVII Апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества: в 4 кн. / Под редакцией Е.Г. Ясина. Кн. 3. – М.: Издательский дом НИУ ВШЭ, 2017. С. 275–285.
7. Годовая статистика международной торговли товарами (HS02). (2002-2020). 2021-11-14 [База данных] // TrendEconomy [официальный сайт]. URL: <https://trendeconomy.ru/data/h2/Russia/TOTAL> (дата обращения: 15.03.2022)

8. Зеленев Б., Титаренко М.Л. Россия и ее азиатские партнеры в глобализирующемся мире. Стратегическое сотрудничество: проблемы и перспективы. М.: ИД "ФОРУМ", 2012. 544 с / Б. Зеленев, Н. Самойлов // Проблемы Дальнего Востока. – 2012. – № 5.
9. Послание Президента России В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 г. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44032> (дата обращения 16.03.2022)
10. ФТС России: Импорт-экспорт важнейших товаров за январь-июль 2021 года. [электронный ресурс]: НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕРВИСА, 2021. URL: <https://nangs.org/analytics/fts-rossii-import-eksport-vazhnejshikh-tovarov-xlsx> (дата обращения 17.03.2022)
11. Темпы роста ВВП Китая в 2021 году достигли максимума за 10 лет. [электронный ресурс]: ТАСС, 2022. URL: <https://tass.ru/ekonomika/13442897> (дата обращения 17.03.2022)
12. Зачем Китаю торговое соглашение с АСЕАН и в чем его важность для Центральной Азии? [электронный ресурс]: ERAI, 2020. URL: <https://index1520.com/news/zachem-kitayu-torgovoe-soglashenie-s-asean-i-v-chem-ego-vazhnost-dlya-tsentralnoy-azii/> (дата обращения 17.03.2022)
13. ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ РОССИИ РАЗВОРАЧИВАЕТСЯ НА ВОСТОК(2017). [Аналитический отчет] // АКРА [официальный сайт]. URL: <https://www.acra-ratings.ru/research/213/> (дата обращения: 15.03.2022)
14. Костюнина, Г. М. Внешняя торговля России со странами АСЕАН: основные тенденции развития / Г. М. Костюнина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 3. – С. 43-59. С. 54.
15. ФТС России: Импорт-экспорт важнейших товаров за январь-июль 2021 года. [электронный ресурс]: НАЦИОНАЛЬНАЯ АССОЦИАЦИЯ НЕФТЕГАЗОВОГО СЕРВИСА, 2021. URL: <https://nangs.org/analytics/fts-rossii-import-eksport-vazhnejshikh-tovarov-xlsx> (дата обращения: 15.03.2022)
16. Нефтегазовые доходы России в 2021 г. могут вырасти на 70%. [электронный ресурс]: Neftegaz.ru, 2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/finance/700647-neftegazovye-dokhody-rossii-v-2021-g-mogut-vyrasti-na-70/> (дата обращения: 15.03.2022)
17. Мировая жажда: перспективы и прогнозы динамики потребления нефти. [электронный ресурс]: Газпром нефть, 2019. URL: <https://www.gazprom-neft.ru/press-center/sibneft-online/archive/2019-november-projects/3815817/> (дата обращения: 17.03.2022)

18. Потребление нефти в Китае достигнет пика к 2030 г. [электронный ресурс]: Neftegaz.ru, 2021. URL: <https://neftegaz.ru/news/standarts/718576-potreblenie-nefti-v-kitae-dostignet-pika-k-2030-g/> (дата обращения: 17.03.2022)
19. Пивоваров Ю.Л. Мировая урбанизация и Россия на пороге XXI века // Общественные науки и современность. 1996. № 3. С. 12-22.
20. Перспективная ниша: что выгодно экспортировать в Китай. [электронный ресурс]: Forbes, 2018. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/368599-perspektivnaya-nisha-cto-vygodno-eksportirovat-v-kitay> (дата обращения: 17.03.2022)
21. Суворов, Е. SEMICON - площадка для развития инновационного бизнеса / Е. Суворов // Наноиндустрия. – 2014. – № 3(49). – С. 10-17.
22. The World Is Dangerously Dependent on Taiwan for Semiconductors. [электронный ресурс]: Bloomberg, 2021. URL: <https://www.bloomberg.com/news/features/2021-01-25/the-world-is-dangerously-dependent-on-taiwan-for-semiconductors> дата обращения 17.03.2022 (дата обращения: 17.03.2022)
23. US-China tech war: Chinese semiconductor output surged 33 per cent last year, double the growth rate in 2020. [электронный ресурс]: SouthChinaMorningPost, 2022. URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-war/article/3163668/us-china-tech-war-chinese-semiconductor-output-surged-33-cent-last> (дата обращения: 17.03.2022)
24. Ukraine invasion: Chinese chip makers a wild card in US-led sanction push against Russia. [электронный ресурс]: SouthChinaMorningPost, 2022. URL: <https://www.scmp.com/tech/tech-war/article/3168497/ukraine-invasion-chinese-chip-makers-wild-card-us-led-sanction-push> (дата обращения: 17.03.2022)
- Joe Biden's team says global chip shortage to stretch through 2022. [электронный ресурс]: SouthChinaMorningPost, 2022. URL: <https://www.scmp.com/news/world/united-states-canada/article/3164725/biden-team-says-global-chip-shortage-stretch?module=inline&pgtype=article> (дата обращения: 17.03.22)

КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В XXI ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ И ИНСТИТУТА ПУШКИНА

Дульский А. Д.

Томский государственный университет

В рамках нарастающей геополитической напряженности со стороны западных соседей для России важно сохранять, поддерживать и развивать связи со своим крупным восточным партнёром – Китаем. Развитие происходит во многих сферах: от военной до аграрной. В этой работе рассматривается взаимодействие обеих стран в культурной сфере на примере таких инструментов развития культурных связей как Институт Конфуция и Институт Пушкина. Оба данных учебных центра специализируются на распространении знаний о культуре своего государства на соседние страны и являются инструментом расширения влияния «мягкой силы».

Глобальная сеть Институтов Конфуция – сеть международных культурно-образовательных центров, создаваемых Государственной канцелярией по распространению китайского языка за рубежом Министерства образования КНР совместно с зарубежными синологическими центрами. Помимо общего обучения китайскому языку и культурным традициям Китая существуют также профильные специализированные классы с глубинным изучением бизнеса, медицины или художественного искусства. Первый Институт Конфуция был основан в 2004 году в столице республики Кореи, а уже сейчас представительства данной учебной организации существуют в 162 странах мира, работает 550 Институтов Конфуция и 1172 школ и классов Конфуция. Официальная миссия Института – это способствовать росту понимания Китая и китайской культуры во всем мире, развивать дружеские отношения Китая с другими странами, способствовать развитию плюрализма в мире и внести посильный вклад в процесс построения гармоничного общества[1]. В России существует 19 Институтов и 4 Школы Конфуция, расположенных в Москве, Санкт-Петербурге, Иркутске, Владивостоке, Казани, Улан-Удэ, Новосибирске, Томске, Рязани, Волгограде и др. Как инструмент мягкой силы и канал для культурного взаимодействия Институт Конфуция также служит способом привлечения молодых специалистов на обучение и работу в КНР. Для достижения своих целей институт проводит следующие действия:

1. Организует курсы для обучения китайскому языку и повышения осведомлённости о китайской культуре;
2. На постоянной основе проводит научные конференции, на которых затрагивается проблематика взаимодействия Китая с другими странами;
3. Проводит различные культурные мероприятия, направленные на популяризацию языка и культуры Китая в обществе;
4. Проводит тестирование на знание китайского языка (HSK);
5. Подготавливает и выпускает печатные издания и учебную литературу по китайскому языку и культуре Китая;
6. Осуществляет программы стажировки в Китае и обмена студентов. Также предоставляет базу для поступления на бакалаврские и магистерские программы обучения в Китае.

Российским аналогом программы Института Конфуция является открытый на базе Государственного института русского языка имени А. С. Пушкина научно-методический и информационно-аналитический центр правительственной Программы продвижения русского языка и образования на русском языке. Данный центр и программа культурного взаимодействия действует с 2013 года. Преподавание русского языка как иностранного, подготовка кадров и повышение квалификации преподавателей-русистов, разработка научно-методических материалов и словарей для изучения русского языка, проведение тестирования по русскому языку как иностранному, неродному, родному – ключевые направления деятельности Института Пушкина. Как и свой китайский коллега, Институт Пушкина предоставляет широкий спектр мероприятий для популяризации России и русского языка за рубежом, но при этом затрагивает меньше сфер взаимодействия. Институт развивает программы взаимодействия в научной и социальной сфере, хотя уже было заявлено о развитии коммуникаций и в технической сфере[2]. Основными программами Института и инструментами для культурного взаимодействия стран являются:

1. Международная олимпиада по русскому языку для школьников зарубежных стран;
2. Портал «Образование на русском»;
3. Периодические издания «Русский язык за рубежом», «Мировая русистика», «Международный аспирантский вестник»;
4. Программы стажировки и обмена студентами.

Указанные институты представляют собой инструменты «мягкой силы», которые служат для распространения культуры своего государства на территории соседних стран. Развитие двухсторонних инициатив формирует привлекательный образ среди молодого

населения геополитического партнёра, что способствует привлечению новых кадров в различных сферах. Также на фоне агрессивного отношения к образу России со стороны Запада продвижение культурных ценностей на территории крупного восточного соседа помогает сохранить положительный образ России в Азиатском регионе. Китай со своей стороны активно развивает инструменты «мягкой силы» в мире, что способствует укреплению его связей с другими странами[3].

На сегодня обе указанные выше инициативы представляют собой платформы для двухстороннего взаимодействия стран в культурной и социальной сфере. На базе обеих инициатив проводятся двухсторонние встречи представителей России и Китая, развивается сотрудничество по гуманитарным вопросам. Стоит также отметить, что доступность обеих программ с каждым годом привлекает всё больше и больше молодых специалистов. В рамках обеих инициатив идёт плотное сотрудничество в сфере образования. Важным аспектом институтов являются программы стажировки и обмена студентами. В тоже время институт Конфуция более выражен как инструмент мягкой силы. Он представляет более широкую базу для молодых специалистов, чем его российский аналог (развиваются программы в сфере бизнеса, здравоохранения и технике), вследствие чего появляется больше заинтересованных в дальнейшем трудоустройстве на территории Китая. Институту Пушкина необходимо также развивать новые направления в своей деятельности, например, по аналогии с Институтом Конфуция, в сфере бизнеса. Обе платформы имеют потенциал для дальнейшего углубления взаимодействия государств в культурной сфере. Институт Пушкина при должном внимании со стороны государства может стать эффективным инструментом продвижения культуры России за рубежом.

Литература

1. Институт Конфуция как фактор «мягкой силы» во внешней политике КНР в XXI веке [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://interaffairs.ru/news/show/13517> (Дата обращения 27 марта 2022).
2. Институт Пушкина расширяет сотрудничество с Китаем [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.pushkin.institute/news/detail.php?ID=4956> (Дата обращения 27 марта 2022).

3. Леонтьева Э. О., Белокопытова М. С. Институты Конфуция как инструмент внешней политики КНР [Электронный ресурс] // Регионалистика. – 2016. – №5. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/instituty-konfutsiya-kak-instrument-vneshney-politiki-knr> (Дата обращения 27 марта 2022).

ВОЗМОЖНЫЙ МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС – ОДНА ИЗ СЕРЬЕЗНЫХ УГРОЗ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Вэй Илин

Томский государственный университет

В начале 1990-х годов фотограф Кевин Картер сделал снимок под названием «Стервятник и девочка»: на болоте лежит худенькая, костлявая девочка, умирающая от длительного голода, а за ней – огромный стервятник, напряженно ожидающий, когда девочка умрет, чтобы получить полноценный обед. Эта фотография стала символом бедности в Судане, за этим стоит еще одна проблема, которая требует нашего внимания: продовольственный кризис в мире. Угроза продовольственного кризиса стала постоянной спутницей нашей жизни. Так, в начале ноября прошлого года китайские власти призвали граждан запастись необходимым продовольствием перед зимой из-за дефицита овощей и проблем с поставками.

И хотя многие думают, что человечество перестало беспокоиться о продовольствии, но правда заключается в том, что на планете по-прежнему много людей находятся в состоянии хронического продовольственного кризиса. На протяжении всей долгой истории эволюции нехватка пищи была главной угрозой для человечества.

Причины возникновения продовольственного кризиса

Среди социальных бедствий, которые оставили нам в наследство прошлые эпохи, полные нашествий, войн, разрухи, наиболее непреодолимой угрозой является голод. Мы все знаем, что человечество развивало сельское хозяйство на протяжении десятков тысяч лет, и хотя это правда, что в первобытных обществах человечество полагалось на дары природы в качестве источника пищи, а сегодня человечество сильно продвинулось в сельскохозяйственном производстве, так почему же до сих пор не удается обеспечить продовольствием все человечество? При этом 250 миллионов человек, которые в настоящее время считаются переживающими продовольственный кризис, сталкиваются с простой продовольственной проблемой – короче говоря, они хронически недоедают.

Однако на самом деле, помимо этих людей, существует множество других, которые хронически недоедают, испытывают нехватку витаминов и т.д. из-за одной диеты или отсутствия пищи. Такие люди фактически являются частью голодающего населения, и если их всех посчитать, то получится, что почти 50% населения мира, находящегося в

состоянии продовольственного кризиса, страдает от хронического отсутствия продовольственной безопасности, но ничего не может с этим поделать.

Так что именно вызывает продовольственный кризис? Проще говоря, есть три аспекта: цены на продовольствие, производство продовольствия и нехватка продовольствия, и все они являются ключевыми причинами продовольственного кризиса. Не все страны богаты сельскохозяйственными ресурсами, многие из них имеют очень бедные земли и большую численность населения, что заставляет многие страны долгое время полагаться на импорт продовольствия, но цены на продукты питания остаются высокими, и для этих стран, которые сами не богаты, это, естественно, усугубляет проблему, а импортируемое продовольствие для местного населения становится еще дороже. Кроме того, ситуация на земле ухудшается, экстремальные погодные условия становятся все более распространенными, что делает стихийные бедствия более серьезными.

Какие факты провоцируют продовольственный кризис в мире?

Выводы пятого издания Доклада о глобальном продовольственном кризисе (2021 г.) очень тяжелые. Число людей, испытывающих острую нехватку продовольствия и нуждающихся в чрезвычайной помощи в области продовольствия, питания и средств к существованию растет. Основной причиной являются конфликты, которые усугубляются климатическими нарушениями и экономическими потрясениями, пандемией коронавируса. В докладе отмечается, что конфликт, как ожидается, останется одним из основных факторов глобального продовольственного кризиса в 2021 году, в дополнение к экономическим трудностям, вызванным мерами по профилактике и борьбе со вспышкой Ковид-19, экстремальными погодными условиями и другими факторами, которые будут продолжать усугублять отсутствие продовольственной безопасности в уязвимых экономиках и могут спровоцировать глобальный продовольственный кризис.

К тому же, как сообщает агентство «Ассошиэйтед пресс», Генеральный секретарь ООН Гутерриш предупредил, что житница бедных развивающихся стран находится "под бомбардировкой". Военный конфликт между Россией и Украиной серьезно нарушит глобальную цепочку поставок продовольствия, увеличив потребности менее развитых стран в продовольствии, топливе и удобрениях. «На Россию и Украину приходится более половины мировых поставок подсолнечного масла, в то время как на Россию приходится около 30 процентов мировых поставок пшеницы», – сказал Гутерриш журналистам, согласно докладу. Гутерриш сказал, что продолжающаяся

российско-украинская война ударит по бедным странам, которые зависят от импорта пшеницы. Но более серьезным последствием является то, что под угрозой окажутся мировые запасы продовольствия.

По оценкам Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), конфликт на Украине непосредственно скажется на мировых ценах на пищевые продукты: в глобальном масштабе они могут вырасти на 8–22%. Пшеница и растительные масла уже всюду дорожают: никто не уверен в стабильности поставок.

Сегодня число людей, испытывающих острую нехватку продовольствия, во всем мире возросло до 270 миллионов человек, что на 82% больше, чем до вспышки эпидемии. С началом конфликта между Россией и Украиной мировые цены на пшеницу выросли до самого высокого уровня с 2008 года. Опасаясь, что внезапные перебои с поставками продовольствия могут привести к жестокому голоду и беспорядкам, люди во многих странах спешно запасаются зерном.

Однако этот шаг, напротив, еще больше усугубит нехватку продовольственного зерна и стремительный рост цен. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН заявила, что мировые цены на продовольствие могут еще больше подскочить в дополнение к существующим высоким ценам из-за таких факторов, как снижение производства, вызванное конфликтом между Россией и Украиной.

Пути решения продовольственной проблемы

Во-первых, создание политического механизма для борьбы с колебаниями цен. Поскольку сельское хозяйство подвержено влиянию погодных и других факторов, существует большая нестабильность доходов, и правительствам выгоднее создать динамический механизм компенсации льгот для стабилизации сельскохозяйственного производства. В то же время для повышения производительности и устойчивости к рискам, помимо увеличения площади пахотных земель, важным способом решения продовольственной проблемы является также повышение урожайности сельскохозяйственных культур.

Во-вторых, способствовать созданию механизмов для диалога и консультаций между странами-производителями и потребителями продовольствия на международном уровне, а также для переговоров о ценах. Усилить координацию управления операциями на международном и внутреннем рынках, интегрировать два международных и внутренних ресурса и рынка, содействовать диверсификации поставок продовольствия и усилить сотрудничество с международными организациями для содействия балансу и координации на мировом продовольственном рынке.

В-третьих, создать механизм стабилизации доходов. Поскольку рост цен на продовольствие может повлиять на реальные доходы и потребительские возможности населения, необходимо целенаправленно защищать уязвимые группы и внедрять стратегии управления рисками. Помочь потребителям и производителям с низким уровнем дохода поддерживать свои потребительские и производственные возможности, а также создавать чрезвычайные запасы продовольствия.

В-четвертых, следует поощрять торговлю и распределение сельскохозяйственной продукции. Надо усилить диверсификацию поставок продовольствия и улучшить условия обращения и хранения на внутреннем продовольственном рынке, продолжать содействовать упрощению международной торговли сельскохозяйственной продукцией, постепенно устранять различные ограничительные меры, искажающие импорт, устранять различные препятствия, возникающие при обращении отечественной сельскохозяйственной продукции, и повышать емкость рыночного предложения. В то же время надо уделять внимание корректировке структуры продовольствия и зерна и улучшению производственных и перерабатывающих мощностей.

Разумеется, исключительно политическими мерами угрозу не победить. Сегодня даже супермощные компьютеры не могут дать достоверного сценария с учетом возможных переменных, поэтому на практике применяется старинный метод, основанный на стратегическом запасе продовольствия. Но он, к сожалению, применим не для всех живущих в разных странах и разных условиях.

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

Журнал «Сын отечества» как репрезентативная модель различных тенденций в русской литературе начала XIX века

Нараева Т.С.

Томский государственный университет

Главная задача моей статьи – дать историческое, филологическое и культурное объяснение такому феномену журналистики, как журнал «Сын отечества» в период с 1812 по 1815 гг., раскрыть роль его редактора и издателя Николая Ивановича Греча (1787-1867), показать влияние данного периодического издания на литературу начала XIX века.

Следует признать, что влияние, популярность и высокая востребованность журнала «Сын отечества» были неслучайны. Влиятельность основывалась на одобрении монарха (Александр I выделил тысячу рублей на создание журнала), на постоянной публикации материалов определённого круга лиц, лояльных государю-императору, а также на том, что каждый выпуск начинался новым патриотическим манифестом, где восхвалялись русские традиции и русский народ в противовес агрессивным действиям и моральной деградации французов. Что же касается Наполеона, то список негативных эпитетов можно продолжать и продолжать: «враг лютый и коварный»; «злой разрушитель Царств и престолов»; «кровавый, ненасытимый опустошитель, разоривший Европу»; «бич Божий»; «сатана в средоточии зла» и так далее. Кроме того, в ходу были цитаты о Наполеоне, нелестно характеризующие его как «палача и варвара» [1. С. 138]. Его неистовство и жестокость сравнивали с Атилой, Чингисханом, Батыем, Тохтамышем, Тамерланом и прочими злодеями, вошедшими в историю человечества. Даже его безусловные лидерские качества подвергались осмеянию и критике, а то и откровенно отрицались. К тому же Наполеона вполне заслуженно обвиняли в разрушении национальных экономик и традиционных, сложившихся на протяжении столетий общественных институтов Европы. Обсуждали всё, включая внешность Наполеона, в самых неприглядных выражениях.

Следует отметить, что именно в этот период в русском общественном сознании происходит поворот от видения себя в качестве населения отсталой во всех отношениях страны до народа-победителя, способного сокрушить любого внешнего врага. Вспомним, что Наполеону подчинилась практически вся Европа, за исключением Швеции и Англии, а его армия насчитывала около одного миллиона человек на момент его вторжения в Россию. И пока Наполеон завоёвывал Европу, многие русские дворяне им восхищались, считали гением (кстати, все они говорили в то время по-французски, среди гувернёров преобладали французы). «Имя его было известно каждому и заключало в себе какое-то безотчётное понятие о силе без всяких границ», – писал до вторжения в Россию о Наполеоне военачальник и военный писатель, историк, автор первой официальной истории Отечественной войны 1812 года Александр Иванович Михайловский-Данилевский (1789-1848), а один из основателей Русского исторического общества, князь Пётр Андреевич Вяземский (1792-1878) говорил, что «Наполеон был равно страшен и царям, и народам» [1. С. 137]. Однако вторжение наполеоновской армии на территорию нашей страны привело к небывалому подъёму патриотического чувства всех народов России, росту национального самосознания. И добиться такой перестройки мышления, конечно, можно было только с помощью новой идеологии, одним из инструментов которой были средства массовой информации.

«Сын отечества», безусловно, был не единственным изданием патриотической направленности того времени. Однако по стилистике и качеству материалов другие журналы сильно отличались от «Сына отечества». Например, в «Русском вестнике» война «рассматривалась как защита православной церкви, престола, помещичьего землевладения» [2. С. 116]. Солдат же призывали воевать, не щадя жизни, чтобы «государю угодить», «иметь послушание, усердие и веру к словам начальников» [2. С. 116]. «Вестник Европы» тоже призывал солдат сражаться за самодержавие и православие, при этом, парадоксальным образом, истинные защитниками превозносили царя и дворянство, а русский народ должен был отличаться «верностью к царям и древле славным» [2. С. 117].

Журнал «Сын отечества» на этом фоне выглядел довольно демократично и умеренно, однако при этом вполне укладывался в гражданско-патриотический контекст, разрешённый к тиражированию. Более того, именно умеренность патетики, по всей видимости, и позволила изданию выглядеть искренним и открытым для авторов и широкого круга читательской аудитории. Недаром в качестве девиза

журнала была взята цитата из Ювенала: «Verbaanimiproferreetvitamimpenderevero» («Говорить от души, и жизнь посвящать правде»).

Об открытости и отсутствии жёстких рамок свидетельствует тот факт, что автором первого материала первого выпуска «Сына отечества», вышедшего в октябре 1812 г., выступил известный немецкий публицист, поэт, писатель, историк и общественный деятель Эрнст Мориц Арндт (1769-1860), известный противник наполеоновских завоевательных походов, патриот своей Родины, автор знаменитого стихотворения «Что есть Отечество для немца?» («WasistdesDeutschen-Vaterland?»), которое и сегодня является хрестоматийным. Уже в те времена оно стало песней и долго оставалось гимном объединительного движения для разобщённых германских земель, в одиночку боровшихся против Наполеона [3].

Почему именно Арндт? Родившись в простой немецкой семье, он получил хорошее домашнее образование, позволившее ему поступить в университет Грайфсвальда, а потом и Йены. Далее он учительствует и путешествует. По возвращении из поездки по ряду европейских стран в 1800 г. в Грайфсвальде защищает диссертацию по истории и филологии, становится приват-доцентом, а потом и профессором. В 1806 г. после кровопролитных разгромных битв под Йеной и Ауэрштедтом, в которых Пруссия терпит поражение от Наполеона, французы входят в Берлин. Арндт, известный своими антинаполеоновскими взглядами, вынужден уехать в Стокгольм, где становится редактором и политическим журналистом ежемесячника NordischerKontrollleur. После свержения Густава IV в 1809 г. Арндт покидает Швецию и тайно, под чужим именем является в Берлин, где налаживает связи с прусскими патриотами и ведёт подпольную деятельность.

Годом позже, после заключения мира между Францией и Швецией (напомним, в результате наполеоновских походов независимость в Европе сохраняли только Швеция и Англия), Арндт смог вернуться в Грайфсвальд и снова занять свою профессорскую должность. В 1812 г. он принимает приглашение близкого ему по взглядам опального прусского министра Генриха Фридриха Карла фон Штейна (1757-1831) и становится его личным секретарём. Вместе они приезжают в Петербург, где сотрудничают с Комитетом по немецким делам, созданным специально для ведения антинаполеоновской пропаганды в немецких государствах и формирования русско-немецкого легиона [4].

Арндт, благодаря своей известности в качестве автора нескольких выпусков сборника «Дух времени» (GeistderZeit) и многочисленных патриотических листовок, быстро обзавёлся полезными знакомствами в Петербурге, особенно в Министерстве иностранных дел России, и его

яркие, эмоциональные тексты часто переводились и печатались в нашей стране. В «Сыне отечества» его материал напечатан в переводе на русский язык.

Я столь подробно останавливаюсь на личности Арндта неспроста. Его статья «Глас истины», открывающая миру журнал Греча, очень наглядно, подобно зеркалу, отражает одну из главенствующих тенденций в русской литературе XVIII – XIX веков – тенденции, связанной с обращением к античной истории, культуре, мифологии. Привожу короткий перечень цитат. Говоря о захвате Наполеоном Москвы, автор пишет: «Так Нерон, предав огню древний Рим, пел, созерцая пламя, пожиравшее властительницу мира»; «Восстают от гробов древние, почившие фурии, приближаются к тебе стопами медленными»; «Европа не погибнет, Россия не будет порабощена, Бонапарте не воздвигнет нового, всепожирającego Рима»; «Если судить о Бонапарте по его успехам, он человек великий; если же отнять у сих успехов содействие фортуны, – явится счастливый сын случая» [5].

Обращение к персоналиям и образам античной культуры в России этого периода характеризует авторов как людей просвещённых, европейски образованных, апеллирующих к сюжетам, понятным всему цивилизованному миру. Можно сказать, что создаваемые ими тексты были адресованы широкому кругу читателей как в России, так и за рубежом. В этом смысле журнал «Сын отечества» продолжал традиции репрезентации русской монархии, сформировавшиеся в отечественной литературе XVIII в. Например, в известном произведении М.В. Ломоносова (1711-1765) «Ода на день восшествия на Всероссийский престол Императрицы Елисаветы Петровны» (1747) образ Петра Великого, создателя новой российской армии и флота, сравнивается с древнеримскими богами: Марсом, богом войны, и Нептуном, богом морей. Ср.:

В полях кровавых Марс страшился,
Свой меч в Петровых зря руках,
И с трепетом Нептун чудился,
Взирая на Российский флаг [6. С. 80].

Просветительская же деятельность императрицы Елизаветы Петровны, выделившей в 1747 г. дополнительные суммы на нужды Российской академии наук, сравнивается с древнеримской богиней мудрости Минервой:

И се Минерва ударяет
В верьхи Рифейски копием... [6. С. 84].

А знаменитая фраза из этой оды «Науки юношей питают, отраду старым подают» является, как известно, вольной поэтической

разработкой темы, заимствованной из речи Цицерона «В защиту поэта Архия» [6. С. 286]. По мнению современной исследовательницы, подлинными героями этой торжественной оды являются идея Идеального монарха, идея Отечества и идея Просвещения [7. С. 85].

Вернемся к публицистической статье Арндта «Глас истины», открывающей № 1 журнала «Сын отечества» за 1812 г. Имя автора в ней не указано, но в примечании от издателя сообщается следующее: «Перевод с немецкого. Сия статья написана сочинителем известной книги: GeistderZeit (Дух нынешнего времени)» [5. С. 3]. Труд Арндта «Geist der Zeit», в котором он отстаивал идеи независимости Германии, состоял из пяти частей, изданных последовательно в 1806, 1809, 1814, 1818 и 1854 гг. Статья Арндта в журнале предварялась эпиграфом из стихотворения поэта И.И. Дмитриева (1760-1837) «Освобождение Москвы» (1795), посвященного разгрому польских и литовских войск и освобождению Москвы народным ополчением под командованием князя Д.М. Пожарского (1578-1642) осенью 1612 г. Это следующие строки:

Где ты, славянов храбрых сила!
Проснись, восстань, российска мочь!
Москва в плену, Москва уныла,
Как мрачная осенняя ночь... [5. С. 3].

Исторический параллелизм ситуации 1612 и 1812 гг. вписывается в провиденциальную концепцию истории, которая представлена в данной статье. В ней, обращаясь к Наполеону, автор говорит: «Трепещи! есть бессмертное, правосудное Провидение; оно обрящет и сокрушит в свое время виновную главу твою. <...> Восстают Рюрик и Ольга, Владимир и Александр Невский, Иоанн Грозный и Петр Великий, Суворов и Екатерина и вопиют: горе тебе! Восстают души благочестивых отцов, святых служителей церкви, достославных мужей всея земли Русской и вопиют: горе тебе! <...> Всевышний благословит сию священную, праведную брань: ты не одержишь победы» [5. С. 9, 10]. Данный отрывок вписывается в пророческую (пророческую) линию русской литературы, а используемая здесь грация призвана передать истинность и высокий провиденциальный смысл пророческого слова, слова, способного стать событием, воплотиться в истории. Союзниками народа русского в этой битве выступают «Бог сил, великий защитник правых», «сильные воины, несокрушимые врагами», «храбрость, гнев и мщение» и «тихие молитвы», «воссылаемые к небу пламенными душами», которые «призывают на землю благословение Божие» [5. С. 10].

Структура данной статьи включает в себя элементы акафиста, соотносимые с повторяющимся воззванием «радуйтесь», как в иконе,

что позволяет воспринимать публицистическое слово как равноценное слову сакральному. Автор пишет: «Радуйтесь, Россияне! радуйтесь бессмертной славе сражаться за свободу и честь своего Отечества, подвизаться за свободу и честь всея Европы. <...> Радуйтесь, Россияне! Великий народ ваш воспылал честью и мщением и устоит на брани с тираном. <...> Радуйтесь, Россияне! Вселенная взирает на вас, взирает на великий пример, на лучезарное светило чести; <...> Радуйтесь, Россияне! Расторглась завеса лжи и обмана, исчезло ослепление. <...> Радуйтесь, Россияне! Веселитесь великими трудами и бессмертными подвигами своими! Хвалитесь своими пожертвованиями!» [5. С. 10, 11, 12]. Одновременно в статье можно выделить и традиции псалмопевческой лирики, перекликающиеся, в частности, с псалмами 114 и 117.

В «Гласе истины» описание пожара Москвы воспринимается как историческая и эстетическая параллель к эпиграфу из стихотворения Дмитриева. Ср.: «Москва горит, блеск ее померкает, великолепие ее превращается в прах, святые храмы ее, огромные чертоги и дворцы <...> вскоре превратятся в развалины, которые провозгласят потомству: *Бонапарте был и в России!*» [5. С. 7, 8]. Можно сказать, что в этой статье провиденциальная концепция истории соединяется с эстетическим восприятием ее, воздействующим одновременно на сознание и эмоции читателя.

Вместе с тем в статье профетическая линия органично дополняется античными реминисценциями. Кроме вышеперечисленных случаев, важно указать на следующие цитаты из примечаний к ней. Так, говоря, что Наполеон, подражая древним, старается увековечить себя «на медалях и в летописях мира», редакция журнала дает к этому фрагменту следующее примечание: «Бонапарте первый пользуется преданиями Тацита и Светония. Известны уловки его, подобно тиранам древности, издавать указы во всех достопамятных городах, куда привете его успех оружия» [5. С. 14]. Описывая пребывание французского императора в Москве, «окруженного своими сообщниками», редакция журнала в примечаниях вновь сравнивает его с тиранами древности. «Он пребывал в древнем почтенном Кремле, жилище Царей наших, как тиран древности, окружив себя Мамелюками и заняв пушками все входы в сию часть города. В сем ополчении взирал он на пламя и опустошение Москвы! – Живописцы! изобразите его в сем виде!» [5. С. 16]. Данный отрывок воспринимается одновременно и как экфрасис еще не существующей картины, акцентирующий внимание на визуальной образности данной статьи и на ее полижанровой структуре. В целом же античная культура выступает здесь связующим культурным звеном

кодом для всего текста. И использование её образов позволяет людям разных национальностей, религиозных верований и культурных традиций говорить на одном, понятном всем языке.

На страницах «Сына отечества» в это время был опубликован известный публицистический цикл «Письма из Москвы в Нижний Новгород». Автором его был писатель, дипломат Иван Матвеевич Муравьев-Апостол (1767-1851), отец будущих декабристов, братьев Матвея (1793-1886), Сергея (1796-1826) и Ипполита (1806-1826) Муравьевых-Апостолов. Цикл включал 15 писем, которые печатались в журнале на протяжении 1813-1815 гг. По мнению В.А. Кошелева, в этих письмах автор «поставил важнейший вопрос о характере и путях становления национального самосознания – вопрос, во многом предваривший будущие искания русских славянофилов» [8. С. 211]. Другая важнейшая проблема, которая получила освещение в письмах, это проблема воспитания как важнейшая составная часть исторического самосознания нации [8. С. 211]. Остановимся более подробно на рассмотрении третьего письма, опубликованного в № 39 за 1813 г.

В этом письме рассматривается проблема органической духовности русского человека, которая выражается в целостности его внешней и внутренней жизни, в единстве его слова и чувства, слова и поступка. Так, говоря о своем резко негативном отношении к французам, автор пишет: «Слова, выражение мыслей должны ли быть, сколько возможно, соразмерны с движением души того, который их произносит?» [9. С. 3]. И в продолжение сообщает: «...зачем почитать бранью, если я называю французов неистовцами, извергами, чудовищами? Я точно так же поступаю, когда называю розу – алою, свинец – тяжёлым, перец – горьким: я говорю то, что чувствую...» [9. С. 3-4]. Будучи сторонником монархии, опирающейся на «законную свободу», автор не приемлет ни «тиранию», ни «республику». В этой связи, давая историческую характеристику государственному устройству современной Франции, И.М. Муравьев-Апостол замечает: «С тех пор, как я себя помню, французы представлялись моим взорам то мятежными гражданами, то подлыми и низкими рабами. <...> Я сам был свидетелем перехода их от республики к тирании; сам был в Париже в то время, как корсиканец начал заносить ногу свою на трон Генриха IV» [9. С. 5]. Здесь речь идет, по всей видимости, о провозглашении Наполеона императором, состоявшемся 18 мая 1804 г. На церемонии мог присутствовать и И.М. Муравьев-Апостол, который в 1802-1805 гг. был русским посланником в Испании. Разрушая миф о Наполеоне как победителе Европы, И.М. Муравьев-Апостол отмечает: «Наполеон в Италии был бы начальником бандитов, в Испании предводительствовал бы бандолерами; сделался бы

в Германии разбойничьим атаманом; в России – Пугачевым; <...> в одной Франции он мог царствовать и – царствует. Раздраженное небо произвело его для французов, французов для него» [9. С. 8]. В этом же письме речь идет о необходимости создания полноценной национальной системы воспитания и образования в России как «источнике общественного благоденствия». «Я не могу не согласиться с теми, – пишет он, – которые приписывают несказанное зло общему между нами употреблению французского языка... <...> В 10 лет дети забыли то, что они научились русскому языку от кормилиц своих, и до того, что даже Богу молиться не умеют иначе, как по французскому молитвеннику» [9. С. 10, 11].

«Письма из Москвы в Нижний Новгород», появившиеся на страницах «Сына отечества», принесли ее автору широкую известность среди читателей. Топосы Москвы и Нижнего Новгорода, вынесенные в заглавие, воспринимались как символические образы. Сожженная Москва стала символом пребывания Наполеона в ней и одновременно началом его конца, а Нижний Новгород явился символом российского «спасения», связывая воедино 1612 г. и 1812 г. в русской истории.

Проблема национального воспитания, заявленная в письмах И.М. Муравьева-Апостола, получает дальнейшее развитие в опубликованной в этом же номере журнала басне И.А. Крылова (1769-1844) «Крестьянин и змея». В ней в аллегорической форме представлена та же проблема. На просьбу змеи взять её в услужение, чтобы нянчить деток, крестьян отвечает ей:

«Все мне принять тебя не можно:
Когда пример такой
У нас увидят и полюбят,
Тогда вползут сюда за доброю змеей
Одной
Сто злых – и всех детей здесь перегубят.
А сверх того, голубушка моя,
И потому с тобой мне не ужиться,
Что лучшая змея
По мне ни к черту не годится» [10. С. 43].

В комментариях Н.Л. Степанова к данной басне указывается, что она «направлена против галломании и иностранного воспитания детей». Эта тема неоднократно освещалась Крыловым в его сатирических журналах и комедиях. Во время же Отечественной войны 1812 г. она приобрела особенно актуальное значение [11. С. 450].

Наполеоновская тема занимает центральное место в журнале «Сын отечества» в 1812-1815 гг. В частности, она представлена в

стихотворении А.С. Пушкина «Наполеон на Эльбе», опубликованном за подписью «1... 14-17» (1815. Ч. 22. № 25-26). Оно написано в связи с бегством Наполеона с острова Эльба в феврале 1815 г. и возвращении его во Францию. Как отмечает М.Н. Виролайнен, написанное в традициях классицистической поэзии, это стихотворение передает не абстрактный образ Наполеона, а исторический, в котором «заключена природная мировая сила, жаждущая войны и власти» [12. С. 14]. Монолог Наполеона перед бегством включает в себя его размышления о Москве и о «царе младом», изменившим его участь победителя на «позор и заточенье» узника. См.:

«Но туча грозная нависла над Москвою,
И грянул мести гром!..
Полнощи царь молодой! ты двинул ополченья,
И гибель вслед пошла кровавым знаменам,
Отозвалось могущего паденье,
И мир земле, и радость небесам,
А мне – позор и заточенье!» [13. С. 243].

Поэтика повтора соотносится здесь с ритмом самой истории: «Наполеон был повергнут и вновь восстал; он вновь повергнут – но не восстанет ли вновь та мировая стихия, что ненасытно влечет к войне?» [12. С. 14]. Так юный поэт раскрывает демоническое и стихийное начало в истории, сопутствующее жребия роковому Наполеона [12. С. 15]. Этого мрачного героя ждёт гибель, и другого исхода у него нет, хоть будущее ещё и не свершилось.

Итак, заслуга Греча как редактора и издателя «Сын отечества» состоит в том, что он сумел объединить в своем журнале представителей разных литературных направлений, сложившихся в 1810-1815 гг. в России. Более того, очевиден его выбор в пользу сторонников общественного и культурного прогресса: именно «Сын отечества» выбирают декабристы для продвижения своих идей, именно здесь всё чаще и чаще звучат призывы к отмене крепостного права, именно здесь – в безценочном формате – публикуются списки всех новых книг, вышедших в России, то есть впервые в нашей стране возникает учётно-регистрационная библиография. Также, начиная с 1815 г., на страницах «Сына отечества» Греч впервые вводит в журналистику жанр годового обзора новой литературы [14]. Таким образом, мы можем сделать заключение о прогрессивности личности самого Греча и величайшем значении его журнала для русской литературной и общественно-политической мысли первой четверти XIX века.

Литература

1. Федотова Л.В. Образ Наполеона на страницах журнала «Сын отечества» в период отечественной войны 1812 г. // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: История России. 2009. № 2. С. 137 – 143.
2. История русской журналистики XVIII-XIX веков / Под ред. А.В. Западова. М., 1973. – 518 с.
3. Коливай Т. Э.М. Арндт. Поэт, сказочник, идеолог немецкого национализма // [Электронный ресурс]: http://vbaden.blogspot.com/p/blog-page_643.html
4. Земскова Е. Русский патриотизм в немецком переводе: А.С. Шишков в воспоминаниях Э.М. Арндта // [Электронный ресурс]: <http://kogni.narod.ru/zemskova.htm>
5. Сын отечества. 1812. Ч. I. № 1. С. 3 – 16.
6. Ломоносов М.В. Стихотворения. М., 1984. – 368 с.
7. Лебедева О.Б. История русской литературы XVIII века. М., 2000. – 415 с.
8. Кошелев В.А. О жизни и сочинениях И.М. Муравьева-Апостола // Муравьев-Апостол И.М. Письма из Москвы в Нижний Новгород. СПб., 2002. С. 191 – 230.
9. Сын отечества. 1813. Ч. 9. № 39. С. 3 – 13.
10. Сын отечества. 1813. Ч. 9. № 39. С. 43.
11. Степанов Н.Л. Крестьянин и Змея. Комментарии // Крылов И.А. Полное собрание сочинений: в 3 т. М., 1945—1946. Т. 3. С. 450 – 451.
12. Виролайнен М.Н. Лицейское творчество Пушкина // Пушкин А.С. Лицейская лирика. СПб., 1993. С. 5 – 20.
13. Сын отечества. 1815. Ч. 22. № 25-26. С. 242 – 244.
14. Кривицкая А.В. Издательство Греча и Булгарина в истории освободительного движения России // Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 75 – 79.

Итальянская литература и театр на страницах периодики регионов Российской империи 1890-1910-х гг.

Боттески Каролина

Томский государственный университет

Хотя тема культурных взаимоотношений Италии и России является одной из самых любимых и исследуемых в сравнительной культурологии, и многие аспекты истории итало-русских культурных связей уже тщательно проанализированы, лишь недавно появились публикации, касающиеся корпуса переводов, рецензий на театральные постановки и литературно-критических обзоров, посвящённых итальянской литературе и, в более общем виде, зарубежной литературе – французской, немецкой, английской и американской, польской –. Именно в этот контекст и вписывается данная статья, основанная на ранее не известном материале региональной периодики Российской империи и касающаяся, прежде всего, того, что настраивается как предварительный количественный анализ того органичного набора текстов, связанных с итальянским литературно-художественным миром, которые нашли место на страницах провинциальной периодики дореволюционной России.

Ключевую роль играет аксиоматическая предпосылка, согласно которой «переводная литература занимала значительное место на страницах российской дореволюционной периодической печати – как столичной, так и провинциальной» [1. С. 314]. В связи с этим, однако, следует отметить, что исследователи русской журналистики слишком часто предпочитали сосредотачиваться на изучении авторских статей, оставляя в стороне газетно-журнальный переводной материал. С другой стороны, изучение переводов затруднялось различными факторами: не всегда известны переводчики этих текстов, сложно определить логику их выбора редакциями, специфику работы с оригиналами переводов и т.д. [Там же]. Цикл хрестоматий, выпущенных в период с 2016 по 2019 гг. и подготовленных в рамках серии «Транссибирский научный путь» (TSSW), в каждой из которых рассматриваются переводы одной из мировых литератур – французской, немецкой, английской и американской, итальянской, польской – [2-6], оказывается новаторским, чтобы восполнить этот пробел. Действительно, авторский коллектив – В.Н. Горенинцева, Д.А. Олицкая, Ю.С. Серягина, Е.А. Вишнякова, Е.А. Баракина, В.В. Черткова, Ю.И. Родченко Е.В. Аблогина, М.В. Павлова – под руководством Н.Е. Никоновой в течение нескольких лет

систематически собирал, обрабатывал и анализировал переводной материал сибирской периодики, анализируя источники, определяя жанровые предпочтения местных газет в отношении переводной литературы и наиболее востребованных авторов. С упомянутыми пятью хрестоматиями напрямую связано учебное пособие Н.Е. Никоновой «История русской переводной литературы в Сибири (1890-1910-е гг.)», вышедшее в 2018 г., которое дополняет и расширяет их.

С точки зрения пространственно-временной контекстуализации, рубеж XIX-XX вв. представляет собой период в истории культурного развития Российской империи, характеризующийся, с одной стороны, быстро нарастающими тенденциями к регионализму и «формированию локальных текстов в провинциях», а с другой – усилением связи «центра с местными властями на государственном, административном, цензурном уровнях» [7. С. 7]. Такой выбор обусловлен тем, что основное внимание уделяется оригинальным переводам, выполненным журналистами специально для региональной периодики и не публиковавшимся в центральной печати, продиктован желанием указать литературные и социальные подходы к итальянской культуре, занимавшей значительное место на страницах русской периодики конца XIX-начала XX века, что позволит исследовать разные аспекты русско-итальянских литературных связей. Смещение в рассматриваемый период акцентов культурной, в том числе и языковой политики на периферийные области нашло своё естественное выражение в периодической печати некоторых регионов, внезапно обратившихся к инонациональной культуре. Переводы, критические статьи о произведениях зарубежных писателей, рецензии на театральные постановки и известия о новых изданиях их сочинений прочно обосновались среди рубрик сибирских изданий и газет Юго-Западного края, в частности, Томска, Одессы и Киева соответственно.

Если рассматривать конкретно Сибирь и дореволюционную периодику этого региона, то газеты университетского Томска занимали в печати этого времени особое место. Как отмечает Н.Е. Никонова, они выполняли важнейшую «просветительскую и образовательную функцию», служили инструментом осуществления «областнической программы по формированию субэтического культурного самосознания», развития социальной элиты [8. С. 30].

Перенос фокус на конкретный интересующий в настоящей статье предмет, необходимо подчеркнуть, что переводы с итальянского языка являются неотъемлемой частью истории словесной культуры Сибири и Юго-Западного края. Их анализ с переводческой и историко-культурной точек зрения раскрывает специфику локального сегмента итало-русских

литературных отношений, а также характер имагологической составляющей коллективной стратегии русских авторов периферийных территорий. В плане количественного анализа это означает, что, имея в качестве справочно-библиографического источника «Научную библиографию “Переводная литература в дореволюционной периодике регионов Российской империи”» Н.Е. Никоновой, Ю.С. Серягиной, Е.В. Масяйкиной и И.В. Морозовой, вышедшую в 2020 г., нами было проанализировано 18 источников региональной периодики рубежа XIX-XX вв., разделённых на категории «Переводы», «Театр и музыка» и «Критика». Они представлены в следующей таблице.

Периодические издания	Переводы	Театр и музыка	Критика	Общее количество авторов и / или текстов
«Южное обозрение» (Одесса, 1896-1906)	42	32	4	78
«Одесские новости» (1884-1917)	12	25	8	45
«Киевлянин» (1898-1917)	34	---	---	34
«Киевская мысль. Приложение» (1908-1916)	9	1	---	10
«Южный край» (Харьков, 1880-1899)	24	---	---	24
«Южный телеграф» (1902-1916)	18	7	8	33
«Приазовский край» (1891-1920)	38	1	3	42
«Рижское обозрение» (1915-1917)	---	---	---	---
«Рижский вестник» (1905)	1	3	---	4
«Саратовский вестник» (1910-1913)	1	---	1	2
«Саратовский	---	×	---	---

листок» (1910-1911)				
«Самарский курьер» (1904)	---	×	---	---
«Сибирский вестник»(Томск, 1885-1905)	9	10	1	20
«Сибирская жизнь» (Томский справочный листок, Томский листок, Томск, 1894-1919)	10	1	1	12
«Сибирская мысль» (Томск, 1906, 1907, 1918, издавалась вместо «Сибирской жизни»)	---	1	---	1
«Сибирский наблюдатель» (Томск, 1900-1906; с 1907 по 1910 – «Сибирские отголоски»; с 1910 по 1911 – «Сибирское слово»)	---	---	---	---
«Сибирская газета» (Томск, 1881-1888)	---	---	---	---
«Сибирский листок» (Тобольск, 1900- 1919)	---	---	---	---

Как видно из таблицы, в шести из этих источников не упоминаются ни итальянские произведения, ни итальянские авторы. Более того, в 11 из 18 проанализированных источников фигурируют, в трёх вышеупомянутых категориях, имена в общей сложности 16 авторов, сопровождаемые названиями их работ. В совокупности этим авторам можно приписать 170 текстов. Остальные 132 текста либо принадлежат неустановленному автору, либо имеют неизвестную атрибуцию, либо

указывают только название шедевра, но не автора. При первом подходе к этим источникам становится ясно, что энтузиазм к итальянской литературе и культуре варьируется в зависимости от десятилетий, географического положения региона и характера исследуемых газет.

В этом органичном наборе текстов можно выделить некоторых писателей и композиторов, чьи имена довольно часто фигурируют в трёх различных категориях, в соответствии с которыми индексируется рассматриваемый корпус. Что касается переводов, то наиболее популярными авторами являются Матильда Серао (Matilde Serao, 1856–1927), Габриэле д’Аннунцио (Gabriele D’Annunzio, 1863–1938) и Ада Негри (Ada Negri, 1870–1945); в разделе «Театр и музыка», а также в литературно-критических обзорах главенствует Джузеппе Верди (Giuseppe Verdi, 1813–1901).

Аналогичное статистическое исследование наиболее цитируемых произведений в категории «Переводы» показывает явное предпочтение, отдаваемое рассказу «Колокола» (оригинальное итальянское название: *Campane*) Габриэле д’Аннунцио, а также новеллам «Маленькая воровка» (оригинальное итальянское название: *La Piccola Ladra*) Роберто Бракко (Roberto Bracco, 1861–1943; [9]) и «В суде» (оригинальное итальянское название: *Un Processo*) Джованни Верги (Giovanni Verga, 1840–1922). В первом из этих произведений, то есть в рассказе или сценке из повседневной жизни *Campane* [10. Р. 59-72], рассказывается о Biasce и Zolfina, о том, как главный герой безумно влюбляется в неё и о том, как Zolfina отвечает ему взаимностью. Солнечным апрельским днём у двух влюблённых происходит любовная встреча, сразу после которой приходит ужасная весть о том, что Zolfina больна чёрной оспой, заболеванием, которое для неё смертельно. Душераздирающая скорбь о смерти Zolfina приводит к тому, что Biasce, увидев её в последний раз в гробу, вешается в Страстную Пятницу на верёвке колокола Canterina. Данный рассказ д’Аннунцио содержится в «Terra Vergine», небольшом сборнике сельских сценок из повседневной жизни, опубликованном в 1882 г. На композицию произведений, вошедших в эту книгу, оказала сильное влияние школа сицилийских веристов, а значит, Верги и Капуаны [11. С. 32]. Именно у этих двух писателей-веристов д’Аннунцио черпает ту языково-выразительную лексику, которая присутствует в *Campane* и других рассказах сборника. В конструкциях Верги и Капуаны, по сути, язык насыщен диалектом, повествование – «разговорное», а диалог – «повествовательный» [Там же. С. 33].

La Piccola Ladra Бракко является второй по цитируемости работой в анализируемом корпусе. Новелла входит в сборник «Smorfie tristi», напечатанный в 1909 г. В этой новелле Бракко повествует о том, как

маленькая воровка помогает богатому дворянину, которого она считает своим отцом, избежать ночной засады злоумышленников, которые хотят обокрасть его и, возможно, даже убить [12. Р. 35-48]. Места описаны быстро, но эффективно и очень реалистично. «Образ доброй и милосердной девочки-воровки в этом произведении сопоставляется с образом холодного и забывшего про искренние чувства мужчины...» [13. С. 72]. Это противопоставление проявляется также в выразительных модальностях, связанных с каждым из действующих лиц, модальностях, дополнительно подчёркнутых диалогической формой, преобладающей в повествовательной стратегии новеллы.

Третьим наиболее цитируемым произведением является новелла Верги *Un Processo* [14. Р. 69-80]. Опубликованная в сборнике «*Vagabondaggio*» в 1887 г., эта новелла не относится к числу самых известных произведений Верги. Как следует из самого названия, *Un Processo* повествует о процессуальном эпизоде: в зале заседаний суда подсудимый, обвиняемый в убийстве человека, с покорностью ждёт приговора, который выносится после обвинительной речи прокурора и убедительной речи, произнесённой защитой. Новелла написана простой и эффектной прозой, описание персонажей сведено к минимуму.

Делая необходимое обобщение, можно утверждать, что в рассматриваемом в данной статье корпусе текстов преобладает интерес к итальянским авторам, писавшим преимущественно в прозе и принадлежавшим к литературному направлению веризма (итал. *Verismo*). Однако стоит отметить, что с количественной точки зрения в категории «Переводы» представлено большое количество различных названий, которые часто встречаются в справочной библиографической литературе только один раз. За исключением д'Аннунцио, Бракко и Верги, чьи рассказы были кратко проанализированы здесь, постоянное упоминание некоторых писателей не сопровождается таким же многократным упоминанием их произведений. В категории «Театр и музыка» доминирует имя Джузеппе Верди с преобладанием театральных рецензий на постановки таких опер, как «Травиата», «Трубатор» и «Риголетто», принадлежащих к «Популярной трилогии». К ним добавляются оперы «Эрнани» и «Аида».

Итальянский свёрхтекст периодических изданий Юго-Западного края и Сибири рубежа XIX-XX вв. возник в результате активного литературно-философского диалога отечественной интеллигенции с европейской литературой, философией, наукой и театром. В этом смысле итальянский текст, представленный разнообразными видами публикаций (переводами, рецензиями на театральные постановки и литературно-критическими обзорами), составляет «целостный

оригинальный топосный текст русской словесной культуры территории» [13. С. 74]. Поэтому в дореволюционной периодике Юго-Западного края и Сибири итальянский художественно-литературный мир стал чрезвычайно значимым звеном в формировании региональной культурной идентичности, которая «для обоснования ‘Своего’ нуждается в обращении к ‘Иному’» [15. С. 71].

Результаты количественного анализа, представленные в данной статье, доказывают не только существование активного диалога между двумя культурами, но и наличие особого интереса читателей Сибири и Юго-Западного края к тому типу литературы, в котором преимущественно изображаются сцены из повседневной жизни и который стремится приблизиться к реальности в её простоте и непосредственности.

Литература

1. Жиликова Н.В. Мировая литература в зеркале провинциальной периодики. Рецензия на цикл хрестоматий и учебное пособие, посвященных переводам иностранной литературы в дореволюционных сибирских газетах // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2020. № 64. С. 313-317. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000720468> (дата обращения: 13.10.2021).

2. Переводы французской литературы в дореволюционной периодике Сибири: хрестоматия / Н.Е. Никонова, Д.А. Олицкая, В.Н. Горенинцева [и др.]. Томск, 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000551810> (дата обращения: 15.10.2021).

3. Переводы немецкой литературы в дореволюционной периодике Сибири: хрестоматия / Н.Е. Никонова, Ю.С. Серягина, Д.А. Олицкая [и др.]. Томск, 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000538818> (дата обращения: 15.10.2021).

4. Переводы английской и американской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия : / В.Н. Горенинцева, Н.Е. Никонова, Д.А. Олицкая [и др.]. Томск, 2016. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000551807> (дата обращения: 18.10.2021).

5. Переводы итальянской литературы в периодике Сибири: хрестоматия / Н.Е. Никонова, Е.А. Вишнякова, Е.А. Баракина, В.В. Черткова. Томск, 2018. URL:

<http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000633293> (дата обращения: 21.06.2021).

6. Переводы польской литературы в дореволюционной периодике Сибири : хрестоматия / Н.Е. Никонова, Ю.С. Серягина, Е.А. Вишнякова, Е.В. Аблогина. Томск, 2019. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000660261> (дата обращения: 15.10.2021).

7. Русская и зарубежная словесность: рецепция, перевод, коммуникация : коллективная монография, посвященная 25-летию кафедры романо-германской филологии Томского государственного университета / Н.Е. Никонова, Д.А. Олицкая, О.Б. Кафанова [и др.] ; под ред. Н.Е. Никоновой, Ю.С. Серягиной . Томск, 2020. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000792775> (дата обращения: 24.10.2021).

8. Никонова Н.Е. Перевод и переводчики в литературной периодике Томска конца XIX века (И.И. Почекас, П.А. Грабовский, А.О. Станиславский и П.Л. Черневич) / Н.Е. Никонова // Имагология и компаративистика. 2018. № 9. С. 30-52. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000630503> (дата обращения: 26.09.2021).

9. Parisi P. Roberto Bracco : La sua vita, la sua arte, i suoi critici. Con 38 illustrazioni e un fuori testo. Milano : Remo Sandron Editore, 1923.

10. D'Annunzio G. Campane // Terra Vergine. IV Ediz. - 11° Migliaio, Roma : A. Sommaruga E C., 1884. P. 59-72.

11. Gargiulo A. Gabriele D'Annunzio : Studio critico. Napoli : Francesco Perrella & C., 1912.

12. Bracco R. La Piccola Ladra // Smorfie gaie e Smorfie tristi - Vol. I. Smorfie tristi. 5^a edizione, Milano : Remo Sandron Editore, 1923. P. 35-48.

13. Никонова Н.Е. История русской переводной литературы в Сибири (1890-1910-е гг.) : учебное пособие / Н.Е. Никонова. Томск, 2018. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000644247> (дата обращения: 21.10.2021).

14. Verga G. Un Processo // Vagabondaggio – Novelle. Edizione definitiva, Collezione «I Libri Azzurri» N. 105. Milano : A. Mondadori Editore, 1933. P. 69-80.

15. Никонова Н.Е. Переводная литература в региональной дореволюционной периодике Российской империи как имагологический инструмент: на материале изданий Томской и Киевской губерний // Немецкий язык в современном мире: исследования статуса и корпуса и

вопросы методики преподавания : материалы II Международного научного форума, 18-19 сентября 2019 г. Томск, 2019. С. 69-80. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000721428> (дата обращения: 21.10.2021).

Г. Н. Потанин в воспоминаниях и переписке современников

Поплавская И. А.

Томский государственный университет

Жизнь известного путешественника, исследователя, писателя, фольклориста, идеолога областничества, общественного деятеля Григория Николаевича Потанина (1835-1920) неотделима от истории и культуры Сибири и Томска. С Сибирью и Томском долгое время был связан и Владимир Афанасьевич Обручев (1863-1956), геолог, путешественник, ученый, писатель, автор научно-фантастических романов «Плутония» и «Земля Санникова» [1]. Обручев принимал участие во второй Китайско-Тибетской экспедиции Потанина в 1892 – 1893 гг. и оставил свои воспоминания о нем. Предыстория их знакомства относится к началу 1892 г.

Весной 1892 г. Обручев получил телеграмму от президента Императорского Русского географического общества великого князя Николая Михайловича (1859-1919) с предложением присоединиться к научной экспедиции Потанина, организованной с целью изучения южных районов Центральной Азии и Китая. В телеграмме великий князь сообщал: «Научная экспедиция Потанина в Китай и Южный Тибет наконец снаряжена, к августу прибудет в Иркутск. Географическое общество желает единодушно, чтобы вы сопровождали экспедицию в качестве геолога» [2. С. 278]. Обручев принял это приглашение. В 1892 г. он вместе с Потаниным выехал в Китай, а после того, как Потанин вынужден был прервать свое участие в экспедиции в связи со смертью жены Александры Викторовны Потаниной (1843-1893), проводил научные исследования самостоятельно. Участие в этой экспедиции принесло Обручеву мировую известность и впоследствии было описано им в книге «От Кяхты до Кульджи» [3].

Обручев известен как автор двух биографических книг о Потанине. Одна из них под заглавием «Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк жизни и творчества» была издана в 1916 г. в связи с празднованием восьмидесятилетия со дня его рождения. В ней Обручев,

в частности, писал: «21 сентября прошлого года Сибирь праздновала 80-летие путешественника, ученого и общественного деятеля, сибиряка Г.Н. Потанина. <...> В приветствиях и адресах, наряду с учеными заслугами Г.Н. Потанина по исследованию стран и народов внутренней Азии, с редким единодушием отмечалось его выдающееся значение в деле культурного развития Сибири» [4. С. 5]. Другая книга «Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность» была издана в 1947 г. и представляет собой расширенный вариант его научной и просветительской деятельности, сопровождаемой многочисленными иллюстрациями. Имея целью познакомить широкого читателя с жизнью Потанина, Обручев, помимо подробного описания пяти его экспедиций по Монголии, Китаю и восточному Тибету, также акцентирует внимание на его работе в качестве правителя дел Восточно-Сибирского отделения Русского географического общества и его роли в организации Общества изучения Сибири в Томске [5. С. 6, 7]. Отдельные главы из этой книги впоследствии вошли в 6 том избранных трудов Обручева и были помещены в разделе «Отечественные и зарубежные ученые (Очерки и биографии)». В этом издании Потанину посвящено три статьи. Остановимся на них подробнее.

В первой статье под названием «Г.Н. Потанин как путешественник-исследователь Азии» Обручев пишет о том, что Потанин принадлежал «к научной школе географов П.П. Семенова-Тян-Шанского, создавшей славу Русского географического общества и русской географической науки второй половины XIX в.» [6. С. 96]. Знакомство Потанина с известным путешественником, государственным и общественным деятелем Петром Петровичем Семеновым (1827-1914), с 1906 г. получившим право именоваться Семеновым-Тян-Шанским, состоялось, вероятно, в 1856 г. В этот год Семеновым была предпринята экспедиция для изучения горной системы Тянь-Шаня, которая продолжалась в течение двух лет, с 1856 до 1858 г. Потанин же после окончания Сибирского кадетского корпуса в Омске проходил в это время службу в казачьих войсках в чине хорунжего сначала в Семиречье, потом на Алтае, а затем в Омске. О своем знакомстве с Семеновым он впоследствии писал: «Приехал в Сибирь Пётр Петр. <ович> Семёнов; услышав обо мне, отыскал меня и первый пробудил во мне мысль ехать в <Петербургский> университет. Ранее того я не смел и думать о подобном как о деле возможном для казачьего хорунжего» [7. С. 14]. В сознании Потанина Семенов-Тянь-Шанский оставался вдохновителем его многочисленных исследовательских и научных проектов. Позднее в одном из писем к Семенову-Тянь-Шанскому Потанин выражал чувство сердечной привязанности и благодарности за то, что знаменитый

исследователь доставил ему «великое счастье работать в ряду русских путешественников в светлую эпоху необыкновенного разгара среднеазиатской деятельности руководимого Вами Географического общества» [8].

В этой же статье научная деятельность Потанина рассматривается в единстве с достижениями двух других путешественников второй половины XIX в.: Н.М. Пржевальского (1839-1888) и М.В. Певцова (1843-1902). «Действительное научное исследование внутренней Азии, – пишет Обручев, – началось именно с путешествий Г.Н. Потанина, Н.М. Пржевальского и М.В. Певцова, организованных Русским географическим обществом. <...> Все трое в совокупности создали ту основную канву географического лика внутренней Азии, на которой позднейшие путешественники разных специальностей начали уже вышивать узоры, т.е. наносить детали общей картины» [6. С. 91-92]. Если Пржевальский и Певцов были офицерами и путешествовали с военным конвоем, то Потанин путешествовал как гражданское лицо вместе с женой А.В. Потаниной, другими членами экспедиций и наемными рабочими, что позволило ему сблизиться с туземцами, посетить китайские города, буддийские монастыри, изучить материальную культуру и нравы народов, населяющих страны Центральной Азии. Эти страны, по выражению Обручева, стали для Потанина «своеобразным музеем, в котором хранились памятники материальной и духовной культуры народов, частью уже исчезнувших, и в котором можно собрать богатые материалы по народному эпосу и этнографии вообще» [6. С. 93]. В отчетах Потанина встречаются сведения о тюркских и монгольских племенах, а также о тангуты, дунганах и китайцах. В них помещено, как отмечает Обручев, «более 300 легенд, сказок, исторических преданий и других произведений народной словесности», позволивших ему сделать вывод «о единстве средневекового эпоса Европы с восточноордынским и о влиянии последнего на первый» [6. С.94]. Его материалы по изучению народного эпоса азиатских народов вошли в «Очерки северо-западной Монголии», получили освещение в таких его сочинениях, как «Восточные мотивы в средневековом эпосе», «Восточные параллели некоторым русским сказкам», «Греческий эпос и ордынский фольклор», «Былина о Добрыне и монгольское сказание о Гэсэре», «Сага о царе Соломоне», «Ерке, сын неба Северной Азии» и др. Также неопределима роль Потанина в сборе и изучении фольклорных текстов народов Западной и Восточной Сибири и Алтая, в которых отражаются представления о социокоммуникативном пространстве Сибири как «движущейся границе» [9. С. 246].

В другой статье Обручева под названием «Сотрудники Г.Н. Потанина в путешествиях» речь идет о людях, которые были спутниками Потанина в его экспедициях. Среди них – его жена, А.В. Потанина, урожденная Лаврская, одна из первых женщин, принятая в члены Русского географического общества. Происходившая из семьи священника она вначале занималась воспитательной деятельностью в женском епархиальном училище в Нижнем Новгороде. Ее знакомство с Потаниным состоялось в г. Никольске Вологодской области, где в это время находились в ссылке Потанин и ее младший брат Константин Лаврский, редактор либеральной «Камско-Волжской газеты». Начавшаяся затем деловая переписка между Лаврской и Потаниным «закончилась тем, что Александра Викторовна с матерью и сестрой приехала опять в Никольск и вышла замуж за Григория Николаевича. Она осталась у него до конца срока его ссылки, а затем переехала с ним в Петербург и готовилась принять участие в первом путешествии в Монголию в 1876 г.» [10. С. 99]. Во время экспедиций она знакомилась с местными женщинами, наблюдала их семейную и бытовую жизнь. Это, по выражению Обручева, «дало ей материал для самостоятельных литературных работ, которые она писала во время перерывов между путешествиями и печатала в сибирских и центральных газетах и журналах» [10. С. 100]. А.В. Потанина хорошо рисовала, и ее рисунки из экспедиций – зарисовки одежды, украшений, утвари, пейзажей находятся теперь в Отделе рукописей и книжных памятников Научной библиотеки Томского университета [10. С. 100].

Другим участником экспедиций Потанина был Михаил Михайлович Березовский (1848-1912), известный орнитолог, археолог, этнограф. Березовский принимал участие в трех экспедициях Потанина: по Северо-Западной Монголии (1876-1877), по Тибету (1884-1886) и Западнему Китаю (1892-1893). По итогам второй экспедиции Березовский вместе с зоологом Валентином Львовичем Бианки (1857-1920), отцом писателя В.В. Бианки, написал книгу «Птицы Ганьсуйского путешествия Г.Н. Потанина 1884-1887. Материалы по орнитологии Китая главным образом южной части провинции Гань-су» [11]. Обручев отмечает, что «Березовский обладал прекрасной памятью и большой наблюдательностью. Проводя время большей частью в одиночестве, среди местного населения, он прекрасно выучил китайский язык, а живя подолгу в бельгийских миссиях, хорошо усвоил и французский. Свой костюм он сменил на китайский и вполне довольствовался китайской пищей. Он говорил, что китайцы – единственный народ на Земле, который сумел создать истинно народную, демократическую кухню – здоровую, сытную и дешевую» [10. С. 101]. Также Обручев упоминает

и о военном топографе, известном востоковеде Петре Алексеевиче Рафаилове (1848-1926), участнике первой монгольской экспедиции Потанина, которому удалось создать подробную 50-вёрстовую карту Северо-Западной Монголии. Среди участников первой китайской экспедиции Потанина 1883-1886 гг. был и военный топограф, геодезист Август Иванович Скасси (1845 – после 1890). Во многом благодаря Скасси экспедиции удалось успешно пересечь пустыню Гоби от реки Эдзин-гол на север Китая [10. С. 103]. Членом экспедиции Потанина в Центральную Азию в 1892-1893 гг. был и Буда Рабданович Рабданов (1853-1923), известный бурятский просветитель, журналист, этнограф, знавший русский, английский, монгольский, китайский и тибетский языки. Обручев отмечает, что Рабданов «согласился принять участие в экспедиции в качестве переводчика без всякого вознаграждения, только ради того, чтобы лучше познакомиться со страной, в которой господствующей религией является буддизм» [10. С. 103]. В 1898 г., находясь в Петербурге вместе с тибетским буддийским ламой Агваном Доржиевым (1853-1938), Рабданов был представлен российскому императору Николаю II. В экспедиции Потанина также участвовали и пожилой монгол-широнгол Сантан-Джимба из местности Саньчуань, который «был полезен как человек, получивший во время предшествующих экспедиций большой опыт по сношениям с китайскими властями», и рабочий Лобсын, по происхождению относящийся к одному из монгольских племен хара-ёгуров, который мог по цвету степи и окраске трав определять свойства воды в озерах, пресная она или соленая, и по цвету трав определять проходимость болот [10. С. 104].

Третья статья Обручева «Воспоминания об А.В. Потаниной» посвящена жене известного путешественника. Обручев пишет о ней: «С Александрой Викторовной Потаниной я познакомился в Иркутске в 1889 г. на заседании Восточно-Сибирского отдела Географического общества... <...> Она была худощавая, роста выше среднего, в простом сером платье, без всяких украшений в виде бантиков, брошек, колец. Меня поразила ее высокий, певучий голос и подстриженные светлые, гладко причесанные волосы» [12. С. 105]. Вторая их встреча состоялась в Пекине в 1892 г., куда Обручев приехал для участия в экспедиции Потанина по Западному Китаю. Обручев вспоминает, что в Пекине он видел жену Потанина несколько раз «во время ее прогулок во дворе посольства и один раз даже фотографировал ее в большой группе вместе со всеми членами посольства и сотрудниками экспедиции» [12. С. 107]. А.В. Потанина принимала участие во всех четырех экспедициях, возглавляемых ее мужем, и умерла в 1893 г. по дороге в Шанхай.

Впоследствии ее именем был назван ледник «Александрин», расположенный в горах Монгольского Алтая.

Труды Обручева заложили основы изучения деятельности Потанина как энциклопедической личности, как исследователя и писателя, внутренне близкого ему самому. Важно отметить и то, что оба ученых были тесно связаны с Томском. Как известно, Потанин впервые приехал в Томск в 1858 г., потом много раз возвращался сюда, а в 1902 г. поселился в нем и прожил последние 18 лет своей жизни [13. С. 3]. Обручев же впервые посетил Томск в 1888 г., а в 1901-1912 гг. возглавлял кафедру геологии в Томском технологическом институте [1. С. 149, 154].

Имя Потанина упоминается и в переписке А.М. Горького. Так, например, в письме к известному прозаику, публицисту, исследователю народов Сибири Василию Ивановичу Анучину (1875-1941) от 27 июня (10 июля) с Капри писатель делится впечатлениями о прочитанном им фольклорном исследовании Потанина «Сага царя Соломона». Горький пишет: «Ох, и большущее Вам спасибо за потанинскую сагу – прочитал залпом, а потом набело стал с карандашом читать. И до чего вы, сибиряки, материалами заряжены густо, – особенно Вы с Потаниным» [14. С. 76]. О Потанине пишет Горькому и известный русский писатель и общественный деятель Г.Д. Гребенщиков (1882-1964). В письме от 12 августа 1915 г. из села Колывановского на Алтае Гребенщиков сообщает о подготовке нового «Сибирского сборника», который планировалось посвятить Потанину и который должен был быть издан в Петербурге под редакцией Горького. Гребенщиков пишет: «21 сент<ября> исполняется 80 лет со дня рождения Потанина. Этот старик очень больших размеров, хотя по обыкн<овению> родина его еще не оценила в должной мере. <...> Идеалист самоопределения областей и каторжанин – старик этот собою представляет монументальную фигуру, около которой группируются все лучшие течения обществ<енной> и творческой мысли Сибири, и вот его-то бы и взять исходною точкою для сборника. Именно: статья должна быть о нем, а стало быть, и о Сибири, о её тернистом полувеке прошлого и о проблемах ближайшего будущего, кстати, чуть-чуть задетого событиями и веяниями времени» [15. С. 346].

Важно отметить, что в честь 80-летнего юбилея Потанина Горький прислал ему поздравительную телеграмму: «Сердечно приветствую Вас, глубокоуважаемый Григорий Николаевич», которая была опубликована в газете «Сибирская жизнь» от 29 сентября 1915 г. [16. С. 4]. В этом же номере газеты были напечатаны поздравления от редакции журналов «Русское богатство», «Голос минувшего», «Ежемесячный журнал»,

«Современник», газет «Утро Сибири», «Сибирская мысль», «Сибирь», «Иркутская жизнь», «Приишимье» и др. Персональное поздравление прислал и Гребенщиков. В нем говорилось: «Земно кланяюсь великому вождю сибирского народа, свято чту его заветы о служении родине, верю, что скоро зацветет Сибирь его идеями любви, культуры и свободы; уже иллюминуются её необозримые просторы от его светильника» [16. С. 4].

Также в связи с юбилеем Потанина Гребенщиков опубликовал в 1915 г. в издававшемся в Петербурге (Петрограде) «Ежемесячном журнале» статью под названием «Большой сибирский дедушка. (Из личных встреч с Г.Н. Потаниным)». Она посвящена осмыслению роли Потанина в становлении гражданского и культурного строительства в Сибири. Автор пишет: «Благодаря Потанину и его младшему товарищу Ядринцеву был создан первый сибирский университет. Потанин положил начало прогрессивной печати в Сибири; Потанин явился одним из пионеров в области сибирской этнографии и собирания естественно-географических и иных научных материалов о Сибири; <...> Многое Потанин сделал, но главное – Потанин пробудил гражданское самосознание в сибирском обществе и создал эпоху благороднейших движений общественной мысли Сибири» [17. С. 262]. В другой газете «Жизнь Алтая» Гребенщиков напечатал к юбилею Потанина другую заметку под названием «Великий сын Сибири. (Наброски в альбом имени Г.Н. Потанина)». Она представляет собой несколько беллетризованных эпизодов из жизни просветителя Сибири. Приведем один фрагмент из нее: «Вот затерянный среди таежной дремы большой и неуклюжий Томск. <...> По скользкому досчатому тротуару, по солнечной стороне улицы идет невысокий, коренастый, одетый в потертое пальто старик. <...> «А-а... Дедушка!» – обрадованно встретил его черный обрусевший алтайский инородец» [18. С. 2]. Это алтайский художник Григорий Иванович Гуркин (1870-1937), ученик знаменитого И.И. Шишкина, которому Потанин помог организовать персональные выставки картин в городах Сибири. В этом же номере газеты было опубликовано стихотворение К. Порфирьева «Дедушке», которое завершалось так:

... Далеко открылась дорога,
Светом твоих озаренная дум,
К жизни могучей от жизни убогой,
К свету культуры, бодрящему ум [18. С. 2].

Здесь образы дороги, света, высоких дум, культуры, жизни образуют характерное семантическое пространство, соотносимое с личностью Потанина.

Сегодня личность Потанина как «героя времени», «героя Сибири» рассматривается под темпорально-топологическим углом зрения. Механизмы институализации его образа как сибирского патриарха, получившие отражение уже в период подготовки и празднования его 80-летнего юбилея, продолжают активно формироваться и в наше время [19. С. 137, 139].

Литература

1. Подробнее о сибирском периоде жизни В.А. Обручева см.: Поплавская И.А., Демидова Л.В. Сибирь в биографии и литературном творчестве В.А. Обручева // Имагология и компаративистика. 2018. № 10. С. 149 – 171.
2. Обручев В.А. В старой Сибири: сб. статей, воспоминаний и писем 1888 – 1955. Иркутск, 1958.
3. Обручев В.А. От Кяхты до Кульджи: путешествие в Центральную Азию и Китай. М.; Л., 1940.
4. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин: краткий очерк его жизни и научной деятельности. М., 1916.
5. Обручев В.А. Григорий Николаевич Потанин. Жизнь и деятельность. М.; Л., 1947.
6. Обручев В.А. Г.Н. Потанин как путешественник-исследователь Азии // Обручев В.А. Избранные труды: в 6 т. М., 1958-1964. Т. VI. С. 91 – 96.
7. Потанин Г.Н. О себе // Потанин Г.Н. Избранное. Томск, 2014. С. 14 – 17.
8. Цит. по: Золотницкая Р.Л. Корни памяти // Демоскоп Weekly. 2007. № 303-304. 1-14 октября. Электронный ресурс: <http://www.demoscope.ru/weekly/2007/0303/nauka01.php>
9. Гнюсова И.Ф. Модели социокоммуникативного пространства в фольклоре народов Сибири (на материале сборников под редакцией Г.Н. Потанина) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2021. № 74. С. 230 – 251.
10. Обручев В.А. Сотрудники Г.Н. Потанина в путешествиях // Обручев В.А. Избранные труды: в 6 т. М., 1958-1964. Т. VI. С. 97 – 104.
11. Березовский М.М., Бианки В.Л. Птицы Ганьсуйского путешествия Г.Н. Потанина 1884 – 1887. Материалы по орнитологии Китая главным образом южной части провинции Гань-су. СПб., 1891.
12. Обручев В.А. Воспоминания об А.В. Потаниной // Обручев В.А. Избранные труды: в 6 т. М., 1958-1964. Т. VI. С. 105 – 107.
13. Дмитриенко Н.М, Голев И.А. Томск_Потанин: экскурсионный маршрут. Томск, 2020.

14. Горький М. Полное собрание сочинений. Письма: в 24 т. Т. 10. М., 2003. С. 76 – 77.
15. Горький в зеркале эпохи (неизданная переписка). Серия «М. Горький. Материалы и исследования». Вып. 10. М., 2010. С. 346 – 347.
16. Сибирская жизнь. 1915. № 211. 29 сентября. С. 4.
17. Гребенщиков Г.Д. Большой сибирский дедушка. (Из личных встреч с Г. Н. Потаниным)» // Ежемесячный журнал. 1915. № 9-10. С. 261 – 280.
18. Гребенщиков Г.Д. Великий сын Сибири (Наброски в альбом имени Г.Н. Потанина) // Жизнь Алтая. 1915. № 207. 20 сентября. С. 2.
19. Погодаев Н.П. Образ Григория Потанина в общественном сознании сибиряков: от модерна к постмодерну и далее // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2018. № 46. С. 137 – 144

Образ Сибири в повести А. И. Цветаевой «Моя Сибирь»

Алексенко Г.В.

Томский государственный университет

Творчество Анастасии Ивановны Цветаевой (1894-1993), младшей сестры М.И. Цветаевой, поэтессы, прозаика, представительницы Серебряного века русской литературы в настоящее время становится предметом всестороннего изучения. В предисловии к сборнику статей под названием «А.И. Цветаева: жизненный путь и творческое наследие» отмечается, что ее личность «явила собой итог историко-культурного развития России XIX-XX вв.» [1. С. 5]. Осмысляя связь творчества А. Цветаевой с традициями отечественной литературы и культуры, исследователи говорят об ее особом искусстве жить, о «первенстве духовного творчества личности над творчеством художественным», об единстве в ней слова и жизни, благодаря которому она как личность и как художник слова вписывается в «великую традицию русской культуры, уходящую корнями в православную святость как высшее из искусств» [1. С. 7].

Обратимся к предыстории появления повести «Моя Сибирь», основу которой составили события сибирской ссылки автора. Из биографии писательницы известно, что она первый раз была арестована в апреле 1933 г. в Москве, однако вскоре по ходатайству Б. Пастернака и М. Горького была освобождена. Второй раз она была арестована в сентябре 1937 г. в Тарусе и приговорена к 10-ти годам лагерей. Заключение отбывала в Бамлаге. В 1947 г. А. Цветаева была освобождена и поселилась в поселке Печаткино Вологодской области, где в это время с семьей жил ее сын Андрей Борисович Трухачёв (1912-1993). Здесь она была арестована в третий раз в марте 1949 г. и приговорена к ссылке в поселок Пихтовка Новосибирской области, в котором прожила до 1956 г. В 1959 г. А. Цветаева была реабилитирована и вернулась в Москву.

Автобиографическая повесть «Моя Сибирь» была написана в 1976 г., а опубликована в 1988 г. Основу повести составили личные впечатления автора от пребывания в Пихтовке в течение семи лет. С одной стороны, Сибирь в повести А. Цветаевой выступает как основа конструирования авторской художественной онтологии, основу которой составляет органичность существования и сосуществования природы, человека, социума и культуры. С другой стороны, образ Сибири в ее описании соотносится с одной из фаз протосюжетной схемы обряда инициации, с фазой символического пребывания в стране мертвых. По мнению В.И. Тюпы, полная схема этого протосюжета включает четыре элемента: фазу

ухода (расторжение прежних родовых связей индивида) – фазу символической смерти – фазу символического пребывания в стране мертвых (умудрение, приобретение знаний и навыков взрослой жизни, накопленных предками) – фазу возвращения (символическое воскресение в новом качестве) [2. С. 44]. Сибирь в повести А. Цветаевой воспринимается в этом контексте как место испытания и символического пребывания в царстве мертвых, и автобиографическая героиня преодолевает эти испытания через спасительный труд на земле, одухотворенное отношение к природе и животным, через сохранение родовых связей, открытость социуму и культуре и в итоге как будто рождается заново, воскресает для новой жизни в новых социальных условиях. Тем самым автор повести «Моя Сибирь» продолжает традиции изображения Сибири, сложившиеся в русском классическом романе XIX века, где ситуация «смерть - ад - воскресение» подменяется другой: «преступление (подлинное или мнимое) - ссылка в Сибирь - воскресение» [3. С. 338].

Итак, Сибирь в повести «Моя Сибирь» воспринимается как дихотомический образ, который сочетает в себе противоположные характеристики. С одной стороны, Сибирь выступает местом наказания, ссылки, с другой стороны, местом, похожим на рай и ад одновременно, где автор экзистенциально переживает жизнь и смерть, чувство внутренней свободы и внешней несвободы. Вместе с тем в прозе А. Цветаевой формируется онтологическая картина мира, включающая в себя описание природы, животного мира, человека, социума, культуры в их восполняющей друг друга целостности. В произведении происходит осознание многомерности Сибири, открытие ее пространственных, географических, исторических, культурных, этнических особенностей, которые преломляются в повествовании через многообразные дискурсивные практики и через конструирование целостного облика самой автобиографической героини, через раскрытие новых граней собственного «я».

Обратимся к тексту повести. Она состоит из 31 главы и эпилога. Названия глав отражают важные этапы реальной и творческой биографии героини, раскрывают ее философию пути, а также во многом судьбу поколения людей эпохи Серебряного века. Ср., например, названия отдельных глав: глава 1 «Путь и первый день на месте», глава 2 «Зима. Пес», глава 6 «Рождение очага», глава 10 «Дом. Домка», глава 13 «Новосибирск», глава 14 «Третья весна в Сибири, приезд семьи сына», глава 15 «Друзья мои», глава 18 «Рита. Начало моей книги «Воспоминания», глава 28 «День рождения Вити. Кроля. Еще весна», глава 31 «Начало разъезда. Сын». В первой главе автор пишет: «Наш

этап из Новосибирской тюрьмы был в день мокрый, июльский <...> Мы едем в ссылку «навечно» [4. С. 74]. Уже здесь видна установка на хроникальность повествования, а встреча героини с Сибирью и с сибиряками описывается как встреча с новым пространством и новыми социокультурными реалиями. Здесь же дается описание Сибири и ее природы. Автор пишет: «Зрелище невиданное: сосны, стоящие в воде. Местность болотистая? Ежегодно речка – приток Оби – под напором ее, разлившаяся, заливают весь городок. А мы в ботинках и туфлях <...> Село Пихтовка (ставшее потом районным центром), окруженное кедром, пересекается узенькой речкой. Широкие сибирские улицы меж домов зажиточного типа» [4. С. 76, 77]. Описание строится как разворачивающаяся последовательность впечатлений от увиденного, дополненных внутренней диалогичностью.

В этой же главе автор обращается к интертекстуальной поэтике, цитируя стихотворение сестры М. Цветаевой «Преодоление» (1931). Ср.: «А наутро мир заново молод. Лезем в грузовики, как в родные дома. <...> Треть пути осталась? Еще как доедем! – Знаете, как моя сестра написала, Марина? «Больше балласту – краше осанка!». Отзыв соседки: – Прекрасно сказано! [4. С. 75]. В стихотворении М. Цветаевой «Преодоление» в центре оказывается образ судьбы, который представлен как процесс единоборства пушкинского преображающего слова с «косностью русской». В нем слово, духовная сила уподобляются физической силе мускулов:

На кашалотьей
Туше судьбы —
Мускул полёта,
Бега,
Борьбы. <...>
То — серафима
Сила — была:
Несокрушимый
Мускул — крыла [5].

В стихотворении М. Цветаевой выстраивается ассоциативный ряд: жизнь, судьба, труд, поэзия, которые осознаются как бытийные категории и причастность к которым возможна только через преодоление: внешнее, внутреннее, творческое. Можно сказать, что интертекстуальность прозы А. Цветаевой не только вписывает создаваемый ею образ Сибири в эстетический контекст русской поэзии XX века, но и продолжает традиции русской литературы Серебряного века в 1970-1980-е гг. И образ Сибири как будто прорастает через субъективное переживание-проживание автобиографической героиней

своего пути, своей судьбы, своего творчества как неотъемлемой части русской истории, русской культуры и русского мира.

Глава вторая «Зима. Пес» и пятая «Весна. Тега» передают динамику годового цикла, в которую вписывается жизнь автобиографической героини в Сибири. Важно отметить, что весна вызывает у нее ассоциации с первыми днями творения мира. Автор говорит: «После тяжелых буранов, заносов, лютых морозных ночей (зима сибирская кажется непомерно долга жившему лишь в Средней России) весна наступила столь же невинно и всепокоряюще, как в первый раз на земле!» [4. С. 88]. Здесь образ сибирской зимы передается через возрастающую градацию (бураны, заносы, морозные ночи), сравнение со Средней Россией, через противопоставление (зима-весна). Так формируется пространственно-временной образ Сибири, а зима и морозы становятся климатическими и культурными знаками ее. Образ весны в Сибири расширяет ее пространство до границ всей России и далее до размеров вселенной, а в хронологическом плане до времени сотворения мира. И в этот процесс наступления весны в Сибири как события сотворения мира вписывается цепь живых картин-воспоминаний автобиографической героини об ее детстве в Москве, когда «ручьи вдоль домов текли точно так же, ломая ледок ночных речек, как в Трехпрудном, в Москве, когда мы выбегали во двор, где таял каток, и, обегая мостки, топтали льдинки» [4. С. 88].

Эстетическую основу повести составляет изображение души и сознания лирической героини, которая «отзывается» на все многообразные проявления внешнего мира, становясь внутренне тождественным ему. В этом смысле природа, зооморфный и антропологический мир, культура, творчество – все входит в орбиту авторского восприятия Сибири в повести «Моя Сибирь». Жизнь как многоуровневое единство включает в себя, кроме всего вышеперечисленного, чтение и переводы. Так, находясь в Пихтовке, А. Цветаева переводила с английского языка на русский сочиненную ею в период первой ссылки на Дальнем Востоке поэму «Близнецы», посвященную английскому писателю-маринисту Джозефу Конраду (1857-1924) и Александру Грину. Ср.: «Переводила медленно и упорно, увлекалась, - обе части! Когда я ее кончила, настала весна, и хозяин убрал сено, а у меня был готов перевод. Я повторяла его лучшие строфы. И как наш хозяин на свадьбе пляша, переплясал всех, так, переводя свою английскую поэму на русский, я продолжила на русском – новое и теперь кончала переводить стихом новый конец с русского на английский» [4. С. 81]. Важно отметить, что процесс творчества представлен здесь как непрерывное делание, как сочинение и перевод

одновременно и как двойной автоперевод с английского языка на русский и с русского языка на английский. Вместе с тем творчество вписывается здесь и в годовой природный цикл («настала весна, и хозяин убрал сено, а у меня был готов перевод»), и в объединяющий человечество процесс труда, труда физического и интеллектуального как условия преобразования мира и основы существования человека.

В повести А. Цветаевой автобиографическая героиня изображается как героиня фронта, осознающая свое «пограничное» состояние уроженки Средней России, вынужденной поселиться в Сибири. Ситуация фронта открывала перед ней «новое поле возможностей» [5. С. 40], связанных с культурным и хозяйственным освоением сибирского пространства. Открытие новых возможностей в себе изображается героиней как описание власти земли над ней. Отсюда важное место в произведении уделено строительству и обустройству собственного дома, огороду и физическому труду на нем. Благодаря этому происходит включенность героини в универсальное пространство жизни, осознание глубинных онтологических основ мира и причастность человека к ним. Об этом говорится, например, в главе девятой «Потрава. Страсть к огородному делу. Очаг» и в главе десятой «Дом. Домка». В них процесс строительства дома соотносится с укоренением жизни в Сибири, с освоением ее пространства, с утверждающимся чувством витальности, основанном на соединении материальной культуры земледелия и духовной культуры слова, на соединении быта и бытия. Само строительство дома воспринимается как своего рода процесс миротворения, в котором присутствует определенная последовательность и где каждому отведено свое место. Автор пишет: «Медленно день за днем подымается домик на зеленом мху вместо пакли (на пакле стены в селе только у богатых домов), пышные изумрудные лохмотки меж венцов напоминают сказочную лесную нору. <...> Сколько дней уже <...> слежу, как подымаются бревенчатые, из старых бревнышек, стены: и когда люди уходят — мой час: я захожу в свой бескрыший «дом», не веря глазам, щупая, нюхая, мерю, насколько против вчера поднялось, какой будет! Вчера — до пояса было, сегодня — почти до плеч. Неужели послезавтра я буду стоять меж стен с головой вро- вень, в мой невысокий, но все же человеческий рост» [4. С. 104-105].

Однако символическим «сердцем дома» становится печь. Дом как малый образ мироздания, объединяющий человека и животных, вызывает в повести аллюзию с известным стихотворением С. А. Есенина «В хате» (1914):

Пахнет рыхлыми драченами;
У порога в дежке квас,
Над печурками точеными
Тараканы лезут в паз.

Вьется сажа над заслонкою,
В печке нитки попелиц,
А на лавке за солонкою —
Шелуха сырых яиц.

Мать с ухватами не сладится,
Нагибается низко,
Старый кот к махотке крадется
На парное молоко[7].

Здесь крестьянская изба становится своеобразной моделью деревенской Руси, миром гармоничным и самодостаточным, в котором всему найдено свое место. Это своеобразный «ноев ковчег», где мирно уживаются люди и животные, куры, старый кот, щенки кудлатые и мать. Исторически сложившийся традиционный крестьянский уклад идеализируется в стихах поэта, описывается как онтологический мир. Онтологический взгляд на деревенский мир и образ Сибири утверждается и в повести «Моя Сибирь».

Повесть А. Цветаевой включает в себя несколько тематических линий: изображение животного мира, описание временного годового цикла, культурное и хозяйственное освоение сибирского пространства. Объединяет все эти линии сквозной сюжет воспоминания: воспоминания о детстве, о Трехпрудном переулке в Москве, о родителях, о Марине, о сыне, о первой ссылке на Дальний Восток. В этом смысле ключевой в повести оказывается глава восемнадцатая «Рита. Начало моей книги «Воспоминания». Воспоминания как конструктивный элемент повести «Моя Сибирь» органично перетекает в книгу А. Цветаевой «Воспоминания», родившуюся вначале в результате устных рассказов старшей внучке Рите о своей жизни. Ср.: «Когда я начала рассказывать Рите мое детство? Лет с пяти? Трудно вспомнить. Но рассказ родился и рос органично, обратный тому, как я выдумывала сказки. Тут все было «документально», правдиво, я воскрешала бывшее почти с педантичной точностью, это был труд» [4. С. 144]. В этом отрывке важно выделить противопоставление творческого воображения, представленного в литературной сказке, и воскрешение минувшего в

«Воспоминаниях» как два разных типа творчества и соответствующих им процесса созидания текста. Воскрешение прошлого происходит вначале через устное слово. Затем через несовпадение устного слова рассказа и письменного слова в «Воспоминаниях» рождается повышенная семиотичность обоих высказываний, а также выраженная активность слушателя и читателя, нацеленная на сопереживание и сотворчество. В этом смысле кажется органичным, что воспоминания автобиографической героини персонифицируются в облике старшей внучки Риты, которая оказывается похожа и на Алё, и на своего отца, и на Марину одновременно. Ср.: «В личике Риты, имевшей сходство с ее теткой Алёй, Ариадной Сергеевной Эфрон, дочерью моей сестры Марины Цветаевой, выражения были другие. В больших, с тяжелыми веками, серых глазах, походивших на глаза ее отца формой и цветом, порой таилось сходство не с ним и не с Алёй, а – по отчужденности взгляда – с моей сестрой Мариной» [4. С. 145].

Важное место в повести «Моя Сибирь» занимают образы животных. Все, кто обращался к исследованию прозы А. Цветаевой, отмечали ее удивительное, трепетное, подчеркнуто-уважительное отношение к животным. Так, Ю. Гурфинкель пишет о том, как она по-особенному разговаривала с животными: «Часто можно было услышать “душенька” и обращение на “вы” к какому-нибудь бродячему псу с несчастными глазами» [8]. Е.А. Касатых указывает, что «изображение животных в нравственно-онтологическом ключе позволяет говорить о продолжении писательницей в русской литературе традиции «гуманистического анимализма» [9]. Автобиографическая героиня не может понять жестокость людей по отношению к животным. Так, например, она повествует о коте Мише, который попался в капкан, поставленный соседом только для того, чтобы выяснить, кто же таскает кроликов. «Да я бы тебе - картошкой, за всех кроликов...» [4. С. 158], – восклицает героиня. И хоронит кота потом, как человека, заплатив за выкопанную для него зимой могилку, укутав в тряпицу. Но и окружающие ее люди, сибиряки, зная такую любовь героини к животным, относятся к ней с пониманием: «А я не знал, что твой кот... Знал бы - не тронул...» [4. С. 158], – отвечает сосед. Иными словами, через свою любовь к животным героиня-рассказчица получает ответное сочувствие от людей, которые не видят трагедии в насильственной смерти кота, но видят ее боль, и уже по-другому оценивают свои поступки. Можно сказать, что авторская любовь к животным является преобразующей, направлена на изменения окружающих ее людей к лучшему, к более гуманному отношению к животным, к окружающим людям и к миру в целом. Не случайно животные в этой повести наделены памятью, чуткостью, способностью

сопереживать человеку, грустить и радоваться вместе с ним, животные в цветаевском тексте способны «превращать быт в праздник». Именно так автор описывает черного пса Бобку: «Приходя к нам, превращая наш быт в праздник, врывается Бобка - всегда неожиданно, с таким запасом эфемерных нежностей, что вся грусть и усталость дня свивается в пылающее колечко, как кусок березовой коры, брошенной в печь. И окно нашего чулана становится окном замка, который звался Детство» [4. С. 85].

В заключение хотелось бы отметить, что в статье представлена рецепция образа Сибири в контексте индивидуального авторского творчества А. Цветаевой и определяющих тенденций изображения этого региона в русской литературе второй половины XX века, связанных с творчеством В.П. Астафьева и В.Г. Распутина.

Литература

1. А.И. Цветаева: жизненный путь и творческое наследие: сб. статей. М., 2010. – 342 с.
2. Тюпа В.И. Аналитика художественного: введение в литературоведческий анализ. М., 2001. – 192 с.
3. Лотман Ю.М. Сюжетное пространство русского романа // Лотман Ю.М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь. М., 1988. – С. 325 – 348.
4. Цветаева А.И. Моя Сибирь: повести. М., 1988. – 288 с.
5. Цветаева М.И. Преодоление // [Электронный ресурс]: <https://www.culture.ru/poems/35333/preodolene>
6. Тёрнер Фредерик Дж. Фронтир в американской истории / Пер. с англ. М., 2009. – 304 с.
7. Есенин С.А. В хате // [Электронный ресурс]: <https://www.culture.ru/poems/43594/v-khate>
8. Гурфинкель Ю. Подземная река. Беседы с Анастасией Цветаевой // Октябрь. 2008. № 8. [Электронный ресурс]: <https://magazines.gorky.media/october/2008/8/podzemnaya-reka.html>
9. Касатых Е.А. Мир творчества А.И. Цветаевой. Автореферат дис. ... канд. филол. наук. [Электронный ресурс]: <https://cheloveknauka.com/mir-tvorchestva-a-i-tsvetaevoy>

Образ Иерусалима в книге А. В. Иличевского «Город заката»

Логинова Е.О.

Томский государственный университет

А.В. Иличевский (р. 1970) – известный поэт, эссеист и прозаик современности. В последние годы он часто становился финалистом различных литературных конкурсов, а его роман «Матисс» (2007) получил российскую Букеровскую премию и премию «Большая книга». Также он является финалистом Национальной литературной премии «Большая Книга» за роман «Ай-Петри» (2006) и лауреатом Национальной литературной премии «Большая Книга» 2010 г. за роман «Перс» (2010).

Обратимся к книге очерков Иличевского «Город Заката» (2012), посвященных путешествию в Израиль и Иерусалим. В этой книге-травелоге автор, выступая в роли путешественника-повествователя, посещает знаковые для Иерусалима и Израиля места: Старый город, Стену Плача, Яффские ворота, кварталы и улицы города, Мертвое море, пустыню и др. Все эти локусы можно считать точками «опознавания», которые составляют своего рода образный каркас и воспроизводят узнаваемую панораму Иерусалима и страны Израиль. Пользуясь термином К. Линча, подробные описания создают «вообразимость» города. Помимо топосов, явно относящихся к Иерусалиму, в повествование вплетаются и бытовые зарисовки жизни людей, описания отдельных зданий, флоры и фауны Израиля. Такое художественное включение в конструируемый образ города, казалось бы, незначительных элементов раскрывает особую роль пространства в прозе Иличевского.

Будучи путешественником, автор находится внутри описываемого пространства, и отсюда его способ описания города возникает из субъективного опыта странствия, а не от отвлеченного взгляда со стороны. Но подобное утверждение было бы неполным, поскольку взгляд автора не одномерен, а за каждым описанием обычного предмета проглядывает его метафизическая сущность. Показательна в этом отношении двенадцатая глава первой части «Прогулки по стене», в которой Иличевский описывает вечер Иерусалима. Здесь значение каждой детали, имеющей вполне конкретное вещественное воплощение, в семантическом плане становится больше самой себя. Например, кладбища на уступах визуально сравниваются с пчельником: «Кладбище на уступах похоже на пчельник, каких полно в горах Армении; могилы-

надгробья – нарядные улья» [1. С. 27]. Авторская синонимия форм (могилы-улья) приводит к антиномии смысла, поскольку улей в традиционном своем толковании – символ жизни, место, где хранится мед – сладость поэзии, жизни. Сопоставление захоронений с сотами приводит в конечном итоге к осмыслению философии жизни и философии смерти в их сложной взаимосвязи и взаимообусловленности. Цвет белых олеандров на разделительной полосе шоссе напоминает герою белый камень города, а сам «иерусалимский камень – лунный камень: в свете луны он призрачен; кажется, что все вокруг как будто и не существует» [1. С. 27]. Так обычный цветок становится для автора проявлением прозрачной, метафизической сущности города.

Идея прозрачности, незримости Иерусалима встречается и в дальнейшем описании. Для иллюстрации этого автор вводит в текст книги дополнительный визуальный ряд: это картины современного еврейского художника, выходца из России Некода Зингера (р. 1960) «Цветы запоздалые». На картинах Зингера белый цвет соседствует с разноцветными красками букетов и «негативным изображением части мизансцены». Белый цвет – цвет обжигающего ослепления, белого камня и Иерусалимского солнца, негатив – то, что становится видимым через иное зрение, и только цветы – подлинны в своём цветном изображении. Иличевский пишет: «Цветы» сосредоточены на сердцевине метафизики – на области обитания души после смерти, на знаке ослепления, затмения, на способе изобразить солнечный свет в беспримесном виде, отдельным от здешнего мира, то есть на изображении неизобразяемого» [1. С. 156]. В картинах Зингера, как и в образе Иерусалима, переплетаются реальное и ирреальное начала, и всё это становится видимым и осязаемым при определённом ракурсе, но при этом подлинно существующем оказывается лишь смотрящий. Можно сказать, что образ Иерусалима в травелоге «Город заката» конструируется на пересечении двух точек зрения: взгляда путешественника, который описывает пространственные и культурные реалии такими, какими они предстают его взору, и особого внимательного взгляда, способного проникнуть в глубинную сущность вещей, рассмотреть за вещью проявление ее метафизической сущности.

В интервью РИА Новости от 10.07.2012 г. Иличевский рассказывает о работе над своей книгой. Он сообщает: «Когда-то я жил в Израиле год. А не так давно прожил два месяца в Иерусалиме. Каждый день я проходил по 25-30 километров, составлял не то чтобы путевые заметки, а ноумены – это такой музыкальный термин, обозначающий определенные композиционные части сюиты или симфонии. В итоге написал ряд очерков, которые публиковались на сайте Booknik.ru. Вот

они и составили костяк книги под названием «Город заката» [2]. Эти «ноумены» как система эскизных зарисовок отдельных топосов в совокупности создают полноценную «симфонию» города. Пользуясь терминологией П. Нора, эти топосы можно воспринимать как «места памяти». Такие места памяти являются местами в трех смыслах слова – материальном, символическом и функциональном, которые всегда сосуществуют [3. С. 40]. Так, например, материальный аспект описания Геенны, которую видит герой, идя вдоль стен Старого города, выражен через географические, бытовые и этнографические детали. Ср.: «К востоку от Геенома тротуары и пешеходные дорожки вдоль стен Старого города исчезают, препятствуя случайному проникновению туриста. <...> В Геенне куча арабских детишек лазают по инжировым деревьям. <...> Теперь в Геенне довольно уютно» [1. С. 57]. Символический аспект топоса Геенны связан с трактовкой этого места как Судного дня в иудаизме: «Сейчас здесь чистенько, но кое-где у склонов сохранились входы в карстовые разломы, в которых можно представить себя на пороге преисподней» [1. С. 58]. Функциональный аспект «осуществляет одновременно кристаллизацию воспоминания и его передачу» [3. С. 42]. В частности, повествователь приводит этимологию названия («Геенна на арабском Jahannam – известное из тюркского ужасное ругательство»), а затем обращается к истории этого места, соотнося вечные и временные, диахронические и синхронические пласты повествования. «Эти травы, – пишет он, – топтали крестоносцы, римляне, вавилоняне – все это слишком мало по сравнению с Богом и в то же время впору Ему» [1. С. 40]. Так знаковое «место памяти» становится в травелогe отражением сакральной сущности города и мира, которая «просвечивает» сквозь видимые реальные объекты и дополняется авторской культурной рефлексией.

Прогулки героя по Иерусалиму воспринимаются как путешествие во времени, и не случайно в тексте наблюдается синхронизация различных временных пластов: священного, древнего, средневекового, нового и современного. Важно отметить, что и внутри каждого временного потока присутствует своя синхронизация. Так, например, говоря о природном, циклическом времени автор ассоциативно связывает его с процессом первотворения, упоминая имя Адама. Он пишет об этом в стихотворении «Олива, солнце, роза, воздух», образующем 45 главу части «Прогулки по стене»:

В этой небольшой стране –
размером с тело Адама –
от руки до руки
меняется время года [1. С. 130].

Смешение временных пластов делает Иерусалим как бы полупрозрачным и присутствующим в Священной истории и во всех других временах одновременно. Так, смотря на этот город, герой видит важнейшие события человеческой истории: Иерусалим времен царя Ирода, действия, связанные с геноцидом армян в 1915 г, и современные плакаты в Армянском квартале города, напоминающие об этом. Автор пишет: «Плакаты на стенах Армянского квартала, посвященные геноциду. Контурная карта со схемой военных действий турок; фотографии: отрубленные головы на крюках, янычары позируют под ними; горы трупов, истощенные дети. Раскопанная улица времен Ирода вдруг провалом открывается под ногами. Вот почему Иерусалим полупрозрачный. Мостовые в нем будто застланы толстым увеличительным стеклом» [1. С. 34].

Особенностью данного травелога является характерная всеобъемлющая точка зрения автора, который за видимым как бы «провидит» события прошедшей и священной истории и «вписывает» их в единое нарративное пространство текста. Показательна в этом отношении глава, посвящённая иерусалимскому зоопарку, в описании которого использована парабола: взгляд с современности и конкретики изображения отдельного события переходит вглубь священной истории, а затем вновь возвращается к действительности. Ср.: «Библейский Ноев ковчег – прообраз зоопарка, и иерусалимского в особенности: мир должен быть спасен не только вместе с человеком, но и со всеми его творениями. Экологические идеи в основе своей тоже исходят из Танаха: запрет рубить плодовые деревья, запрет убивать птиц, вынимая яйца из гнезда, и т.д.» [1. С. 47]. Здесь конкретное описание современного зоопарка в Иерусалиме переходит в повествование о Ноевом ковчеге, взятое из еврейской Библии – Танаха, и затем, в соответствии с поэтикой параболы, вновь возвращается к сегодняшнему дню, но уже обогащенному сакральными смыслами Священной книги. Не случайно эта глава заканчивается так: «Флегматичный носорог, <...> чья мощь и свирепость известны еще из книги Иова, <...> сталкивается с собратом над охапкой сена. Раздается жуткий утробный рык, подобный шофару, заставляя сердце подскочить в горло, – один из зверей отходит подальше и снова застывает, прищурив свои круглые глазки, глядя в незримое» [1. С. 87].

Автор сравнивает свое путешествие в Израиль с поднятием на корабль «Время», при котором нужно «понять по звездам, где в океане в данный момент находится не судно, а сама эпоха. Земля обетованная – всегда, и в новейшее время особенно, – страна паломничества, путешествия в которую оставили след во многих культурах. Евреи

пришли сюда, а не произошли отсюда; и, по сути, существенная часть Танаха есть травелог, начинающийся словами «Лех леха» и исследующий стремление, обретение, изгнание, возвращение» [1. С. 29]. Сравнивая Танах с травелогом, Иличевский ставит его в один ряд с другими произведениями, в которых описываются путешествия героев: романом «Вчера-позавчера» известного израильского писателя Ш.Й. Агнона (1888-1970), «Америкой» Ф. Кафки (1883-1824) и «Приключениями Гекльберри Финна» М. Твена (1835-1910). Подобный ряд акцентирует в «Городе заката» семантику движения, значение длинного путешествия, а, следовательно, преобразование жизни и человека.

Созданный в тексте образ времени находится в соотношении и с образами пространства. Как отмечает Н.Е. Меднис, город с момента своего возникновения нес не только функциональную, но и смысловую нагрузку. Город мыслится как центр по отношению к периферии [4. С. 5]. Будучи центром, город упорядочивает структуру пространства, ориентируясь на центрическую модель мира. Как пишет М.Ю. Лотман, «в случае, когда город относится к окружающему миру как храм, расположенный в центре города, к нему самому, т.е. когда он является идеализированной моделью вселенной, он, как правило, расположен в центре Земли. Вернее, где бы он ни был расположен, ему приписывается центральное положение, он считается центром» [5. С. 30].

В травелогe «Город заката» Иерусалим представлен не только как концентрический город, но и как метафизическая модель всего мира. Следуя топологии Данте, Иличевский описывает Иерусалим как многоуровневый амфитеатр, который выстраивается вокруг Старого города. Эти духовные ярусы становятся сферой, подобием всего мира, центр которого – Храм. Он пишет: «Иерусалим – лепестковая поверхность сферы, сложно обернутая вокруг шара Храма, входы в который находятся на сфере там и здесь» [1. С. 43]. Модель Иерусалима также сравнивается с лотосом: «И разве белокаменная просвечивающая закатом сфера с вложенной в нее тайной шара не напоминает цветок лотоса?» [1. С. 45]. В этом символе сплетаются и семантика прозрачности-ослепления белого цвета, рассмотренная нами ранее, и центростремительность города, с его раскрывающимися от сердцевины Храма лепестками, и семантика божественной красоты и духовной чистоты, что и символизирует цветок лотоса.

Как Иерусалим находится в отношении подобия со всем миром, так и тексты Ветхого Завета становятся «своего рода картой истории». Можно сказать, что пространственно-временной образ Иерусалима дублирует в сознании автора модель мироздания, а Священное писание

раскрывает этапы движения мира и намечает возможные направления развития человеческой цивилизации в целом. Иличевский в книге «Город заката» создаёт авторский миф об Иерусалиме как об истоке всеобщей истории и религии. Он пишет: «Весь мир достигим в Иерусалиме. Иерусалим тоскует по раю, а рай тоскует по Иерусалиму» [1. С. 56]. В книге судьба города и судьбы мира оказываются взаимосвязанными, сам же город воспринимается как воплощенное Слово: «Иерусалим более всего похож на Слово – он его плоть» [1. С. 172]. И само Слово обретает в травелоге онтологическую значимость. Только в нем возможно воплотить истинную сущность мира:

...что может быть прозрачней слова?

Что еще, кроме слова, способно проникнуть в душу?

Боль? Память? Страх? Смерть? – это всё оболочка.

Лишь слово способно войти и увлечь

за собою наши поступки, нашу возлюбленную –
душу – туда, где этот город обретает плоть [1. С. 125-126].

Особое значение уделяет автор этимологии слова Иерусалим. В частности, он пишет: «Три тысячелетия назад название города предположительно звучало как Ирушалаем, и есть гипотеза, что это – от «иарах» – «основывать» и «Шалим» или «Шулману» – от имени западносемитского божества заката, бывшего покровителем города. Таким образом, Ирушалаем – «основание Шалима», «основание заката». В Мидрашах же название города обычно связывается со словом «шалом» («мир» – иврит). А позднее греческое название города соотносит его с оплотом святости – вот почему «иерос» по-гречески означает «святой». Так слово «закат» – «шалим» – сквозь века перетекает в слово «мир». Иерушалим – и город заката, и город мира» [1. С. 49-50]. Так закат становится синонимом всемирности, синонимом святости. Также закат в метафорическом значении – это конец, гибель мира. Здесь эсхатологическая составляющая включается в образ святого Иерусалима, являющегося подобием всемирной истории, движущейся от начала к концу, от восхода к закату.

Также Иличевский проводит ещё одну языковую аналогию, связывая слово «закат» с древнееврейским глаголом «гиглул» – «откатить» (в значении «снять» проклятие), который звучит в словах Бога после того, как Иисус Навин вместе с Ковчегом Завета перешел Иордан: «Теперь Я откатил от вас проклятие египетское». По аналогии с Ветхим Заветом «в Новом Завете перед вестью о воскрешении камень откатывается от гроба. <...> Кроме того, «гилгул» означает также

круговое движение, совершаемое душой при перерождении. <...> Уверен, что необходимо думать об Иерусалиме, где откатываются камни, солнце и египетские проклятия, где человек перерождается и становится свободным» [1. С. 173-174]. Так рождается в данном тексте образ Иерусалима, символизирующего рождение и смерть, начало и конец мировой истории в их циклической повторяемости. Об этом автор говорит в стихах:

В этом городе просыпаешься, будто
рождаешься заново. Сон здесь – без примесей
небытие, священный отдых. <...>

Красота здесь
вся без остатка
пронизана последним днем
Творения. <...>

В этом городе смерть
олива солнце роза воздух
однокоренные слова.

Я перекачиваю на языке
корень слова «закат», в раздумье [1. С. 124, 129,

131].

Стихи, включенные автором в книгу, воспринимаются как смысловое и эстетическое обобщение и завершение прозаических фрагментов. Эти стихотворения являются своего рода «метафорой метафоры, рассказом о рассказе», что свойственно текстам постмодерна [6. С. 19].

Итак, Иерусалим в травелоге Иличевского становится не просто городом, а метафорическим центром вселенной, пространством ее рождения, развития и перерождения-спасения. В соответствии с подобным восприятием города находится и его этимология, которая встраивается в синонимический ряд, образуемый словами «закат», «мир», «святость», «второе рождение». Сферическая модель Иерусалима делает город подобием всего мироздания: «весь мир достижим в Иерусалиме». В этом произведении Иерусалим становится зримым материальным воплощением своего двойника – Небесного града, отсюда городское пространство «двоится между дольней и горней своими ипостасями». Иерусалим становится для автора прозрачным городом, сквозь внешний облик которого открывается, прозревается его небесная сущность и весь путь человечества от священной истории до современности.

Литература

1. Иличевский А.В. Город заката. М., 2012. – 350 с.
2. Вовк С. Иличевский рассказал в новой книге о «нетуристическом» Иерусалиме // РИА Новости. 10.07.2012 [Электронный ресурс]: <https://ria.ru/20120710/696252037.html>
3. Нора П. Проблематика мест памяти // Франция-память / П. Нора, М. Озуф, Ж. де Пюимеж, М. Винок. СПб., 1999. – С 17 – 50.
4. Меднис Н.Е. Сверхтексты в русской литературе. Новосибирск, 2003. – 170 с.
5. Лотман Ю.М. Символика Петербурга и проблемы семиотики города / Семиотика города и городской культуры // Труды по знаковым системам. Вып. XVIII. Тарту, 1984. – С. 30 – 45.
6. Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000. – 347 с.

О ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» НА КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В XXI ВЕКЕ

Чжан Ян

Томский государственный университет

Как известно, Л.Н. Толстой – один из величайших писателей России, его литературные произведения занимают важное место не только в русской культуре, но и в истории мировой литературы. Лишь в начале XX в., с наступлением нового столетия, русская литература попала в поле зрения китайских читателей.

Среди 65 русских литературных произведений, переведенных и опубликованных в Китае до 1919 г., тексты Л.Н. Толстого составляют большинство (33), из литературных произведений И.С. Тургенева переведено 14, из А.П. Чехова – 8, из наследия М. Горького – 4, И.А. Крылова – 3, А.С. Пушкина – 2 и М.Ю. Лермонтова – 1 [1]. Таким образом, проза Л.Н. Толстого привлекла широкое внимание переводчиков и исследователей на начальном этапе проникновения русской литературы в Китай, став движущей силой российско-китайских литературных контактов. Роман «Воскресение», последнее крупное произведение Л.Н. Толстого, сыграло в этом межкультурном трансфере не последнюю роль.

Роман «Воскресение» признан вершиной позднего творчества писателя и воплощает идеологические и моральные устремления Л.Н. Толстого в последние годы его жизни. Показывая страдания Катюши Масловой и поступки Дмитрия Ивановича Нехлюдова, роман подвергал критике коррупцию судебной системы, полицейско-тюремного аппарата и бюрократию, обнажал лицемерие и фальшь новой морали. В романе также отражено тяжёлое положение крестьянства и представлена социальная картина, посвященная описанию крепостничества в России.

В июне 1907 г. в Шанхайском коммерческом издательстве бы опубликован первый перевод Ма Цзюньву «心狱» (досл. «Сердце в аду») [1], выполненный с немецкого посредника, являющийся частью перевода романа «Воскресение». В период с 1907 и до 1920 гг. роман «Воскресение» был неоднократно переведен в Китае, но следует отметить, что большинство переводов, опубликованных в это время, были выполнены с английского или других иностранных языков на китайский, и эти переводы в основном осуществлялись на древнекитайский язык Вэньянь.

В 1919 г. в Китае началось антифеодальное Движение 4 мая. В этот период возникло новое веяние, связанное с массовым обращением интеллигенции к изучению иностранных языков и зарубежной литературы. В то же время была создана группа переводчиков, которые могли переводить с русского языка, а также улучшилось само качество перевода. К таковым следует отнести перевод романа Л.Н. Толстого «Воскресение» Гэн Цзичжи, опубликованный Шанхайским коммерческим издательством в 1922 г.[2], а также перевод Гао Чжи, опубликованный Шанхайским издательством культурной жизни в 1949 г. [3].

С 1966 по 1976 гг. на материковой части Китая началась Культурная революция, которая оказала большое влияние на политику, экономику, идеологию и культуру, а также оказала негативное влияние на распространение русской литературы в Китае. В течение этого десятилетия была запрещена исследовательская деятельность в области иностранной литературы.

В октябре 1976 г. Культурная революция закончилась, и идеологическое и культурное образование Китая было постепенно восстановлено. С тех пор все больше и больше литературоведов и переводчиков возвращаются и присоединяются к исследованиям русской литературы в Китае, все больше и больше русских литературных произведений постепенно становятся известными китайским читателям. По данным сайта Baidu [4], с 1979 по 2011 гг. было опубликовано **22 перевода романа «Воскресение»** на китайский язык.

Таблица 1 – Информация о издании китайского перевода романа «Воскресение» в 1979–2011 гг.

Дата публикации	Переводчик	Издательство
1979	Жу Лун	Издательство народной литературы
1983	Цао Ин	Шанхайское издательство переводов
1992	Ли Ган	Издательство Илин
1996	Вэнь Бинсюнь, Цао Шивэнь	Издательство Хуачэн
1998	Го Вэнью	Сычуаньское издательство литературы и искусства
2001	Ань Дон, Нан Фэн	Шанхайское издательство переводов

2001	Ван Цзиншэн	Пекинское издательство Яньшань
2002	Цзян Хуайвэнь, Ин Цзи	Издательство Сюэлинь, Издательство Нанкинского университета
2003	Цяо Чжэньсуй	Чжэцзянское издательство литературы и искусства, Пекинское Октябрьское издательство литературы и искусства (2005)
2005	Ли Хуэйфань	Китайское книжное издательство
2005	Ван Цзуньсянь	Китайское юношеское и детское издательство
2006	Тон Минь	Издательство Гуанчжоу
2007	Линь Сен	Издательство литературы и искусства Чанцзян
2007	Ван Цзяньфу	Издательство Лицзян
2008	Цяо Чжэньсуй	Шаньдунское издательство литературы и искусства
2008	Фэн Чжэшэн	Харбинское издательство
2008	Сунь Жуи	Пекинское издательство
2009	У Хоукай	Сычуаньское издательство литературы и искусства
2009	Ли Юаньсю	Издательство Цилинь
2009	Минь Цзин	Издательство Ваньцзюань
2010	Син Чжэньпин	Харбинское издательство
2011	Ши Чжэньчуань	Хунаньское издательство литературы и искусства

Из указанных переводов 5 определены как наиболее репрезентативные в силу их популярности. Охарактеризуем их более подробно.

1. Перевод, выполненный Жу Луном (1979). Издательство народной литературы.

Жу Лун (1916–1991), будучи членом Союза китайских писателей и членом правления Союза китайских переводчиков, выполнил переводы «В людях» и «Дело Артамоновых» М. Горького, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, полное собрание сочинений А.П. Чехова. Жу Лун выполнил перевод романа «Воскресение» с английского языка на китайский, однако впоследствии он решил самостоятельно изучить русский язык, а затем повторно перевел роман «Воскресение» с русского оригинала (Издательство народной литературы, 1979). Этот перевод до сих пор считается одним из самых признанных. Некоторые читатели отмечают, что при переводе длинных предложений Жу Лун обращает внимание на количество и порядок слов в исходном тексте, редко добавляет или изымает слова, в значительной степени сохраняет синтаксический стиль оригинала.

2. Перевод, выполненный Цао Ином (1990). Шанхайское издательство переводов.

Цао Ин (1923 – 2015) известен в Китае как переводчик произведений Л.Н. Толстого. Он начал переводить произведения великого русского писателя с 1960 г., потратил 20 лет (1978—1998) на перевод Полного собрания сочинений Л.Н. Толстого на китайский язык, а также перевел на китайский язык сочинения М.А. Шолохова и М.Ю. Лермонтова. В 1987 г. за выдающийся вклад в профессию Цао Ин получил премию имени М. Горького от Союза писателей России.

При переводе Цао Ин пытается подробно интерпретировать психологическое состояние героев и их мыслительную деятельность, а также изображает эмоциональное состояние героев Л.Н. Толстого более восторженным языком. Именно поэтому в версии перевода Цао Ина почти на 70 тысяч китайских иероглифов больше, чем в версии Жу Луна. По словам китайских читателей, «перевод Цао Ина соответствует нашей привычке чтения, читается легко» [5].

3. Перевод, выполненный Ан Дуном, Нань Фэном (2011). Шанхайское издательство переводов.

Никакой информации о двух переводчиках найти не удалось, как и о других переведенных ими литературных произведениях. Стоит упомянуть, что данная публикация Ан Дуна и Нань Фэна внесена в список обязательных к прочтению классических литературных произведений для китайских учеников начальной и средней школы.

4. Перевод, выполненный Ван Цзиншэном (2011). Яньшаньское издательство Пекина.

Ван Цзиншэн (р. 1956). В 1991-1992 гг. учился в Институте мировой литературы РАН, в 1995 г. получил степень доктора литературы Академии общественных наук КНР. Качество перевода

этого издания признано читателями, которые пишут о том, что его «язык более яркий и понятный»[6], и «прочитав всю книгу, нетрудно заметить, что «Ван Цзиншэн уделяет больше внимания стилистическим средствам в своем переводе»[6].

5. Перевод, выполненный Лю Вэнфэй (2018). Чжэцзянское издательство литературы и искусства.

Лю Вэнфэй (родился в 1959 г.), писатель, переводчик, литературовед, популяризатор русской литературы в Китае. Кавалер российского ордена Дружбы. Начал публиковаться в 1982 г., является автором более 30 книг по истории русской литературы, а также ему принадлежат 100 статей и нескольких монографий.

Переведенный им роман «Воскресение» был опубликован в 2018 г. По сравнению с китайскими переводами, выпущенными ранее, работа Лю Вэнфэй вызвала больше дискуссий среди литературоведов, потому что он сделал много очень смелых попыток при переводе. Из его статьи «О решении перевести роман «Воскресение»», можно узнать, что для передачи длинных сложноподчиненных предложений, которые нередко встречаются в русском тексте, Лю Вэнфэй постарался адаптировать китайский синтаксис, сделав его как можно более кратким. Поэтому его перевод гораздо менее многословен, чем большинство других китайских переводов. Помимо этого, важно отметить, что дерусификация – отличительная черта его перевода: он не воспроизводит русские обозначения мер расстояния и веса, не дает никаких примечаний [7].

В заключение можно сказать, что первоначально роман «Воскресение» был переведен с немецкого на китайский в 1907 г. За последующие 100 лет книга была переведена на китайский язык несколько десятков раз, поэтому «Воскресение» стало одним из самых популярных произведений Л.Н. Толстого в Китае, и эта рецепция нуждается в специальном изучении.

Литература

1.

高荣国：《晚清民初时期托尔斯泰作品的译介路径、原因及其误读》[Га о Жунго. Путь перевода, причины и недоразумения произведений Толстого в эпоху поздней династии Цин и ранней Китайской республики] // Исследования зарубежной литературы – 2013. – № 3. – URL : http://www.cssn.cn/wx/wx_wtjj/201402/t20140211_960871_3.shtml (дата обращения: 23.08.2021).

2. 耿济之个人简介 [Сведения о Гэн Цзичжи]. – [Б. м.], 2004. – URL : <http://www.1-123.com/Class/wenxue/126108.html> (дата обращения: 23.08.2021).

3. 田歌 : 文学翻译家高植 [Тянь Гэ. Литературный переводчик Гао Чжи]. – [Б. м.], 2013. – URL: <https://www.douban.com/group/topic/36049006/> (дата обращения: 23.08.2021).

4. 《复活》 — 列夫托尔斯泰著长篇小说 [Роман Л. Н. Толстого «Воскресение»] // Байду байкэ. – [Б. м.], 2021. – URL: <https://baike.baidu.com/item/复活/2644412?fr=aladdin> (дата обращения: 17.08.2021).

5. 刘文飞 : 《重译“复活”》 [Лю Вэньфэй. Решение перевести "Воскресение"]. // Газетара литературы и искусства – 2019. – № 7. – URL: https://www.sohu.com/a/289804854_748568 (дата обращения: 26.08.2021).

6. 李晓霞 : 1990-2010年中国的托尔斯泰小说研究 [Ли Сяоя. Исследование романов Л. Н. Толстого в Китае с 1990 по 2010 гг.]: магистерская диссертация. – Шанхай, КНР, 2013. 100 с.

7. Родионова О. П. Издание русской и советской детской литературы в Китае в новейшее время. // Вестник Санкт-Петербургского ун-та. Сер. 13: Востоковедение. Африканистика. 2014. Вып. 1. С. 82 – 93.

ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА: ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Кошечко А.Н.

Томский государственный педагогический университет

Один из современных вызовов звучит парадоксально: «Пора убрать Достоевского из школьной программы. Кто его читает?! Сложно, непонятно, не по возрасту». Этот парадокс симптоматичен, потому что произведения писателя с его вопросами о человеке и мире, духовными максимумами – не чтение для развлечения, а экзистенциальный вызов, катализатор поиска и рефлексии, оценки и переоценки, нравственной ревизии своего внутреннего мира.

Достоевский – вызов не только для отдельного читателя, но и для современного состояния мира. В творчестве писателя мы ищем аналогии и прецеденты для решения именно современных проблем. Несмотря на разницу исторического контекста, мы ищем то, что в любые времена делает человека человеком. Обращение писателя к духовным императивам русской культуры происходит в симптоматически близкую по остроте социальных и мировоззренческих проблем современной ситуации пореформенную эпоху, одну из самых «роковых минут» отечественной истории, когда привычные, веками устоявшиеся ценностные орбиты смещены или разрушены, когда мир находится в ситуации постоянного, не поддающегося созерцанию и рефлексии движению, и духовный, нравственный вектор этого движения не определен. Активная включенность в мысли и чувства читателей, ищущих ответы на экзистенциальные вопросы в ситуации кризиса, захваченного ценностной и смысловой энтропией и распадающегося на глазах мира делает Достоевского автором, который, говоря о пореформенной эпохе, подвергает анализу глубинные процессы, определяющие стратегии бытия 2020-х гг.

Ценность – всегда личностна, необходима интериоризация, личное усвоение и присвоение опыта контакта с ценностными максимумами, культурой, историческими фактами. Поскольку ценности являются основой субъектного отношения человека к миру, они наполнены индивидуальными смыслами живого, конкретного человека, для которого важно не только определение (понятийный уровень), но и оценка (нравственный уровень). В процессе ценностного самоопределения человек переживает ситуацию духовного и нравственного преображения, выходит на метапозицию по отношению к

самому себе и миру, причем на протяжении жизни человека таких моментов переосмысления, переоценки, нравственной ревизии устоявшейся иерархии ценностей может быть несколько и все они будут рубежными, кризисными, экзистенциальными, делающими личность неравной себе прежней. Ценность сохраняет в сознании историю развития внутреннего мира личности, создает условия и возможности как для дальнейшего духовного развития и самосовершенствования (движение к полюсу созидания), так и для деструктивных процессов (движение к полюсу саморазрушения). История русской литературы изобилует примерами описания аксиологических вызовов, через которые проходят автор и его герои. При этом основанное на вере в достоинство человеческой личности, в непреходящий смысл ее существования, зафиксировавшее в слове сложный внутренний процесс выработки, осмысления и освоения ценностей творчество Достоевского не только погружает читателя в экзистенциальные и ценностные тупики, но и предлагает стратегии выхода из них через заложенный в основу русской культуры «генетический код» – приоритет духовного, глубинно-христианского начала над социальным и культурологическим.

Прикосновение к духовным ценностям русской культуры, описанным и «выжитым» опытом самого писателя и его героев, служит мощным инструментом профилактики «исторического беспамятства», искаженного исторического сознания, которое возникает благодаря процессам мифологизации и ремиофлогизации национальной истории и культуры, доминирует в условиях идеологического вакуума и, как следствие, формирует «национальное сиротство» (Ж. Тощенко), нигилистическое отношение к собственному прошлому, разрушает мировоззренческую основу сознания народа, уничтожает идеалы. Как замечает академик Д.С. Лихачев: «Память противостоит уничтожающей силе времени. *Память – преодоление времени, преодоление пространства. Память – основа совести и нравственности, память – основа культуры* (курсив мой – А.К.)» [1, с. 211].

Говоря о роли духовной традиции в творчестве Достоевского, методологически важно понимать, что Православие есть жизнь Церкви и жизнь человека в Церкви. Православными мы можем называть те явления культуры, где так или иначе присутствует Церковь. Следовательно, при изучении церковности художественных произведений необходимо установить, присутствует ли Церковь в их художественном мире: «Православным произведением может считаться такое, художественная идея которого включает в себя необходимость воцерковления для спасения. Его герой либо воцерковлен, либо антицерковен, либо на этапе движения от одного состояния в другое,

либо, наконец, равнодушен к Церкви. Но если нет этой соотнесенности с Церковью, <...> очевидно, говорить о православии неправомерно. <...> Конечно, художник при этом может тонко и проницательно воссоздать глубокие страдания человеческой души, "живописать страсти", оправдывая либо осуждая их. Но не следует применять к такому артефакту определение "православный"» [2, с. 99]. Другая сторона проблемы – церковность самого писателя, проявляющаяся в его художественном сознании, в публицистике, дневниках, переписке, фактах биографии. На уровне метода мы можем говорить о духовном реализме (в терминологии Достоевского – «фантастическом реализме»), отражающем реальность Церкви в мире.

Следовательно, мы можем говорить о генетической связи творчества Достоевского с православной традицией, которая проявляет себя в текстах писателя в следующих особенностях:

1. религиозное, православное миропонимание как аксиологическая основа эго-документов, художественных и публицистических текстов писателя. По верному замечанию М.М. Дунаева, эта черта является одной из ключевых особенностей русской литературы: «русские писатели смотрели на жизненные события, характеры, стремления людей, озаряя их светом евангельской истины, мыслили в категориях Православия» [3, с. 4];

2. особое отношение к своему писательскому труду как «пророческому служению», внимание к духовным проблемам, нравственности, совести, проблеме поиска жизненной правды;

3. учительство (особого рода, отличное от «учительства» Толстого) – через обращение к жизненному и духовному опыту самого писателя, мотивированию рефлексии через самостоятельный поиск решений, через нравственное самоопределение;

4. исповедальность;

5. синтез жанровых установок исповеди и проповеди;

6. пристальное внимание к собственному духовному опыту, постоянная саморефлексия, ценностное самоопределение, нравственный анализ собственных поступков позволяет говорить об отчетливой нравственной позиции Достоевского;

7. идея соборности, доминирование родового начала над индивидуально-личностным, идея русского народа как носителя нравственных принципов, народа-богоносца, с которым связано спасение не только России, но и всего мира.

Предельная личностная и писательская честность Достоевского проявляется в том, что он одним из первых в русской литературе обращается к исследованию и изображению «обезбоженно-

обездушенного мира», «русского хаоса», ужасов бытия атеистического сознания, его разрушительных последствий для личности и мира. Разрушение духовных ценностей, дезориентация сознания, обесмысливание жизни неминуемо ведет, по мысли писателя, к саморазрушению человека: «забвение всякой мерки во всем <...> потребность хватить через край, потребность в замирающем ощущении, дойдя до пропасти, свеситься в нее наполовину, заглянуть в самую бездну и – в частных случаях, но весьма нередких – броситься в нее как ошалелому вниз головой. Это *потребность отрицания в человеке* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.), иногда самом неотрицающем и благоговееющем, *отрицания всего, самой главной святыни сердца своего, самого полного идеала своего, всей народной святыни во всей ее полноте*»¹ (т. 21, с. 35).

Достоевский понимает свое время как период разобщения, отчуждения, когда люди замкнуты в себе и непроницаемы для Другого, когда только свое, единичное Я признается реально существующим, по-настоящему действительным. Писатель создает в своих художественных и публицистических произведениях образы «пожертвованного поколения», появление которого связано, с одной стороны, с социальными причинами – катастрофическими последствиями реформы 1861 года, с другой стороны, обусловлено глубинным кризисом духовной и, как следствие, ценностной идентичности личности, сознательно выбирающей в качестве стратегии существования мир без Бога: «все "ослабели"; *ожирели сердца* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.); всем хочется сладенького, материальной выгоды. Все *рабы уже по существу своему и даже представить не могут себе, как это можно решить для правды, а не для собственной выгоды*» (т. 21, с. 100–101); «... никогда семейство русское не было более расшатано, разложено, более нерассортировано и неоформлено, как теперь. Где вы найдете теперь такие "Детства и отрочества", которые бы могли быть воссозданы в таком стройном и отчетливом изложении, в каком представил нам...*свою* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.) эпоху и свое семейство граф Лев Толстой... Все эти поэмы теперь *не более лишь как исторические картины давно прошедшего*. О, я вовсе не желаю сказать, что это были такие прекрасные картины, отнюдь я не желаю их повторения в наше время и... не про то говорю. Я говорю лишь об их характере, о законченности, точности... – качества, благодаря которым и

¹ Ссылки на произведения Достоевского даются в тексте статьи в круглых скобках с указанием тома и страницы по изданию: [4].

могло появиться такое ясное и отчетливое изображение эпохи... Ныне этого нет, нет определенности, нет ясности» (Т. 25, С. 173); «Русский бог же спасовал пред "дешовкой". Народ пьян, матери пьяны, дети пьяны, церкви пусты <...> одно или два поколения разврата теперь необходимо; разврата неслыханного, подленького, когда человек обращается в гадкую, трусливую, жестокую, себялюбивую мразь, – вот чего надо!» (т. 10, с. 324–325).

Возникающих в произведениях писателя образы небытия, распада духа, падших людей трагичнее и страшнее, чем изображение буйства и ярости человека, вихря его страстей и искушений: «Достоевского часто и до сих пор называют "жестоким талантом". И то верно, что страшное и жуткое рассказывает он о человеке. <...> всего страшнее его рассказ тогда, когда *с неподражаемой зоркостью он изображает мертвую зыбь распавшегося духа, опустошения падших людей* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.), когда он показывает *страшные образы небытия*. <...> *И тихое беснование и немочь страшнее бури*» [5, с. 389].

По мысли Достоевского, человек может реализовать в своей судьбе только один из векторов духовного развития личности – «мир с Богом» или «мир без Бога». Атеизм интересует писателя как особый тип духовности, построенный на вере в небытие Бога и идее человекобожества. Один из репрезентативных примеров – логика духовного пути Ставрогина в романе Достоевского «Бесы», которая в качестве отправной точки, уже не осознаваемой самим героем, обнаруживает тяготение к индивидуализму в его крайнем проявлении и реализуется в эгоистическом мировоззрении и поведенческой практике. Ставрогин неспособен различать добро и зло, не может верить, хотя и пытается для себя рационально объяснить необходимость веры, и приходит к закономерной в этом случае ценностной подмене: себя он ставит на место Бога, провозглашая своей собственной личностью и трагической судьбой путь человекобога, добровольно принимающего абсурд существования и погружающегося в него без сопротивления: «тут позор и бессмыслица доходили до гениальности! О, вы не бродите с краю, а смело летите вниз головой» (т. 10, с. 202). Замыкаясь в «чистом отрицании», «отрицании без всякого великодушия и безо всякой силы», Ставрогин на всем протяжении развития своей экзистенциальной судьбы находится в ситуации сознательного уединения, которое постепенно приобретает отчетливые признаки потерянности и небытия (Ничто), справиться с которыми оказывается не в силах его разум: «Пленник своего отвлеченного разума, он отталкивается от разума. Неверующий, он стремится к вере, хочет ее, он непрерывно колеблется между безверием и желанием веры, и так как к необходимости веры его

приводит все тот же разум, то его желание веры носит рассудочный и "надрывный" характер» [6, с. 52]. Обреченность Ставрогина объясняется неспособностью героя почувствовать себя объединенным с другими людьми и Богом в любви. Именно это «сознание неисполненной любви» и заставляет его острее переживать абсурд собственного существования.

Итоговым результатом духовного и ценностного растождествления личности становится, по мысли Достоевского, народ, русская нация, утрачивающая в этом процессе доминанты национального менталитета, высшие мотивации существования и погружающаяся в абсурд. Отсюда – «позорность» и «жалкость» человеческого существования, отсюда – «право имею» на «кровь по совести», отсюда – трагедия распада личности, не способной сопротивляться распаду и погружению в бездну небытия: «В трагедии – напряжение воли героя, прижатого к стенке. Он погибает и передает нам свою энергию, направленную к прорыву, к преображению. Но самого прорыва нет. А в Библии есть прорыв. И в книге Иова, и (яснее) на Голгофе» [7, с. 17].

Метафизический смысл жизни и деятельности Достоевского – изображение кризиса безрелигиозного сознания, приход человека, не нашедшего Бога, к полному душевному опустошению. Методом «от противного» писатель утверждал веру в то Вечное, Незыблемое, Безусловное, существование которого он же и подвергал сомнению: «"Метафизическая бездна", "беспредельное" отнюдь не являются высшими метафизическими стихиями. Хаотическое и беспредельное есть стихия различных возможностей, не воплотившихся еще в действительности, не достигших актуализации; это есть неопределенная полнота возможностей – и только. <...> И тот процесс поднятия и очищения русской хаотической души, о котором с такой любовью говорит Достоевский, есть несомненно процесс преодоления хаоса. Это есть процесс "самосохранения", "самоспасения", "восстановления"» [8, с. 104]. Достоевский никогда не склоняется к полюсу атеизма, воспринимает его как вариант недолжного, разрушительного для личности существования. Религиозная (православная) составляющая сознания играет важную роль, организует ценностный мир личности самого писателя и его произведений. Полное отрицание в личном и творческом универсуме Достоевского всегда выстраивается на оси координат относительно ценностной вертикали, вершиной которой является Бог: «Я ищу святынь, я люблю их, мое сердце их жаждет, потому что я так создан, что не могу жить без святынь» (т. 22, с. 73).

Достоевский в своих художественных и публицистических произведениях, эго-документах стремится к преодолению кризисных явлений эпохи и, в первую очередь, индивидуализма как неистинного

существования, призывает людей к духовному объединению, к непосредственному восприятию Истины через опыт любви и единения друг с другом в вере. Идеалом, представляющим осуществление подобного стремления к единению и в этом – к преодолению абсурда существования, является Христос как живое воплощение Истины, «живое основание и краеугольный камень всечеловеческой Церкви» [9, с. 42]. В своем движении к всеединству человечество должно пройти через разъединение, распад и вражду. Преодолеть индивидуализм и выйти на иной уровень развития человечество может благодаря Любви, которая является условием бессмертия и преодоления абсурда существования человека, потому что только в единении с безусловным и всецелым человек бессмертен и абсолютен по своей сущности. Осуществление в Любви как наивысшем свободном акте, как способе преодоления абсурда существования возможно только через преодоление безбожия, духовное и физическое перерождение через веру, через Христа, в Котором люди становятся ближними, осознающими свою свободу и право на свободу каждого человека: истинное христианство «не может быть только домашним, как и только храмовым, – оно должно быть вселенским, должно распространяться на все человечество и на все дела человеческие» [9, с. 42]. Истина, по Достоевскому, может быть «только вселенскою», универсальной, безусловной, не зависящей от эгоистической воли отдельного человека: «... требуется от личности, чтобы она отрелась от своего произвольного мнения, от своей самодельной правды во имя общей всенародной веры и правды. *Личность должна преклониться перед народной верой, но не потому, что она народная, а потому, что она истинная* (курсив мой – А.К.)» [9, с. 41].

Для реализации духовной стратегии преобразования личности Достоевский предлагает в своих произведениях систему духовных императивов, которые опираются на антропологические максимы Православия, составляющие основу бытия русского народа, русской национальной культуры. В созданном писателем ансамбле духовных императивов центральное место занимают образ Христа как воплощение непосредственного Богообщения, способного восстановить и преобразить человека является одним из высших абсолютов, обеспечивающих ценностный противовес абсурду и дающих личности возможность преодоления «искуса индивидуальности», выбора альтернативного пути в ситуации духовного кризиса, народ и семья.

Писатель стремится восстановить в генетической и нравственной памяти людей **Божий лик**, поскольку мир без Бога, по Достоевскому, неминуемо превращается в мир без человека. Бог для писателя является

воплощением идеала, возможности преодоления кризиса сознания. Непосредственное общение человека с Богом определяет логику духовного развития личности: от самопознания к богопознанию, соблюдению в своей духовной жизни двух важнейших принципов – человеколюбия и самопожертвования, которое определяется любовью к человечеству, верой в воскресение, бессмертие человеческой души и вечную жизнь, переживанием страданий других людей как своих собственных.

Для писателя история человечества строится на идее мира как духовного целого, основанного на вере в Бога и на перманентном поиске Его человеком. В романе «Бесы» эту идею озвучивает Шатов: «Народы слагаются и движутся с силой иною, повелевающею и господствующею, но происхождение которой неизвестно и необъяснимо. Эта сила есть сила неутомимого желания дойти до конца и в то же время конец отрицающая. *Это есть сила непрерывного и неустанного подтверждения своего бытия и отрицания смерти* (курсив мой – А.К.). Дух жизни, как говорит Писание, "реки воды живой", иссякновением которых так угрожает Апокалипсис. Начало эстетическое, как говорят философы, начало нравственное, как отождествляю они же. "Искание бога" – как называю я всего прощ» (т. 10, с. 198).

Православный тип духовности является, по Достоевскому, выражением национального духа, квинтэссенцией культуры народа, определяет систему культурных матриц и сценариев существования человека в этой культуре: «Цель всего движения народного, во всяком народе и во всякий период его бытия, есть единственно лишь искание бога, бога своего, непременно собственного, и вера в него как в единого истинного. *Бог есть синтетическая личность всего народа* курсив мой – А.К.), взятого с начала его и до конца. Никогда еще не было, чтоб у всех или у многих народов был один общий бог, но всегда и каждого был особый. Признак уничтожения народностей, когда боги начинают становиться общими. Когда боги становятся общими, то умирают боги и вера в них вместе с самими народами. Чем сильнее народ, тем особливее его бог» (т. 10, с. 198–199).

Достоевский выводит нравственные начала личности из самой природы человека как представителя **русского народа**, из национальных и культурных традиций, из структуры сознания, сложившегося в течение всей национальной жизни. По мысли писателя, преодоление «искуса индивидуальности», возможность нравственного спасения связаны с народной верой, христианской сущностью устоев народа. При этом для Достоевского общественный идеал неотделим от духовного перерождения каждого конкретного человека: «Если задача

строительства новой жизни людям навязана, если она для них есть нечто роковое и неотступное, если они соединены слепым инстинктом или внешним принуждением, то, хотя бы такое единство распространялось на все человечество, это не будет истинным человечеством, а только огромным "муравейником"» [9, с. 44]. Декларация несостоятельности атеизма как ценностно-мировоззренческой системы доказывается Шатовым через поиск смыслов существования, «апробированных» на созидательность историей русского народа: «Никогда не было еще народа без религии, то есть без понятия о зле и добре. У всякого народа свое собственное понятие о зле и добре и свое собственное зло и добро. Когда начинают у многих народов становиться общими понятия о зле и добре, тогда вымирают народы и тогда самое различие между злом и добром начинает стираться и исчезать» (т. 10, с. 199).

В «Дневнике писателя» русский народ определяется как народ-богоносец, носитель подлинной православной веры и мощного этического императива, способного восстановить духовную структуру личности через восстановление в себе образа Божия, «сияющей личности самого Христа», который для Достоевского является источником «чудотворной красоты», духовной жизненной силы и нравственности: «Говорят, русский народ плохо знает Евангелие, не знает основных правил веры. Конечно так, но Христа он знает и носит его в своем сердце искони. <...> сердечное знание Христа и истинное представление о нем существует вполне. Оно передается из поколения в поколение и слилось с сердцами людей. Может быть, единственная любовь народа русского есть Христос, и он любит образ Его по-своему, то есть до страдания. Названием же православного, то есть истиннее всех исповедующего Христа, он гордится более всего» (т. 21, с. 38).

Семья неотделима в сознании Достоевского от идеи народа, идеи семьи как малой Церкви, члены которой строят свою жизнь на христианском понимании брака и христианских идеалах: «Мы говорим, что Церковь – это новый Ноев ковчег, а ведь семья – малая Церковь и поэтому тоже спасительный ковчег для человека, охраняющий от греха. В этом благодатном союзе появляется новая жизнь – ребенок, который, с точки зрения Православия, есть дар Божий и Его благословение» [10, с. 19]. Достоевский говорит о необходимости восстановлении внутреннего, «нравственного порядка», духовных основ построения и жизни семьи, в которой важно четкое следование каждого из членов семьи своим функциям и высокая степень ответственности за «созидание семьи»: «Семья ведь тоже *созидается* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.), а не дается готовою, и никаких прав и никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собою, одно из другого вытекают. Тогда

только это и крепко, тогда только это и свято. *Созидается же семья неустанным трудом любви*» (т. 22, с. 70).

Семья понимается Достоевским как «охраняющее начало», как этическое пространство любви и верности, которое способно противостоять крушению разобщающегося мира за счет патриархальных ценностей, стабильности, укорененности в опыте русской национальной культуры, жизнеспособности и воспроизводимости культурных матриц и сценариев. Результатом семейной жизни становится подлинная духовная близость и духовное возрастание каждого из членов семьи, мир, понимание, счастье как духовное переживание целостности и единства бытия. Размышляя над вопросами христианской семьи, митрополит Антоний Сурожский так пишет об этом: «христианская семья должна быть счастливой. <...> Счастье, конечно, должно быть нравственно-выдержанное, то есть должна быть подлинно христианская любовь между мужем и женой; и когда я говорю "христианская", я не говорю – что-то экзотическое и странное, а просто то отношение, в котором человек почитает, любит другого, считается с ним, считает, что он или она (это относится к тому и другому) с радостью пожертвует чем-то желанным ради другого; что дети тоже воспитываются в правде, в любви, что им стараются внушить, что добро приносит радость, а не только натугу, и т. д. <...> счастливая семья – убедительное доказательство того, что, приди Бог в человеческую обстановку, она может расцвести так, как никакая другая не может» [11, с. 332–333].

Семья, по Достоевскому, дается свыше только как высшая святая идея, в естественном же бытовании она «созидается»: «Семья ведь тоже *созидается* (здесь и далее в цитате курсив мой – А.К.), а не дается готовою, и никаких прав и никаких обязанностей не дается тут готовыми, а все они сами собою, одно из другого вытекают. Тогда только это и крепко, тогда только это и свято. *Созидается же семья неустанным трудом любви*» (т. 22, с. 70).

Таким образом, Достоевскому удалось открыть, понять, сказать о человеке – это очень по-настоящему и во многом про то, что человек не может, не хочет, не готов о себе знать. Чтение произведений Достоевского жизни не облегчает, но делает взрослее – однозначно. Да и разве ищет легких и комфортных путей в жизни тот, кто хочет что-то понять про себя и Других? Про мир? Про взаимодействие с собой и с миром? Достоевский не просто выводит читателя из зоны комфорта, он «вырывает» его внезапно и окончательно, «вдруг» (любимое слово писателя!). Человек, читавший Достоевского и через его тексты встретившийся по-настоящему со своей глубиной, не может быть прежним. Как после глобальной катастрофы, взрыва или землетрясения,

личность начинает новый путь — в область непростых ответов на сложные вопросы.

Литература

1. Лихачев, Д. С. Письма о добром / Д. С. Лихачев. — СПб. Изд-во: Logos. 2006. — 256 с.
2. Любомудров, А. М. Церковность как критерий литературы / А. М. Любомудров // Христианство и русская литература: Сб. ст. / Отв. ред. В.А. Котельников. — СПб.: «Наука», 2002. — С. 87–109.
3. Дунаев, М. М. Вера в горниле сомнений: Православие и русская литература XVII–XX вв. / М. М. Дунаев — М.: Издательский Совет Рус. Правосл. Церкви, 2002. — Т. 1. — 1056 с.
4. Достоевский, Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30 т. / Ф. М. Достоевский. — Л.: «Наука. Ленинградское отделение», 1972–1986.
5. Флоровский, Г. В. Религиозные темы Достоевского / Г. В. Флоровский // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов / Сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. — М.: «Книга», 1990. — С. 386–390. — С. 386–390.
6. Гессен, С. И. Трагедия зла (философский образ Ставрогина) / С. И. Гессен // Путь. — №36. — Париж, 1932. — С. 44–74.
7. Померанц, Г. Открытость бездне. Встречи с Достоевским / Г. Померанц. — М.: «Советский писатель», 1990. — 352 с.
8. Алексеев, Н. Н. Основы философии права / Н. Н. Алексеев. — СПб., 1999. — 256 с.
9. Соловьев, В. С. Три речи в память Достоевского / В. С. Соловьев // О Достоевском: Творчество Достоевского в русской мысли 1881–1931 годов / Сост. В.М. Борисов, А.Б. Рогинский. — М.: «Книга», 1990. — С. 32–54.
10. Георгий (Шестун), игумен. Православная семья / Игумен Георгий (Шестун). — Самара: ОАО «Издательство "Самарский Дом печати"», 2007. —
11. Антоний, митрополит Сурожский. Человек перед Богом / Митрополит Антоний Сурожский. — М.: Фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского», 2013. — 528 с.

ИЗ ОПЫТА ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА (НА ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Ф.М.ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК С РУЧКОЙ»)

Пацьорка Е.И.

Томский экономико-промышленный колледж

Ситуация мировоззренческой неопределенности, дегуманизация ценностных ориентиров обусловили необходимость обновления современного образования на основе ценностно-ориентированного воспитания. Этот процесс получает наиболее емкое наполнение в рамках изучения курса русской литературы. На уроках литературы происходит присвоение ценностей общества личностью через приобщение к духовному опыту предшествующих поколений.

Учащиеся, нуждающиеся в объяснении и понимании современных процессов, ищущие основу для формирования своей мировоззренческой позиции, мотивированы на анализ опыта представленных в текстах русских писателей духовных переживаний и открытий. Наиболее точно, на наш взгляд, отвечает на эти ценностно-мировоззренческие запросы молодежи творчество Ф.М. Достоевского.

В рамках данной статьи будет представлен анализ опыта проведения занятия по изучению творчества писателя через формирование исследовательской компетенции с помощью практики ценностно-ориентированного анализа рассказа «Мальчик с ручкой».

На мотивационном этапе занятия студентам был продемонстрирован фрагмент из проекта «Достоевский на каждый день», который существует уже более 5 лет. Материалы этого проекта размещены в сети Интернет в свободном доступе, поэтому заинтересовавшиеся студенты смогут продолжить ознакомление с жизнью и творчеством писателя самостоятельно через просмотр небольших видеороликов. На основе этого материала учащиеся начали обсуждение актуальности текстов, мыслей писателя XIX века для читателя XXI века.

Ф.М. Достоевский принадлежит к тем писателям, биография которых тесно связана с творчеством и представлена в автобиографическом компоненте их художественных произведений. В рамках учебной программы студенты Томского экономико-промышленного колледжа уже изучили роман «Преступление и наказание». В преддверии работы с этим текстом мы достаточно

много времени уделяем ознакомлению с биографией писателя, поэтому представленное занятие являлось углублением знаний по творчеству Ф.М. Достоевского.

На этапе актуализации знаний студентом была предоставлена возможность поработать с документами, отражающими основные аспекты, переломные, ключевые моменты в жизни и судьбе русского классика (хронологическая таблица жизни и творчества Достоевского, высказывания современников о писателе, постановление о аресте, приговор, письма Достоевского). В качестве задания, формирующего навыки анализа, было предложено не просто прочитать и ознакомиться с текстами, но и проработать основные идеи и факты посредством условных обозначений: "V" – уже знал; "+" – новое; "-" – думал иначе; "?" – не понял, есть вопросы. Как показали результаты выполнения задания, информация, представленная в хронологической таблице, оказалась наиболее знакомой. Письма писателя вызвали наибольший интерес со стороны обучающихся, так как в них раскрывается именно личность писателя, а не просто титульного автора и создателя того или иного текста.

В качестве итога на этом этапе был составлен кластер, в центр которого была помещена фигура Достоевского. Характер и мировоззрение писателя сформировались благодаря переломным этапам в его судьбе (ранняя смерть родителей, участие в кружке Петрашевского, заключение в Алексеевском равелине Петропавловской крепости, приговор, каторга, ссылка, болезнь и др.). Через анализ основных фактов биографии писателя студенты выделили четыре основы, определивших его личность и мировоззренческую позицию: семья, арест, каторга, народ.

Расширение знакомства с биографическим контекстом творчества писателя, значимых для понимания его личности фактов биографии студентам было предложено прочитать и проанализировать рассказ «Мальчик с ручкой» из январского номера «Дневника писателя» за 1876 год.

Для освоения практического навыка анализа художественного произведения на занятии был использован сокращенный вариант алгоритма ценностно-ориентированного анализа текста, учитывающий такой психолого-литературоведческий аспект понимания и интерпретации художественного текста:

1. Восприятие содержания текста на уровне первого впечатления;
2. Анализ «сильных позиций» текста (название, эпиграф, начало и конец произведения);

3. Выявить ключевые образы;
4. Выписать и проанализировать лексические цепочки, соотносимые с каждым из ключевых образов;
5. Выявить сопутствующие образы, позволяющие расширить, углубить или конкретизировать значение основных;
6. Выстроить все возможные ассоциативные ряды, позволяющие увидеть разные уровни и оттенки смысла;
7. Дать первоначальную интерпретацию текста, вытекающую из первого этапа анализа.
8. Проанализировать описания: пейзаж, портрет, диалоги и монологи персонажей, интерьер, обстановка действия;
9. Речевой строй произведения (авторские описания, особенности повествовательной техники и т.д.);
10. Уточнить интерпретацию текста, сформулировать авторскую позицию и свое к ней отношение.

Несмотря на то, что алгоритм представляет собой определенную структуру, в данном случае она не является жесткой. Ценностно-ориентированный анализ предполагает не только последовательное выявление элементов на основе заданного вектора, но и взаимопроницаемость элементов этой структуры. Например, в ходе рассмотрения пейзажа мы неизбежно переходили к анализу речевого строя, лексики и т.д.

Завершающим этапом анализа данного текста стало возвращение к ранее составленному кластеру с целью определения, какая из четырех ценностных категорий осмысливается в данном рассказе. Было выявлено, что текст «Мальчик с ручкой» – это попытка Достоевского поговорить со своим читателем о ценности семьи. Но эту категорию автор не преподносит в качестве уже готового и выверенного ценностного идеала. Достоевский в осмыслении ценностного потенциала семьи исходит из принципа от обратного, то есть у главного героя не было семьи и это стало одной из причин, почему он оказался один на зимних улицах Петербурга.

С целью обобщения полученных знаний и проговаривания их во внешней речи студентам было предложено составить рекламный слоган: прорекламировать можно было творчество Достоевского в целом или рассказ «Мальчик с ручкой». Слоганы получились очень разнообразные («Если не струсил – прочитай Достоевского», «Мыслишь – значит читай Достоевского» и т.д.), что, на наш взгляд, указывает на заинтересованность учащихся выбранной темой.

«Не совершай своих ошибок, учись на примере героев Достоевского», – этот рекламный слоган стал ключевым для

осознания возможности проживания читателем ситуаций через тексты писателя.

Важным итогом занятия стало понимание, что Достоевский не дает готовых решений, но показывает глубины и результаты развития возможных ситуаций, мотивирует своих читателей на анализ и саморефлексию. Тексты Достоевского подвигают проявлять, занимать личностную позицию в современной все больше обозначаемой ситуации ломки моральных норм и попираания нравственных границ.

ЧТЕНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ В ПОДРОСТКОВОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА)

Шилова А.С.

МАОУ Школа «Эврика-развитие»

В данной статье представлено описание опыта моей педагогической деятельности как учителя литературы и тьютора в общеобразовательной школе.

Проблемная ситуация возникла в коллективе учащихся 5 класса в конце первого полугодия, несколько учеников создали закрытую группу в социальной сети ВКонтакте, в которую включили исключительно своих одноклассников и выставляли тексты собственного сочинения о себе и других учащихся. Вымышленные сюжеты мини-историй были посвящены убийствам друг друга, самоубийствам, применению оружия по отношению к одноклассникам, учителям, родным, употреблению запрещенных средств, смене ориентации и гендерной принадлежности. В текстах присутствовали подробные описания физиологических процессов, болезненных ощущений от увечий и смерти. Язык текстов отличался грамотным изложением, композиционным построением, присутствовала логика переходов мыслей. При этом коммуникативная функция написанного строилась в форме призыва к совершению действия, а эмоциональная информация транслировала побуждение к насилию, жестокости, грубости, отрицанию добра как ценности.

Как мы понимаем, произошедшая ситуация в коллективе учащихся вызвана проявлением важного этапа подросткового самопознания. Для подросткового периода потребность в самопознании крайне важна для процесса становления личности [1, с. 98]. Во время процесса стремительного познания самого себя и окружающей действительности подросток оказывается в ситуации эмоциональной нестабильности, что часто выражается проявлением агрессии. Проявление агрессии в виртуальном пространстве не несет реальной угрозы, как может показаться на первый взгляд. Однако опасными последствиями деструктивного поведения подростков в виртуальном мире оказывается отсутствие формирования ответственности за свое поведение и, как следствие, искажение или полное отсутствие нравственных ценностей и норм морали.

Необходимо представить комментарий об условиях формирования и развития коллектива учащихся, в которых возникла данная

проблемная ситуация. Учащиеся 11–12 лет, младшие подростки, учебная деятельность класса выстраивалась в рамках системы развивающего обучения [2; 3]. Во время подросткового периода школьники, обучающиеся в подобном педагогическом направлении, более других подвержены преобладанию интеллектуального развития над эмоциональным. Это объясняет качественное формальное оформление текстов, в то время как их ценностный ресурс содержал один вариант проявления: проживание чувств и эмоций злости, агрессии и насилия.

Стоит отметить тот факт, что в концепции школы тьютерство, иногда совмещаемое с классным руководством, – важная составляющая процесса гармоничного воспитания и обучения. Одной из значимых задач тьютора является наблюдение за психоэмоциональным состоянием каждого ученика и коллектива в целом. Тьютором совместно с родителями, завучем и психологом школы было принято решение выбрать чтение как способ преодоления внутреннего потрясения, прямого и косвенного участия всех учеников в проблемной ситуации.

Совокупность субъективных обстоятельств конкретной проблемной ситуации позволила осуществить опыт использования смыслового чтения и анализа в педагогической практике. Исходя из особенностей описанной проблемы для учащихся были выбраны произведения для полного и частичного прочтения и анализа. Выбор текстов учитывал ряд критериев, объединенных общей идеей значимости человеческой жизни и важности формирования таких ценностных ориентиров, как любовь, добро, справедливость, вне зависимости от меняющихся обстоятельств внешней среды. Выбранные тексты были направлены на формирование у учащихся представления о ценности человеческого выбора и значимости его последствий. Важно отметить, что представленные произведения имели высокий возрастной ценз, и прежде, чем предоставить для прочтения и анализа среди учащихся 5 класса, учитель-тьютор согласовал свою идею с родителями учеников и психологом школы.

Прочтение и совместный устный групповой (а также частичный индивидуальный письменный) анализ осуществлялся в течение 3,5 месяцев. Встречи и обсуждение прочитанного проходили 2 раза в неделю.

Список произведений для прочтения учащимися 5 класса:

1. «Повелитель мух» Уильям Голдинг [4], 1954 г.;
2. «Педагогическая поэма» А.С. Макаренко [5], 1935 г.;
3. «Неточка Незванова» Ф.М. Достоевский [6], 1849 г.

В рамках регламента статьи не представляется возможным подробно анализировать выбор каждого произведения в отдельности,

однако важно обосновать логику объединения текстов и идею их привлечения.

Во-первых, представленные произведения малоизвестны или же вообще неизвестны современным школьникам. Эти тексты не включены в рабочие программы по литературе, их авторы в широком понимании не идентифицируются как детские писатели. Такая подборка привлекает подростков своей альтернативностью типичному и привычному чтению в рамках школьной программы или собственного выбора.

Вместе с тем глубина ценностного ресурса этих произведений с значительной степенью вероятности способствует успешной рецепции нравственного поведения героев как модели собственных мыслей и чувств подростков. В каждом тексте представлена крайне напряженная ситуация проживания человеком экзистенциального события: смерть, война, голод, болезнь, предательство, одиночество. Знакомство с подобными недетскими темами, с одной стороны, формирует определенный вызов у подростка – удовлетворить потребность в исследовании границ дозволенного. С другой стороны, имеет более глобальную цель – предоставить возможность для частичного, в результате эмоционального и чувственного восприятия от прочитанного, проживания катастрофических процессов, что, безусловно, оказывает влияние собственное мировосприятие в дальнейшем.

Во-вторых, каждое из представленных произведений является достоянием своей культурной эпохи, отражает не только особенности исторического периода создания, но и затрагивает масштабные вневременные и внепространственные общечеловеческие проблемы, такие, как важность человеческой жизни, борьба за право быть счастливым, жить в атмосфере любви, добра и справедливости. Чтение и осмысление прочитанного позволяет подростку понять, что проблемы сегодняшнего мира не возникли в данный момент и есть определенный опыт проживания и рефлексии человеческого опыта. Но чтобы прийти к пониманию собственного внутреннего мира необходимо подготовить так называемый «благоприятный фундамент» для осмысления масштабности затрагиваемых тем. В данном случае «Повелитель мух» Уильяма Голдинга воспринимается как нечто знакомое и привычное, благодаря распространенному тренду на восприятие западного мира как более интересного.

Логика изучения текстов строится таким образом, чтобы от распространенных никнеймов (т.е. псевдонимов, выдуманных имен для общения в виртуальной среде), западных имен (Джек, Ральф, Хрюша) подростки пришли к пониманию ценности исторического и культурного

прошлого своей страны, сначала в реалиях XX века («Педагогическая поэма»), а затем и в XIX («Неточка Незванова»).

Обращение к национальному самосознанию и идентификации себя в национальной культуре – важный компонент в воспитании нравственных чувств школьников. Учащиеся могут проследить уникальность и самобытность культурных традиций нашей страны и в то же время взаимодействие с другими народами, творческий диалог через время. Традиции своей страны не должны быть восприняты как ненужная в практике реальной жизни информация, как часть обязательной программы обучения. Важно вместе с подростками прийти к пониманию, что знание истории и культуры своей страны, преемственность ценностей служит инструментом изучения особенностей своего народа, своей семьи, себя самого, способствует построению четкой ценностной модели, в которой существует выбор между миром добра и зла. При этом ориентация человеческого выбора в пользу каждой из сторон накладывает на человека ответственность, в котором выбор – это сложный мировоззренческий механизм. Прочтение историй о непростых судьбах героев и их ценностном выборе позволит юным читателям изменить свое отношение к дому, семье, друзьям и рассматривать их не в качестве привычной для каждого человека опции, а как ценность, выбранную и присвоенную.

В-третьих, все выбранные произведения объединяет особый мир героев. Герои-подростки – это лучшие проводники для реальных подростков на пути к пониманию человеческих ценностей и выстраиванию собственной линии поведения, мышления и восприятия события окружающего мира. Учащиеся вместе с героями проживают широкий спектр эмоций, что позволяет удовлетворить потребность в познании новых ощущений и чувств, с одной стороны, и предостеречь от возможной опасности негативного опыта в крайне критических ситуациях, с другой. Подростки, ориентируясь на собственное эмоциональное и чувственное восприятие при анализе произведений, выявляют характерные особенности образов героев, что способствует пониманию ценностей и антиценностей, а также закладывает основы для формирования собственного поведения.

В качестве методических приемов, используемых в ходе проведения аналитических бесед по прочитанном текстам, стоит отметить высокую продуктивность у тех видов, в которых предполагается самостоятельность действий и высказываний учащихся, в то время как педагог является лишь модератором работы (проблемная ситуация, подводящий диалог, групповое исследование и т. п.). В ходе

занятия необходимо использование различных форм рефлексии как способа высказывания собственных мыслей и чувств.

При работе с ценностным содержанием произведений и актуализацией личностных смыслов обучающихся необходимо подчеркнуть значимость аксиологического подхода в педагогической практике. Именно этот ресурс может стать основой осознанного нравственного поведения, инструментом нравственной саморегуляции и развития личности [7, с. 163].

Педагогический опыт использования чтения как инструмента формирования ценностно-мировоззренческой позиции, личного ценностного опыта подростков позволяет сформулировать основные принципы, которые, на наш взгляд, необходимо использовать для создания методических разработок подобных внеурочных или урочных образовательных событий:

- 1) диалогические формы коммуникации;
- 2) не назидание, а живое общение, совместное участие [7, с. 167].

Необходимо учитывать, что именно эмоциональный компонент, включающий отношения, переживания и чувства, у подростков входит в ядро нравственной сферы, центральным элементом которой являются нравственные ценности. Производными от этих составляющих являются нравственные качества личности подростка и параметры нравственного поведения [8, с. 74–75]. В зависимости от того, какой нравственный опыт приобретает подросток, так и будет складываться его личность. Важно бережно относиться к духовному и душевному миру подростков, проявляемым ими чувствам, определяющим их нравственное и социальное поведение [9, с. 74–75].

Осмысленное чтение и совместный анализ прочитанного в ходе обсуждения проблемных ситуаций, поступков героев помогают подростку идентифицировать собственные чувства и эмоции, при этом отличать ценность любви, добра, справедливости и их положительное влияние на формирование внутреннего мира человека от антиценностей зла, насилия, жестокости. Эмоциональное проживание при прочтении описанных в произведениях кризисных ситуаций (болезнь, катастрофа, смерть и др.) и последующий смысловой диалог учителя и учащихся позволяет обсудить возможные варианты выбора героя и его последствий, что способствует развитию самосознания личности подростка и её экзистенциальному самоопределению, а также задает ракурс в выстраивании собственных нравственных границ.

Литература

1. Беляева, Л. А. Возрастная психология : учебно-методическое пособие (для педагогических специальностей) / Л. А. Беляева, С. П. Жданова, Л. Н. Блынду. Федеральное агентство по образованию, ГОУ ВПО ТГПУ. – Томск : ТГПУ, 2008. – 130 с.
2. Давыдов, В. В. Теория развивающего обучения. – Москва : Интор, 1996. – 544 с.
3. Занков, Л. В. Избранные педагогические труды. – Москва : Педагогика, 1999 – 424 с.
4. Уильям Голдинг Повелитель мух. Москва : АСТ, 2017. – 317 с.
5. Макаренко, А. С. Педагогическая поэма / Сост., вступ. ст., примеч., пояснения С. Невская. – Москва ИТРК, 2003. – 736.
6. Достоевский Ф. М. Неточка Незванова. Повесть // Ф. М. Достоевский. – Полное собрание сочинений: В 30 т. Ленинград, 1972–1990. Т. 2. С. 142–167.
7. Кошечко, А. Н. Аксиологический подход в реализации образовательных технологий деятельностного типа: теория и практика / А. Н. Кошечко // Профессиональное образование в России и за рубежом. – 2017. – № 3 (27). – С. 162–168.
8. Подласый, И. П. Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – Москва : ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – 368 с.
9. Овчарова, Р. В., Гизатуллина, Э. Р. Развитие нравственной сферы личности подростка : Монография / Р. В. Овчарова, Э. Р. Гизатуллина. – Курган: Изд-во Курганского государственного университета, 2011. – 147 с.

ДУХОВНАЯ И ПРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Кошечко А.Н.

Томский государственный педагогический университет

Тема, которую мы поднимаем уже много лет подряд, не теряет своей актуальности: все острее становится вопрос, как выстраивать диалог между поколениями в условиях разных систем координат, в мире, который стремительно меняется, в котором многие ценности подвергаются критическому переосмыслению или в принципе утрачиваются.

К числу наиболее значимых для семьи и формирования личности, выбора воспитательной стратегии в семье относятся следующие социокультурные вызовы: утрата личностью способности к **самоидентификации** (культурной, мировоззренческой, ценностной); тенденция к **минимизации нравственных усилий**; культ **персонализма** (тотальное разъединение людей, недостаток любви как ценности, нереализованная потребность в признании); **кризис ответственности**, инфантилизм (в том числе взрослых людей); стремление заполнить вакуум **ценностными суррогатами** (приоритет прагматических интересов массовой культуры, субкультуры и контркультуры, деструктивные религиозные культы); **раскол целостного бытия** человека (разница между внутренней реальностью человеческой души и внешними масками «состоятельности»); **нарушение преемственности** поколений в воспитании детей (передача нравственного опыта, главных жизненных ценностей и установок).

Как показала практика последних трех лет, во внутрисемейной коммуникации необходимо учитывать не только имеющийся опыт воспитания, диалога между поколениями, но и целый спектр социальных и психологических факторов ситуации: резкая и внезапная смена парадигмы человеческого существования, в буквальном смысле – «выброс» из зоны комфорта; ценностно-мировоззренческий коллапс в современном российском обществе; различные психологические угрозы, которые в ситуации стресса и повышенной невротизации приобретают качественно новую остроту; неоднородность цифровой грамотности в различных регионах России, образовательных организациях, семьях.

Кризисность ситуации усиливается качественно новым состоянием мира, который имеет ярко выраженный энтропийный вектор и во многом связан с ситуацией пандемии и постпандемийных процессов.

Можно выделить три основных группы **проблем в отношениях, с которыми столкнулся в период карантина и самоизоляции** практически каждый человек и каждая семья:

- нет поддержки от родных в критической ситуации;
- сохранять отношения или не сохранять;

•«инициация в родителей» (термин А.Н. Кошечко) и одновременно кризис родительства (срывы на детей, встреча с реальным образом собственного ребенка и реальным образом себя как родителя, чем занимать ребенка на карантине, сможет ли ребенок после опыта карантина адаптироваться к детскому саду или школе).

Как следствие, современная семья сталкивается целым рядом психологических угроз. Во-первых, в силу недостаточной развитости коммуникативных навыков и несформированности коммуникативной культуры возникают барьеры понимания со стороны детей, родителей, педагогов, вместо диалога в разных социальных системах (взрослый-ребенок, ребенок-ребенок, ребенок-взрослый) применяются различные формы психологического насилия в процессе взаимодействия (противоправное поведение, психологические воздействия – буллинг и кибербуллинг, манипулятивные психологические взаимодействия). Дети и подростки сталкиваются с непризнанием в среде, отрицанием их значимости как личностей, что закономерно приводит к отрицанию ценностей и норм данной среды, стремлению ее покинуть, попытке найти замену качественному общению в семье в субкультурах и контркультурах, зависимому и аддиктивному поведению.

Опыт консультирования обращающихся за психологической помощью подростков и их родителей, супружеских пар, для которых вопросы воспитания оказываются неразрешимыми и приводят семейную систему в ситуацию глубокого дисбаланса, показывает, что искаженное понимание функции родительства и партнерских отношений приводит к неожиданному результату: взрослые (но психологически зачастую незрелые родители) заигрываются в партнерские отношения со своими детьми, забывая, что ребенок психологически и духовно *созревающее* существо, многие взрослые навыки *формируются* в нем, не даны в готовом виде. Для качественного становления личности ребенку иногда очень важно почувствовать четкие рамки, ясные требования, внятные условия, увидеть и осознать, что существуют границы дозволенного, психологические границы во взаимодействии с другими людьми, его собственные психологические границы, круг личной ответственности и то, что лежит за его пределами. И такие открытия происходят не в формате «само собой разумеется», а проговариваются, обсуждаются, исследуются. Такая стратегия контакта

с собой, с другими людьми и с миром, ситуация обсуждения и принятия создают ощущение безопасности, а вовсе не творческий хаос вседозволенности.

Важно понимать и еще один вызов, с которым в диалоге с детьми сталкиваются родители: в современном российском обществе вектор отношений «взрослый – ребенок» чаще всего направлен в одну сторону. Взрослые учат детей, влияют на них, воздействуют, обучают, воспитывают и т.д. В культуре детство традиционно ассоциируется с наивностью, неопытностью, слабостью, незащищенностью.

Но неужели взрослые ничему не могут научиться детей? Неужели в живом диалоге не могут услышать то, о чем их хотят сказать собственные дети?

Слышали ли вы когда-нибудь, как звучат просьбы детей к Богу? Вот только некоторые примеры:

- «Открой нас нам» (мальчик, 9 лет);
- «Как это страшно, если может не наступить завтра» (девочка, 10 лет);
- «Я не хочу в мир взрослых – там все неправда» (мальчик, 10 лет);
- «Я бы попросила ума моим родителям, а то они меня совсем не понимают» (девочка, 8 лет);
- «Пишу тебе из интерната. Интернат – это место, куда ссылают детей за плохое поведение родителей» (девочка, 9 лет);
- «Я никогда не смогу забыть папины глаза, как он смотрел, когда мама, схватив меня за руку, уходила от него навсегда. Господи, скажи – сколько весит слеза» (мальчик, 9 лет);
- «Мама сказала, что я во сне плакал. Господи, о чем же мы с тобой говорили?» (мальчик, 8 лет)

Дети и подростки очень хотят, чтобы их слушали и слышали, не наказывая игнором, не обесценивая их поиск ценностей и смыслов, их доверие взрослым. Если доверять тому, что они говорят, можно услышать много по-настоящему важного, честного, глубокого. То, что для подростком является центром их мира – осознание собственной личности как ценности и целостности, – мы, взрослые, иногда теряем, выбирая внешний мир с его условностями, недоговоренностями и компромиссами, утрачиваем самих себя, свою способность быть счастливыми и чувствовать соприкосновение с жизнью.

Парадоксально, но факт: даже если мы говорим правильные вещи, дети нам не поверят, если мы сами не верим в то, что говорим, если сами не поступаем так, как требуем, ссылаясь на правила и авторитеты.

Диалог о ценностях, такой важный для воспитания, начинается с честности, в первую очередь, с собой.

Процесс становления собственной родительской позиции начинается с понимания и принятия важной идеи: «Наши родители воспитывали нас так, как умели и как могли...» С этой фразы начинается осознание себя взрослым человеком, ответственным за свою жизнь. Без иллюзий и ожидания, как могло быть, но почему-то как назло именно в твоей жизни и не случилось. Не повезло, не додали... Да, возможно, в твоей жизни это так и это правда. И хотелось бы больше. Да, это важно признать, как и тот факт, что родители реально дали столько, сколько могли. Их ресурс – человеческий, а не супер-геройский. И даже если очень хочется, в этой игре перезагрузиться нельзя. А вот выйти на новый уровень – можно! И первый шаг к этому – понимание, что у каждого из нас есть твоя жизнь, уникальная и неповторимая, даже если в детстве пришлось пережить травматичный опыт сравнения и оценки «А вот Маша (Петя, Вася)...». Что у тебя было детство, отрочество, юность и есть опыт их проживания, со всеми прелестями от манной каши с комочками до первой любви и первой потери... Что у тебя есть родители, которые, как и ты, учились любить, принимать решения, живые, хоть и не всегда правильные, но зато настоящие и свои... Что есть возможность опереться на этот фундамент и шагнуть дальше, в неизвестность, в космос, прокладывая уже свой собственный путь... От которого потом, как от уже своего фундамента, смогут оттолкнуться наши дети. И тоже шагнуть. И может быть, чуть дальше, чем мы...

Конечно, правда в том, что кому-то повезло чуть больше, и этот устойчивый фундамент родительской семьи и благополучной и своевременной сепарации подарит ещё и опыт осознанности и честности, доверия к миру и бережного, экологичного отношения к себе. Но даже если послы были другие (про «тельняшку», которую надо рвануть на груди, про то, что вначале другим, потом себе и т.д.), не стоит забывать, что родители, бывшие детьми послевоенного времени, просто и не могли дать нам того, что не получили сами от своих родителей, детей военного времени... Но и те, и другие, если речь не идёт о каких-то клинических случаях, старались говорить и действовать из своего, пусть и несовершенного, понимания любви и счастья для своего ребёнка.

Правда ещё и в том, что появление каждого человека на свет – это великое чудо, дар этому миру, родителям. Поэтому очень повезло, если рождение ребенка в семье понималось и понимается как уникальное предназначение, а не повод вынести мусор, пропылесосить, понынчиться с младшими, стать родной матерью/отцом всем и вся и спасти мир 24/7

и даже больше. Это может стать предназначением, если человек сам этого хочет и сам это выбирает, обладая достаточными знаниями и опытом для подобных поступков. Сложнее обстоят дела у личностей, ориентированных на спасение и спасательство. В этой точке можно капитально застрять с полной потерей себя и любых ориентиров. Потому что спасать в отношениях с другими людьми и даже собственными родителями/детьми/любимыми – это про иллюзию всеисилия и всевластия. Помочь, понять, поддержать, быть рядом, когда трудно, слушать и слышать, но не спасать. Важна трезвая, реалистичная и психологически взрослая позиция, что для своих родителей/вторых половин/коллег и т.д. мы не можем быть родной матерью/отцом.

Родителю важно в любой ситуации быть на стороне своего ребёнка. На этом пути каждое действие имеет значение, в том числе с эффектом отсроченного результата. Каким взглядом первый раз мать смотрит на своего ребёнка. Мы не помним этот взгляд, но он запечатлевается в нашем сердце и в нашей судьбе. Был ли он любящим или отстранённым, радостным или тревожным, принимающим или оценивающим, мы можем узнать по тому, как складывается наша жизнь, какие события и люди приходят в неё, есть ли у нас желания и мечты и силы их сбывать или все наши ресурсы уходят на борьбу и выживание.

Из своей взрослой точки можно увидеть то, чего хотелось и хочется, глубоко и изначально, – чтобы самые главные люди в твоей жизни были на твоей стороне. Когда ты взрослеешь. Когда ошибаешься. Когда творишь. Когда стоишь на месте и никуда не движешься. Когда не ждёшь этой поддержки.

Из своей взрослой точки начинаешь видеть, какими глазами смотрит на тебя твой ребёнок. Как ему важен и необходим твой ответный взгляд, глаза в глаза, сердце в сердце. Как ему необходимо знать и быть уверенным: «Я – на твоей стороне!» Как через это доверие рождается доверие к миру, доверие ко всему настоящему, которое, как внутренний барометр, защитит от токсичных людей и отношений, от манипуляций, от не-своего пути.

Этот взгляд про правду, про свободу, про выбор, про счастье.

Быть на стороне своего ребёнка – это не сражаться с ним или за него, или, не дай Бог, против. Это – быть. Взрослым. Настоящим. Слышать. Доверять. Поддерживать. Ждать. Говорить. Душой. Сердцем. Своей любовью.

Быть на стороне своего ребёнка, даже если ребёнок – ты сам, в момент кризиса, болезни, регресса. Даже если ты супербрутальный мужчина, из разряда тех, которые никогда не плачут. Но даже мужчинам

в определённые моменты жизни бывает трудно, больно, страшно и одиноко.

Здесь мы говорим не про позицию жертвы, не про инфантилизм, а про то, что все мы, взрослые, иногда «обрушиваемся» в своё непрожитое детское, и из этой боли смотрим на мир и ждём поддержки. И в этот момент тоже важно быть на стороне своего Внутреннего ребёнка, самому себе стать родной матерью или отцом и сказать: «Я тебя люблю. Ты в безопасности. Я с тобой!»

В диалоге родителей с детьми важно, что говорится и как говорится, в какое время, в какой точке жизненного цикла. Есть версия, что слова, как люди и события, приходят в нашу жизнь неслучайно. Вовремя сказанное слово, пусть даже и не вслух, а через e-mail, мессенджер, в соцсетях, через реплику в комментариях, через внезапно, «вдруг» выхваченный из фильма или песни фрагмент, помогает и лечит.

Целительная сила слова – не в нем самом как языковой единице, а в том смысловом, эмоциональном, ценностном послы, с которым ты его произносишь. И вот тебе магия слова в действии: ласково и с любовью произнесенное «Ах, ты, зараза!» (хотя я лично не сторонник подобных обращений даже с ласковой интонацией) окажется светлым и вдохновляющим, а сказанное с внутренней холодностью и равнодушием «Да люблю я тебя» отзовется в том, кому эта фраза адресована, болью. Важно эмоциональное наполнение, момент легкой эмоциональной игры со словом и четкое понимание той грани, за которой слово начинает разрушать и превращается в оружие.

Слово – это мощный мышечный орган, как голос, потому что оно звучит. И профессиональные певцы знают, что сила звучания может быть разной, голос может «не слушаться», звучать напряженно, слабо или вопреки желанию не звучать вообще. Так и со словом. Прокачанные словесные мышцы, к которым относится речевой запас, культура речи, понимание ситуации общения и ее условий, позволяют выразить то, что человек чувствует, о чем думает, чего хочет.

Кстати, большинство людей искренне верят, что выражают все это прямо и вполне себе успешно. Но реальность социального существования человеческого слова такова, что произнесенное вслух достраивается тем, что осталось невысказанным, на уровне образов и ассоциаций, внутренней речи, смутных предчувствий и догадок... Картинка только кажется полной. Поэтому и возникает в процессе общения искреннее удивление, что другой тебя не услышал и не понял.

Это происходит потому, что человек всегда слушает из своей ситуации, из своего эмоционального и словесного багажа, из своих ассоциаций и образов. Да, так бывает. И да, может услышать совсем не

то, что ему говорят. Факт, проверенный не одним поколением несостоявшихся собеседников. Особенно если речь идет в формате «шаг вперед – два назад». Как в песне: «И звучало в ответ и не то, чтобы да, и не то, чтобы нет...». А «догадайся сам(а)» – довольно сомнительная игра с непонятным социальным и межличностным выигрышем. Иногда – на выживание. Кого-то или откуда-то.

И что же делать? Как научиться говорить полноценной прямой речью?

Все просто. Для начала – знать и использовать **5 золотых правил прямого общения**:

- **удобное для себя и собеседника время и место для разговора.** Просто спросите: «Тебе/Вам удобно сейчас разговаривать?», «Можешь/можете уделить мне время?» Это показывает уважение к собеседнику, его личностным и временным границам. И кстати, нужно быть готовым и к отрицательному ответу, отказу от общения, переносу возможности диалога на другое время, которое всегда можно уточнить и согласовать (через час, через неделю, 28 в 10 утра). Главное, что оба собеседника в этом случае вступают в диалог на основе добровольного выбора и в удобное время, что, конечно, располагает к общению и принесет обоим массу эмоциональных и интеллектуальных бонусов;

- **четкое обозначение темы разговора (о чем?).** Просто скажите: «Я хочу поговорить о ...» Это прекрасная возможность убедиться, что собеседник готов и расположен говорить об этой теме, что вы говорите об одном и том же. Это четкая и прямая формулировка запроса на эту конкретную ситуацию общения. И здесь тоже важно принять выбор собеседника, его согласие или отказ говорить именно с вами и именно об этом;

- **разговор на одном языке.** Как ни парадоксально, большинство из нас не привыкли договариваться с собеседником о системе понятий. Просто по факту, что мы говорим на одном, например, русском языке, не гарантирует, что в смысловом и психологическом отношении мы действительно говорим на одном языке;

- **логика.** Хотя какая-то. В порядке припоминания, от А до Б, тезис-антитезис-синтез... Почему? Потому что если каждый из нас хочет быть услышанным, если разговор идет о чем-то действительно важном, а не из серии «просто поболтать», было бы проявлением уважения, заботы и бережного отношения к собеседнику быть более или менее последовательным. Если ситуация спонтанная, эмоционально напряженная, а диалог неподготовленный, можно предупредить и о том, как вы будете говорить. Просто скажите, например: «Я волнуюсь, поэтому могу быть немного сбивчивым...»;

•**благодарность.** Самый важный навык – научиться благодарить. В общении с другим человеком – за время, за слушание, за вопросы, за ответ на твои запросы. Важно помнить, что благодарность – это не только бонус собеседника, но и того, кто благодарит.

В качестве заключения – книги, которые помогут родителям разобраться в вопросах воспитания и общения со своими детьми: Корчак Я. Как любить ребенка. Книга о воспитании (любое издание); Дмитриевский П.В., Казановская В.Г., Коломейцев П., свящ., Слипка М.И., Стрелов В.С. Душа вашего подростка. Гид-антистресс для родителей. М.: Ника, 2016; Петрановская Л. Если с ребенком трудно. М.: АСТ, 2019; Петрановская Л. Тайная опора: привязанность в жизни ребенка. М.: АСТ, 2019; Осорина М. Секретный мир детей в пространстве мира взрослых (любое издание); Форвард С. Вредные родители. СПб., 2015; Фабер А., Мазлиш Э. Как говорить, чтобы дети слушали, и как слушать, чтобы дети говорили. М.: ЭКСМО, 2014; Нембрини Ф. От отца к сыну (любое издание) и др.

ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ СЕМЬИ

Полев С.А.

МАУ ЦПСА «Семья» г. Томска,
Томский государственный педагогический университет

На сегодняшний день педагогика может с уверенностью сказать, что в основе создания и существования любой семьи без исключения лежат традиции. Именно на основе традиций происходит сплочение семьи и передача необходимого жизненного опыта.

Можно представить построение семьи в виде следующего алгоритма:

1. Основная идея семьи;
2. Методы и средства достижения основополагающих идей семьи;
3. Мотивация и подкрепление для следования в локусе жизнеустройства, этой идеи.

Что означает идея создания семьи? Какая эта идея должна быть? Эти вопросы встают при рассмотрении семейного устройства. Основополагающая идея создания семьи может быть открытой или скрытой, неосознаваемой и передаваемой через чувственные переживания. Если идея создания семьи открытая, то два человека противоположного пола чётко понимают, что их связывает что-то ещё помимо чувства любви. Такие семейные отношения можно представить через историю двух музыкантов: музыка является основой их жизни и передает их семейную историю. Именно музыку они передадут своим детям, внукам и постараются передать ближайшим родственникам именно в том формате группового взаимодействия, какой уже изучен в психологии малых и больших групп. Или, к примеру, научные работники создают семью. И они так же понимают, что им не просто хорошо вместе, они могут и удовлетворять базовые потребности друг друга, и обсуждать научные статьи, участвовать и создавать научные конференции и пр.

Наиболее интересная скрытая основополагающая идея создания семьи. Она, как правило, не осознается индивидами на момент создания семьи, но обнаруживает себя в процессе психологической консультации. Важно отметить, что подобные супружеские пары или один из супругов приходят на консультацию к психологу не по своей воле, а в случае внешней мотивации. Такой мотивацией может стать шалость ребёнка и

его разбор этой шалости на Комиссии по делам несовершеннолетних, заболевание какой-либо болезнью и прочие воздействие внешних факторов.

Какая же основополагающая идея создания семьи будет в таких семьях? Вот некоторые из них:

1. настал возраст жениться или выйти замуж;
2. пора рожать ребёнка;
3. хочу уйти из родительской семьи и единственный возможный выход это создать свою семью.

Как выяснить основополагающую идею создания семьи? На наш взгляд, это позволяет сделать исследование традиции, поскольку само понятие включает в себя все три вышеперечисленные ступени образования семьи. Традиция – это передача жизненного опыта потомкам, который включает в себя не только мировоззрение на жизнь общины или государства, но и воспитание поколений и их образование, семейный уклад, духовное мировоззрение и т.д. И в этом месте возникает закономерный вопрос: в какой момент жизненный уклад определенной семьи становится традицией, в которой будут воспитывается потомки? Ведь история человечества включает в себя войны, когда уклад семьи и ее жизненные ценности сводятся только к выживанию, подъем нравственности и духовности в «золотом веке» и др. Некоторые традиции устаревают и перестают быть актуальными для новых поколений. Например, разделка мяса каменным ножом и рисование фигур для успешной охоты на стене своей пещеры уже не будут сегодня являться традицией, которую необходимо передать своим потомкам.

Это вопрос меры: от какого момента необходимо отчитывать традицию и в каком моменте традиция считается уже недействительной. Мера – это отсчёт от какой-либо точки или опоры при измерении чего-либо. Без первоначальной точки измерить что-либо не представляется возможным. Когда упоминается меры длины в один дециметр, становится понятно, что точкой отсчёта является ноль, а конечная точка – десять сантиметров. Аналогичным образом идея создания семьи есть точка отсчета, основоположная идея, которая в качестве основания имеет продолжение рода и выживание не только отдельного индивида, но также всей популяции данного вида особей.

Выживание индивида диктуется базовыми инстинктами, которые закладываются при его рождении. Но кем они туда закладываются? Почему потом перерастают в основоположную идею создания семьи, традицию, передаются из поколения в поколение, при этом постоянно видоизменяются в зависимости от внешних или внутренних угроз

уничтожения индивида или его вида. Получается, есть какой-то Создатель, который на генном уровне написал слова «Только выживи. Не сдавайся. Я с тобой. Мы вместе». Получается, традиция имеет свое начало от Творца? Но тогда где ещё можно ознакомиться с посланиями Творца? К счастью для человечества, буквально на каждом шагу. Слова «мы вместе», написанные в генах Творцом, человек ощущает в себе как постоянную необходимость веры. Чувство веры возникает у человека в том случае, когда вокруг него слишком много отвлекающих факторов от окружающей действительности. Когда из-за этих факторов он не способен уловить главного, увидеть, почувствовать, прикоснуться и поговорить с Творцом. Когда его разум чист и свободен от окружающего его хаоса, человек свободно может общаться с Творцом и видеть проявления Его в окружающей действительности, в объективном мире.

Именно религия дает наиболее точный ответ о точке отчёта, какой уклад жизни считать традицией. Человек с первобытным укладом жизни, рисовал на стене то животное, которое он хочет добыть на пропитание. Когда он рисовал, как убивает его, то думал, что Бог ему в этом поможет и охота будет благоприятная. Христианин верит, что Иисус Христос принял на себя грехи всего человечества, принес искупительную жертву и теперь человечество прощено. Буддисты верят, что Будда указал им самый быстрый и простой путь к достижению нирваны и получению полной свободы. Учёные верят, что всё создала природа путем естественно отбора и инстинктами выживания видов и их приспособлений к окружающей действительности. Конечно, это далеко не все примеры мировоззрения людей и их особенного стиля связи с Творцом.

Стоит обратить внимание на повторяющиеся у разных конфессий идеи:

1. Представитель каждой из конфессий верит в «своего» Бога.
2. Именно его вера в Бога самая правильная, а все другие ошибочные.
3. Он будет защищать свою веру.

Точкой отчета передаваемой традиции является установка на сохранение и воспроизводство из поколения в поколение народа и его культуры.

АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ «СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»

Гривцова С.Л.

*Областное государственное бюджетное профессиональное
образовательное учреждение «Томский аграрный колледж»*

Семья - это основа, на которой строится жизнь любого человека. Общие дела, заботы, радости, дружба, любовь и счастье – вот то, что дает уверенность в сегодняшнем дне. Именно в семье начинается формирование личности. Семья и семейные ценности – две составляющих общего явления.

Изменения в системе общества находят отражение в новых взглядах и на институт семьи. Постепенно формируется другой подход к содержанию семейных ценностей. В настоящее время нравственные приоритеты детей и их родителей существенно отличаются. У многих родителей семейные ценности отражают уклад прошлого времени, у детей отношение к данному понятию более прогрессивно. Молодое поколение берет от предыдущего только самое необходимое, добавляя в него собственные, актуальные для себя, семейные обычаи и традиции. Не зависимо от времени, в котором создается семья, такие понятия, как взаимопомощь, уважение, доброта, доверие и любовь, несмотря на острые социальные проблемы, должны быть основополагающими.

Согласно результатам социологических опросов, семейные национальные традиции и обычаи у молодежи стоят не на первом и даже не на втором местах. Их обогнали образование, карьера, взаимоотношения с друзьями, досуг [3].

На занятиях по учебной дисциплине «Социальная работа» в теме «Особенности социальной работы с семьей» базовыми понятиями выступают «семья», «семейные ценности», «типы семей». Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года определяет цели, задачи в области воспитания и социализации детей; одним из ожидаемых результатов закреплено «повышение престижа семьи, отцовства и материнства, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей» [1].

В последние два-три года при вопросе «что такое семейные ценности», на лицах обучающихся можно увидеть удивление, недоумение и откровенный вопрос в ответ. «Что сказали бы вы об архитекторе, который, закладывая новое здание, не сумел бы ответить

вам на вопрос, что он хочет строить?...» [5]. Эти слова, как нельзя лучше, отражают отношение многих молодых людей к будущей семье. Рассматривая модели и теории социальной работы с семьей, невозможно не задаваться вопросом об оптимальной модели семьи, создать которую хотела бы взрослеющая молодежь. Но мнения уже расходятся даже на этапе обдумывания, нужно ли создавать свою семью. Опрос проводился методом формализованного интервью обучающихся трех групп по специальности «Право и организация социального обеспечения» в количестве 73, среди них 11 юношей, 62 девушки. 27 обучающихся считают, что им нужна своя семья; 12 – могли бы обойтись без семьи, 34 опрошенных ответили, что все зависит от конкретных обстоятельств и их желания. На вопрос «хотели бы вы такую семью, как у ваших родителей», мнение распределилось следующим образом: 13 ответили положительно, 24 – категорично отрицательно, 24 – многое хотели бы изменить.

Модели социальной работы с семьей основываются на следующих фактах: в своей реальной жизни россияне предпочитают жить в браке (чаще официальном), иметь нуклеарную семью (состоящую из родителей и детей), хотя и признают зачастую членами своей семьи более широкий круг лиц (пусть и живущих отдельно). Наличие детей – важнейшая часть семейной жизни, однако чаще все же распространены малодетные семьи – с 1-2 детьми. С точки зрения распределения ролей в семье, более популярен партнерский тип семьи, где нет четкого разделения ролей [4]. Но такие семьи, как правило, не являются объектом социальной работы. Чаще всего это семьи неблагополучные, асоциальные, маргинальные и им подобные.

Принимая во внимание признаки характеристики семьи, результаты опроса показали, что наиболее общие признаки: официальный брак, полная семья, уважение к старшим, семья с 1-2 детьми отражены в 66,6 % ответов респондентов. Меньше воспринимаются такие характеристики отношений, как гражданский брак; большая семья; многодетность; брак на всю жизнь – 33,4%. Среди социально негативных признаков семьи указаны: супружеские измены, жестокое обращение с детьми, неблагоприятный психологический климат, невыполнение родительских обязанностей.

Исследование представлений о понятии «традиционная семья» среди респондентов также отразило расхождение мнений. Для 27 из 73 респондентов традиционная семья – это семья, сохраняющая основные традиции. 46 студентов считают – обычная полная семья с детьми. Семейная структура определена более важным признаком, чем качественные характеристики семьи, в том числе семейные ценности.

Интересен тот факт, что на вопрос «что такое идеальная семья», ответы содержат такие признаки, которые относятся к отношениям в семье, а не к ее структуре: любовь, поддержка, взаимоуважение, взаимопонимание и другие. Идеальный образ семьи в понимании молодежи существенно отличается от фактических примеров, которые они видят в своей семье.

На вопрос «придерживаетесь ли вы семейных традиций» был получен ответ, что только в 55% семей в той или иной степени присутствуют свои традиции. Выяснилось, что в семьях девушек частичное соблюдение традиций встречается чаще (34%), чем в семьях юношей (22%). 12% респондентов показали полное или частичное отсутствие традиций в своей семье. Если учитывать возраст респондентов, то для лиц 17-18 лет характерно ситуативное отношение к ценности семейных традиций 26,5%; а 7% отвергают ценности своей семьи; 32,2% предпочитают наличие традиций в семье, но отличных от тех, что есть в семьях их родителей. Более 40% представителей лиц 18-19 лет поддерживают традиции своей семьи.

Помимо этого, анализ данных опроса показал, что чем выше уровень дохода в семье, тем менее категорично молодёжь относится к ценности традиций своей семьи. Обучающиеся из малообеспеченных семей поддерживают семейные традиции в 17%. Молодёжь из обеспеченных семей высказывает одобрение своих семейных традиций в 38%. Обучающиеся из состоятельных семей отмечают, что семейные традиции в их семьях часто проявляются в конкретных ситуациях - 42%.

По мнению большинства респондентов, все члены их семьи полностью (51%) или частично (30%) доверяют друг другу; им всегда (53%) или почти всегда (26%) интересно проводить время в кругу семьи. Среди ответов выделяется, что никогда (81%) или почти никогда (9%) не применяется насилие; в их семьях нет лиц, страдающих алкогольной или наркотической зависимостью (82%). При этом только 42% опрошенных отметили, что в их семье мнение детей уважается, как и мнение их родителей. В 38% семей респондентов полное взаимопонимание и взаимопомощь (36%). 26% отметили, что конфликты в их семье происходят редко. Данные опроса говорят о том, что только в двух третях семей благополучный психологический климат, способствующий позитивной социализации молодёжи.

Значимым фактором молодёжного выражения семейных ценностей выступает возраст. Чем моложе человек, тем больше он проявляет нежелание находиться дома. Чем старше становятся молодые люди, тем больше они ощущают полную или частичную зависимость своих привычек от семейных традиций [2]. Поэтому при выборе модели (технологии) социальной работы с семьей на учебных занятиях

необходимо учитывать не только общие характеристики семьи, но и данные проведенного опроса. Применяется технология «семейных уроков», которая позволяет понять, как формируется позиция родителей и детей, как работает один из видов диагностики и самодиагностики семейных отношений, а также способ формирования основ семейной культуры.

Совместно с обучающимися были определены направления по формированию семейных ценностей в процессе кружковой работы: разработка и издание информационных, материалов для самостоятельного изучения родителями; разработка пособия для студенческой молодежи «Моя семья – моя крепость». Было предложено на уровне муниципалитетов создание «Школ ответственного родителя», цель которых - формирование компетенций грамотного выстраивания отношений, оказание помощи родителям в восстановлении традиционных семейных ценностей. При Центрах социальной защиты населения и Центре профилактики и социальной адаптации «Семья» предложено организовать и проводить заседания клуба «Домашний очаг» по темам: «Моя будущая семья»; «Этика семейных отношений»; «Семейные традиции»; «В семейном кругу все корни твои»; «Школа для девушек (юношей)» и другие.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 N 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» - URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402 (дата обращения 02.04.2022)
2. Бегина И. А., Ивченко С. Г., Шахматова Н. В. Семейные ценности в молодёжной среде: факторный анализ результатов социологического исследования. - Социологическая наука и социальная практика, 2015. - № 2. - С. 116-136.
3. Семья и семейные ценности. Сайт учреждения - URL: https://dunilbol.edu.yar.ru/15_maya_minus_mezhdunarodniy_den_semi.html (дата обращения: 02.04.2022)
4. Семейные ценности в современных СМИ - URL: http://www.zircon.ru/upload/iblock/4de/Semeynie_cennosti_v_SMI_Analitichesko_e_resume.23.10.13.pdf (дата обращения: 02.04.2022)
5. Ушинский К. Д. Соч. в 11 т. Т. 8 - М.-Л., Издательство АПН РФ. 1950. - 776. - URL: http://elib.gnpbu.ru/text/ushinskiy_sobranie-sochineniy_t8_1950/fs,1/ (дата обращения: 02.04.2022)

МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ

СЕТЕВЫЕ ФОРМАТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО- НРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ, ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Тужикова Т.А., Крюкова М.Н.

МАОУ средняя образовательная школа № 32 г. Томска

Аннотация: профессиональное сообщество предпринимает сегодня немалые усилия для изменения содержания образования, в том числе патриотического, духовно-нравственного развития и воспитания детей, организуя их с учетом требований времени, на сетевой основе и взаимодействии с разными организациями, музеями. Практика работы школы № 32 г. Томска показала эффективность сетевого взаимодействия по данному направлению с Томской митрополией, ТДС и другими организациями, что объясняет востребованность сетевых образовательных событий в региональной системе образования и на всероссийском уровне.

Ключевые слова: духовно-нравственное развитие и воспитание, сетевое взаимодействие, образовательная среда музеев, музейная педагогика, ресурсные и проектные педагогические лаборатории, стажировочные площадки.

Школа XXI века – это не только современный ребенок, но и педагог, умеющий моделировать развивающую среду обучения и воспитания. Рассматривая образование человека как «лифт» его социальной успешности, существенно изменяются цели, методы и формы организации обучения и воспитания. Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение средняя общеобразовательная школа №32 имени 19-й гвардейской стрелковой дивизии г.Томска (далее – школа № 32 или образовательная организация) реализует как сетевые модели образования, так и участвует в сетевом взаимодействии образовательных организаций, что создаёт условия для личностного и духовного развития и продвижения, самореализации школьников и педагогов.

Учитель выступает гарантом качества, продолжая традиции не только классического образования по предметным областям, но и духовно-нравственного развития, патриотического воспитания, реализуемых в настоящее время на основе сетевого взаимодействия общего и высшего образования, иных организаций с широким использованием музейной педагогики, поисково-исследовательской деятельности отряда «Сибиряк».

Развитие нашей образовательной организации выстраивается в логике организационно-педагогической модели «Школа сетевого взаимодействия» в интеграции с широко внедряемой моделью «школа – центр» на основе музейной педагогики, краеведения. В этом актуальность и целесообразность инновационного проекта регионального статуса по совершенствованию профессионального мастерства и роста, направленного на развитие современного содержания и инфраструктуры, где музей является ценностным ориентиром и специальным культурным механизмом, благодаря которому происходит обогащение реально действующего поля интеллекта и осуществляется воздействие на духовно-нравственное сознание личности.

Сформулированная миссия школы (через прошлое к будущему, через содействие накоплению опыта к развитию человеческого капитала средствами качественного образования) позиционирует ее как организацию системы общего образования, обеспечивающую получение доступного, качественного, бесплатного образования всеми детьми школьного возраста, формирование и развитие духовно-нравственной личности, мотивированной на самообразование, умеющей ориентироваться в современных условиях общества. Основную идею инновации в сетевом проекте мы видим так: расширение развивающегося образовательного пространства школы по средствам культурно-исторической среды и сетевых форм. Ключевым акцентом стало совершенствование профессионального мастерства и роста педагогов в современной практико-ориентированной среде сетевых образовательных событий, стажировочных площадок.

В качестве предмета изменений на основе выявляемых профессиональных дефицитов мы выбрали внутришкольную систему профессионального роста и совершенствования мастерства как гаранта качества образования, связав ее реализацию с культурно-исторической средой и музейной педагогикой (М.Ю. Юхневич, Б.А.Столяров, Н.Ф.Федоров), способствующих расширению сфер познания, воспитания, творчества, развития коммуникаций и социализации обучающихся.

Теоретическое осмысление инновации по совершенствованию профессионального мастерства и роста, организации образовательного взаимодействия на сетевой основе мы нашли в работах А.И. Адамского и других ученых – практиков[1,3]. Образовательная сеть предусматривает «наличие и понимание общей цели и задач деятельности, которые уточняются в условиях диалога и взаимодействия» [2.С.8].

Характеристики сетевого взаимодействия, выделенные в работах М.М. Чучкевич [5], мы применили в процессе разработки организационной модели «школа - центр», ставшей основой инновационных проекта РВЦИ и ему предшествовавшего проекта МИП. Так ключевыми характеристиками стали:

1. наличие «объединяющей цели», которая стоит на «индивидуальном прогрессе каждого члена сети, основана на использовании статусных, материальных и иных ресурсов», в нашем случае – программно-методических, кадровых ресурсов;
2. множественность уровней взаимодействия – сотрудничество возникает не по административным каналам, а напрямую между организациями и людьми; осуществляется «непосредственно по линиям актуальной потребности в сотрудничестве», в нашем случае – при реализации гуманитарного и иного образования, в проведении сетевых образовательных событий по направлению;
3. добровольность связей – участники самостоятельно определяют организацию, структуру своего взаимодействия, в нашем случае – сетевые образовательные события разных уровней, непрерывное совершенствование профессионального мастерства и компетенций педагогов в процессе их подготовки и проведения;
4. готовность участников к использованию ресурсов для достижения общих целей.

«Школа сетевого взаимодействия» в контексте с моделью «школа – центр» рассматривает такие организационные структуры, как Центры гражданского и медиаобразования, поисковый отряд «Сибиряк» и музей 19 Боевой славы гвардейской дивизии как ценностные ориентиры и специальный социальный и историко-культурный механизм, благодаря которому происходит обогащение реально действующего поля знаний, традиций, культуры, интеллекта и осуществляется воздействие на духовно-нравственное сознание, гражданское становление личности, формирование функциональной грамотности.

Включение музейной педагогики носит стратегический характер, расширяет и преобразует развивающую образовательную среду школы. Главную цель образовательной деятельности музеев участники

образовательных отношений видят в формировании способности к творческому восприятию того или иного феномена культуры, органичного включения его в культурную сферу. Процесс творческого осмысления духовных ценностей, происходящий в музее, создает новые отношения между ребенком, педагогом и экспонатом, ребенком и общественной средой. При этом учителя необходимо научить работать в логике и с применением ресурсов музейной педагогики, краеведения как материала, близкого для ребенка. В такой ситуации реализуемая система внутришкольного профессионального совершенствования и роста позволяет включить педагога в комплекс сетевых образовательных событий метапредметного характера (Областную конференцию по музейной педагогике, Открытые Пироговские педагогические чтения, Житийные чтения, Макариевские чтения, акцию «Люблю русский язык», Открытый форум «Школьные СМИ» и др.), прожить их от замысла до завершения, включиться в работу стажировочных площадок и практик без отрыва от основной деятельности, развивать мастерство через педагогические пробы, мастерские, мастер-классы, проектные сессии, фокус-группы и дискуссии, конкурсы, проводимые при активной позиции ресурсных педагогических лабораторий, в том числе и по музейной педагогике при поддержке Томской митрополии и ТДС.

Образовательная деятельность музея в интеграции со школой видится на основе музейной коммуникации[4]. Образовательные функции музея видятся в расширении кругозора педагога и учащихся, в развитии эрудиции, привитии первоначальных навыков анализа и накопления личностного творческого опыта.

Развивающая функция музея имеет сложный, специфический характер. В структуре педагогического процесса она рассматривается как результат реализации образовательной и воспитательной функции. Что означает общее духовно-нравственное развитие личности, что является планируемым результатом гуманитарного образования.

Придерживаясь взглядов Н.Ф. Федорова, С.Е. Шилова ценностной является стратегия музейного проектирования как стратегия гуманитарно-научного развития, то есть создания музея как активной формы фундаментального рационального преобразования реальности. Новым форматом представления результатов проектирования являются мини-музеи (краеведческие, литературные, исторические, художественные, из природного материала, творческих работ и др.), создаваемые учащимися в сотворчестве с родителями, педагогами, сотрудниками музеев.

Таким образом, музей в стратегии деятельности выступает как культурологическое и научно-исследовательское событие,

информационная система прямого действия на структуры общественного и индивидуального сознания.

Организационная модель развития школы-центра рассматривает воспитательную компоненту в сферах деятельности: воспитание в процессе учебной деятельности – воспитательной деятельности (внеурочная деятельность + дополнительное образование) – внешкольной деятельности, организованных на основе социального партнерства и сетевого взаимодействия.

Работа с талантливыми и одаренными детьми включает духовно-нравственное и интеллектуальное направления развития личности учащихся, где организационным механизмом выступают целевые внутришкольные программы «Растить гражданина» и «Одаренные дети», включающие планы научного общества учащихся «Малая Школьная Академия», Центра гражданского образования «Успех», Центра медиаобразования, сетевые образовательные события для педагогов и школьников.

Модель деятельности школьного музея включает следующие компоненты: музейные уроки – музейные воспитательные мероприятия – внутримузейную работу – внеурочную деятельность (поисково-исследовательскую, проектную и клубную деятельность, работу с архивными материалами и т.д.), сетевое взаимодействие с другими музеями (образовательная деятельность музея в условиях сетевого взаимодействия, как для учащихся своей школы, так и других, комплекс занятий на базе ТДС, ТОХМ, ТОКМ и вузов) – сетевые образовательные события разных уровней, организуемые школой совместно с ОГБУ РЦРО.

Значительны ресурсы руководителей музея, участников ресурсной педагогической лаборатории по музейной педагогике в развитие модели непрерывного совершенствования профессионального мастерства в формате сетевых стажировочных площадок РВЦИ и МСП (модули к программе КПК «Инновации в образовании» по направлениям гуманитарного образования: «Технологии музейной педагогики в образовательном процессе», «Современные интерактивные технологии обучения и сопровождения: музейная педагогика, медиаобразование, наставничество (супервизия, менторство)», «Современная Программа развития образовательной организации: структура, содержание при реализации Стратегии развития воспитания в РФ»). При этом участие педагогов школы, города и области в данных стажировках при поддержке ОГБУ РЦРО в качестве партнера сопровождается выдачей удостоверения установленного образца.

Музейная педагогика и краеведение при этом стали факторами, способствующими, во-первых, преодолению предметной ориентации на возрастную дифференциацию науки и обращению к культуре, во-вторых, построению межпредметных связей не на междисциплинарном, а на жизненном уровне, в – третьих, успешной социализации школьников, расширению познавательных возможностей, активизации образовательной и воспитательной деятельности в целом.

Заслугой в течение трех последних лет является высокое 2 – 3 рейтинговое место среди РВЦИ Томской области. Этому способствовало сформированное и апробированное на разных уровнях и форматах содержание мероприятий на сетевой основе, увеличение числа участников более 40%. Это результат интереса к образовательным событиям, развития социального партнерства, выстраивания системы работы по направлению. Значимым в деятельности стала реализация программ стажировочной площадки для педагогов и руководителей по теме «Технологии музейной педагогики в современном образовательном процессе» и др.

Особенно хорошо нам удастся организовывать и проводить сетевые образовательные события разных статусов и уровней, что соотносится с реализуемой государственной политикой, развитием сетевого образования.

Особую значимость и востребованность в профессиональном и местном сообществе имеют: региональные Открытые Музейные Краеведческие чтения (более 190 участников ежегодно, 2014 – 2018 годы), Открытые Педагогические чтения (более 200 участников ежегодно, в том числе представителей вузов, 2014 – 2021), секции Макариевских и Духовно-исторических чтений.

Перспективами развития достижений считаем развитие форм сетевого образования при сохранении приоритета развития личности школьника, формировании у него духовности, нравственности, гражданственности и патриотизма в условиях социокультурного пространства музейной педагогики и краеведения как среды близкой для него, связанной с сохранением традиций.

Литература

1. Адамский, А. И. Модель сетевого взаимодействия. [Электронный ресурс] – URL: <http://edu.of.ru/attach/17/6517.doc> (дата обращения: 12.09.2019).
2. Организация сетевого взаимодействия общеобразовательных учреждений, внедряющих инновационные образовательные программы,

- принимающих участие в конкурсе на государственную поддержку [Текст] / под ред. А.И. Адамского - Москва: Эврика, 2006 - С.8-11.
3. Поплевина Л.М. Пути повышения эффективности культурно-просветительной деятельности музея: автореф. дис. ... канд. пед. наук : 13.00.05 / Поплевина Людмила Михайловна. – 1982.
 4. Реморенко, И.М. На путях к сетевому управлению. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.altruism.ru/sengine.cgi/5/7/8/12/8>).
 5. Чучкевич, М.М. Институт социологии РАН. – Москва. 1999, С.24-32; КиберЛенинка. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-setevogo-vzaimodeystviya-innovatsionno-aktivnyh-obrazovatelnyh-uchrezhdeniy>) (дата обращения: 12.09.2019).

СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРЕЗ ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ

Михеева Н.В.

МАОУ средняя образовательная школа № 32 г. Томска

Какова роль современной школы в воспитании детей и молодежи? Возможно ли образование без воспитания? Какова роль сохранения культурно-исторического наследия народов страны? На эти и другие вопросы отвечает данная статья. Она раскрывает использование педагогического потенциала в деятельности учителя и классного руководителя при проведении мероприятий по патриотическому, духовно-нравственному воспитанию для детей и молодежи с использованием ресурсов литературного и исторического краеведения, музейной педагогики[2].

Недооценка патриотизма, как важнейшей составляющей общественного сознания, приводит к ослаблению социально-экономических, духовных и культурных основ развития общества и государства. Перед руководством страны и всем народом остро стоит проблема воспитания у молодого поколения патриотизма, гордости за свою страну и духовности, сохранение исторической памяти и формирование российской идентичности. Этим и определяется приоритетность патриотического, духовно-нравственного воспитания в системе образования, а также актуальность проведения воспитательных мероприятий по данным направлениям.

Интересным в этом плане стало воспитательное мероприятие с театральной постановкой «Улицы с живыми именами». Тема мероприятия не только близка сегодня всем, но и актуальна тем, что в наше время многие начинают забывать подвиги героев прошлого века, особенно молодое поколение, не знавшее войны. У наших детей должны воспитываться любовь к Родине, гордость за мужество людей разных поколений, уважение к армии.

Почему именно это мероприятие, реализуемое в формате события, может быть интересно как детям, так и педагогу, родителям? Оно позволяет осуществить погружение в тему, при этом не просто расширить и углубить знания, усвоить новую информацию, но и прожить ее, приобрести опыт социальной деятельности с опорой на базовые национальные ценности, сделать выводы о героизме советских людей. Несмотря на исторический характер мероприятия, часть его связана с современностью. Ребята имеют возможность увидеть

отношение современных людей к героям ВОВ в наши дни, а также задуматься о ценных свойствах человеческой личности: целеустремлённости, трудолюбии, воле к победе, дисциплинированности, взаимопомощи, смелости в принятии решений.

Воспитательное мероприятие хотя и ориентировано на возрастную категорию детей 10-11 лет, обучающихся 4 класса, но может быть проведено и для 5-7 класса. При его проведении учитываются возрастные и психологические особенности школьного возраста: стремление к познанию нового, предпочтение информационно-коммуникационных, иных технологий для расширения своего кругозора и поиска необходимой информации, желание взаимодействовать в группе сверстников[1]. Мероприятие проводится при непосредственной поддержке родителей и социальных партнеров, соответствует задачам Программы воспитания школы, способствует воспитанию самостоятельной, творческой, социально активной личности школьника, ориентированной на базовые национальные ценности: осознание себя гражданином России, уважительное отношение к истории и культуре, стремление к успеху. Любое событие на этапе подготовки имеет множество задач организационного и проектного плана. Так подготовка к мероприятию помогает решать ряд воспитательных задач:

1. создаётся нравственно и эмоционально благоприятная среда воспитания благодаря содержательной направленности сценария;
2. сценарий логически продолжает цикл классных часов, проведённых в начальной школе и посвящённых героическому прошлому нашей страны;
3. развивается умение детей взаимодействовать в группе сверстников.

Реализуя патриотическое воспитание и духовно-нравственное развитие, мы находим факты, которые связывают героев прошлых лет и настоящего времени, а также факты о стойкости, проявлении лучших человеческих качеств, взаимопомощи. Таким образом, данное воспитательное мероприятие с включением инновационного компонента «диалога в диалоге» в формате театральной постановки по собственному сценарию детей поддерживает идею связи времён и поколений, сохранение исторической памяти. В системе воспитательной работы 4 класса мероприятие, включающее и образовательный компонент, организуемое как событие, тесно связано с духовно – нравственным воспитанием, поисково-исследовательской деятельностью школьного музея и отряда «Сибиряк».

4. Театрализация и командная работа в ходе мероприятия мотивируют «слабых» учеников к познавательной и творческой деятельности.

Какие цели и задачи предусматривает данное мероприятие? Какие результаты мы можем спроектировать? Так его цель сформулирована как формирование чувства причастности к происходившим историческим событиям в годы войны, воспитание исторической грамотности и чувства патриотизма у подрастающего поколения. Для достижения поставленной цели предусмотрено решение ряда задач, таких как:

1. расширить и углубить знания о героическом пути воинов, чьими именами названы улицы родного города;
2. воспитывать у учащихся уважительное отношение к историческому прошлому своей Родины;
3. способствовать укреплению связи поколений для осознания себя приемником наследия наших земляков;
4. мотивировать на взаимодействие младших школьников в процессе решения познавательных и воспитательных задач;
5. расширить использование информационно-коммуникационных технологий и цифровых платформ для успешной реализации идеи мероприятия.

Планируемые результаты воспитательного мероприятия могут быть предусмотрены следующего плана:

- школьники расширили и углубили знания по отдельным фактам истории, героическим страницам жизненного пути людей, чьими именами названы улицы родного города;

- учащиеся через мотивированность и активность своего участия в театрализованной постановке проявляют уважительное отношение к историческому прошлому своей Родины и края, сохраняя память о далеких военных событиях;

- погружение в историю, посещение школьного и других музеев на этапе подготовки к мероприятию, общение с родителями/близкими родственниками способствуют укреплению связи поколений для осознания себя приемником наследия наших земляков;

- расширение взаимодействия/сотворчества младших школьников друг с другом, родителями/близкими родственниками в процессе решения познавательных и воспитательных задач;

- формирование предпосылок, навыков и умений работать с информацией, архивными и иными источниками, использовать информационно-коммуникационные технологии, ресурсы внешней образовательной и культурно-исторической среды музеев для успешной реализации идеи мероприятия.

Для достижения планируемых результатов используются:

- метод «погруженная» в историю, героическое прошлое страны, топонимику Томска для расширения знаний и знакомства с именами в названии улиц на этапе подготовки к мероприятию;

- развивающая экскурсия в школьный музей, предваряющая составление сценария, мотивирующая на сохранение исторической памяти, героической истории поколений, знакомство с экспонатами военных лет, бережно хранящимися в нем;

- методы и приёмы музейной педагогики в работе с архивным материалом, в том числе в школьном музее Боевой славы 19 гвардейской дивизии, иных музеях Томска;

- творческая работа в группах и индивидуальная по составлению сценария театральной постановки, диалога времен и поколений;

- театрализованная постановка на основе краеведческого материала, предусматривающая поисково-исследовательскую деятельность, знакомство с историческими фактами, музейными материалами на этапе подготовки, театрализацию, познавательную и творческую деятельность на этапе воплощения сценария;

- интерактивный диалог в ходе события и по его итогам.

Событие как результат современной, динамичной формы воспитательной работы, в которой участники решают определённые задачи, достигают конкретной цели. Логично выстроенное театрализованное групповое выступление детей в основной части события стимулирует интерес учеников к теме, а командная работа учит генерировать идеи, делиться знаниями, распределять обязанности в ходе поиска информации, проявлять свою эрудицию [3]. Совместная деятельность при подготовке к воспитательному мероприятию имеет много преимуществ:

- 1) позволяет организовать активную познавательную деятельность учащихся с опорой на их жизненный и учебный опыт;
- 2) создать комфортные условия для раскрытия, реализации и развития личностного потенциала учащихся;
- 3) повышает мотивацию к сотрудничеству и совместной деятельности

- через интерактивный и диалогичный характер события;
- 4) применение информационных образовательных ресурсов и электронных гаджетов, создание видеоряда делает историческую тему более живой и динамичной, приближая её к современности.

Тема мероприятия актуализирует межпредметный и метапредметный характер его содержания и организации. Изучая информацию для мероприятия, школьники учатся работать в команде, ставить цели, управлять временем. У детей развиваются метапредметные умения работы с различными источниками информации и коммуникационно-информационными технологиями. Таким образом, данное мероприятие затрагивает актуальные для современного общества проблемы и полностью соответствует приоритетным направлениям воспитательной работы, определённым в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации, что актуально и значимо при реализации Программы воспитания на уровне класса и школы.

Разработанный сценарий можно использовать при подготовке к другим знаменательным датам: Дню Героев Отечества, Дню защитников Отечества, Дню Победы. Данное мероприятие можно реализовать во всех образовательных учреждениях любого уголка нашей необъятной Родины. Ресурсы внешней образовательной и культурно-исторической, архивно-музейной среды оживляют воспитательное мероприятие, позволяют организовать диалог в диалоге, что актуально для современной педагогики, воспитательной работы в школе. Привлечение родителей/близких родственников учащихся делает их сопричастными к событию, деятельности школы и в целом к патриотическому воспитанию детей.

Подготовка к мероприятию включает два подэтапа. Первый подэтап, являющийся одним из значимых моментов в организации воспитательного мероприятия как события в жизни ребенка, содержит в себе сбор информации на заданную тему через посещение библиотеки, музеев города, школьного музея Боевой славы 19 гвардейской дивизии, изучение исторических справок, поиск информации в интернет – ресурсах. Проводится большая словарная работа, в ходе которой выясняется смысл незнакомых слов, разъясняются особенности топонимики в названии улиц родного города.

Второй подэтап включает адаптацию и переработку собранного материала, составление сценария театральной постановки совместно с учащимися и родителями, общего сценарного хода мероприятия классным руководителем. Также этот подэтап предусматривает организационные моменты, включающие распределение ролей с учетом

особенностей и пожелания учащихся, оформление необходимой атрибутики (справочника, карты Томка, плакатов с названием улиц героев – томичей). Далее осуществляется отработка сценарного плана в форме репетиций, подбор музыкального сопровождения, костюмов. Хорошо организованная подготовка к воспитательному мероприятию позволяет не только достичь поставленной цели и обеспечить решение задач, но и делает его праздником, особым событием в жизни ребенка, наполненным переживаниями, эмоциями, что можно услышать в отзывах учащихся, родителей и других участников на заключительном итогово - обобщающем (рефлексивном) этапе.

Мероприятие проводится в зале со сценой с оформленным видеорядом. Ключевая идея учащихся и педагога реализована в театральной постановке, текст которой приводится ниже и составлен при сотворчестве с родителями.

Классный руководитель (*открывает воспитательное мероприятие, эмоционально настраивает на дальнейший ход*):

76 лет назад закончилась Великая Отечественная война. Чем больше времени проходит с ее окончания, тем больше появляется различных вопросов. Мы будем и дальше читать, размышлять и помнить. Помнить эту войну, ее героев, потому что это наша история. (*Учитель уходит. На сцене – стойка с картой Томска. Группа учащихся, обозначающая себя командой, выходят на сцену по негромкую музыку песни Льва Лещенко «За того парня». Последними идут мальчишки, подталкивая друг друга и чуть не устроив потасовку. Девочки оглядываются*).

Девочка 1 (*укоризненно*): Мальчишки! Ну что вы устроили? Вы забыли, как наша команда называется?

Два мальчика: Нет!

Все (*хором*): «Тридцать вторая мирная».

Девочка 2: Школа у нас мирная. И команда дружная. А из-за чего у нас война?

Мальчик 1: А чего он отбирает? Я первый нашел!

Девочка 1: Разберемся без конфликтов. Показывайте находку.

(*Мальчики показывают «Справочник Томска», все склоняются к нему*)

Девочка 1 (*читает*): Улица Береговая, Ремесленная...

Девочка 3 (*продолжает читать*): Вокзальный переулок... Странно...

Девочка 4 (*заглядывает в справочник*): А где же улица Матросова, Мусы Джалиля, Ивана Черных, Лизы Чайкиной, Лебедева? Это же герои Советского союза!

Мальчик 1: Это еще довоенный справочник! (показывает на карту) Если на современную карту Томска взглянуть, увидим 17 улиц, названных в честь героев Великой Отечественной войны.

Девочка 1: Эта карта тоже станет старой, и появятся новые улицы... Может их назовут нашими именами?

Мальчик 2: Ты даешь! Герои жизнью рисковали! Ради нас, между прочим. Смотрите, сколько героев! Со всей страны! Вот улицы имени Зои Космодемьянской, она с Томбовской области, Лизы Чайкиной, Василия Смирнова – Тверская область, Мусы Джалиля, он с Оренбургской области, а еще он был поэтом и военным корреспондентом, Николая Ватунина, он с Воронежской губернии.....

Девочка 3: Воронежской губернии? Это где?

Девочка 4: Сейчас это Белгородская область. А вот улица Леонида Говорова, он с Яранского уезда Вятской губернии, площадь им. Жукова-он с Калужской губернии, Олег Кошевой - Украинской ССР, Любовь Шевцова – Донецкая губерния.

Девочка 2: Какие интересные названия. А улицы, названные в честь героев –томичей, есть?

Мальчик 1: Конечно, и мы гордимся ими!!!!

Ивана Черных–он учился в школе №4 города Томска (Сейчас школа носит его имя), со школы мечтал стать лётчиком, совершил 62 боевых вылета, последний вылет совершил 16 декабря 1941 года участвовал в боях за Ленинград под городом Чудово. Самолёт был подбит и загорелся, Лётчик сумел выровнять его и сбросить бомбы, после чего направил горящую машину на колонну техники, повторив подвиг Николая Гостелло.

Мальчик 2: Улица Алексея Лебедева! Он жил в с. Александровское Томской области. В 1945 году юный командир взвода погиб при освобождении чехословацкого местечка Бела, закрыв своим телом амбразуру пулемёта, за что потомки называли его сибирским Матросовым.

Девочка 1: Улица Марии Октябрьской – с. Ближнее Красногвардейского района, Крым. В начале войны приехала в Томск и работала в эвакуированном из Ленинграда артиллерийском училище. Узнав о гибели мужа, добилась права пойти на фронт водителем построенного на её личные сбережения танка. Под именем «Боевая подруга» танк прошёл с боями сотни километров.

Мальчик 1: Улица Феоктиста Трифонова – с. Новоильинка Томская губерния. Он прошёл ускоренный курс Томского артиллерийского училища. Отличился в боях на Днепровском плацдарме.

Девочка 3: Никто не посмеет переименовать улицы, названные в честь героев войны.

Девочка 2: А вдруг посмеют? Это мы своих дедов и прадедов помним, а вдруг наши внуки все по-другому поймут?

Эля: Но мы- то этого не хотим!

Мальчик 1: А давайте поклянемся в том, что мы, юные томичи, из «Тридцать второй мирной», когда вырастем, сделаем все, чтобы в Томске сохранились улицы с именами героев Отечественной войны.

Все (*хором, не громко, но твердо*): Клянемся!

Мальчик 3: Эх, придется на учебу налегать.

Девочка 2: При чем тут твоя учеба?

Мальчик 2: Да папа мне все время говорит: «Вот вырастешь, выберут тебя мэром Томска за важный вид и громкий голос, а ты, неуч, весь город развалишь». А вдруг он прав?

Девочка 1: Ой! Мы все себя такой клятвой связали! Нам всем теперь серьезно о своем будущем думать надо.

Девочка 2: Жаль, что все еще долго маленькими нас считать будут.

Девочка 3: А давайте попросим взрослых о чем-то очень-очень серьезном и важном! (*Склоняются друг к другу, совещаются 2-3 секунды, выравниваются и торжественно произносят*)

Девочка 1: Мы из 32-ой мирной.

Девочка 3: Мы у памятника стояли смирно.

Мальчик 1: Внуки тех, кто в боях выжил.

Девочка 2: Помним тех, кто погиб безвинно.

Мальчик 2: Кто-то выжил, хоть и был ранен.

Девочка 1: Семьдесят пять лет живет длинных.

Девочка 4: Мы, про ту войну услышав, вздрогнули...

Все: Помогите ветеранам, взрослые!

(*Выходят на сцену мамы – такие молодые, красивые, торжественные. Слова ветерана читает или дедушка, или папа голосом из-за кулис*)

Мама: Чем помочь можем Вам, ветераны?

Дедушка или папа: Считайте солдатом, не жалея за раны.

С нами вера, любовь и надежда –

Нет солдату опоры крепче,

Плюс солдатская доля наша:

Землянка. Шинель. И каша.

Мама: Вас война подкосила и сил не осталось... А было ль время почувствовать радость?

Дедушка или папа: Легких судеб себе мы не ждали:

Строили, сеяли, жизнь возрождали!

Помогала нам троица наша:
Землянка. Шинель. И каша.
Мама: Нет войны. Для чего Вам быть солдатами?
Дедушка или папа: И сейчас не легко России:
Трудитесь для России, молодые!
Ну, а нас до конца поддержит доля наша:
Землянка. Шинель. И каша.

Девочка 3: Мы из 21-го века. Мирного.

Мальчик 2: Нам забыть своих предков стыдно.

Девочка 1: Если подвига дедов достойны,

Девочка 4: Мы обязаны мир построить.

Девочка 2: Мы должны Россию достроить.

Все: Что построим – того будем стоять! (*Поклон зрителям, возвращение за кулисы. Звучит музыка*).

После театральной постановки, эмоционального общения учащихся и родителей, других гостей проводится рефлексия, анализируются сильные эмоциональные моменты, подводятся итоги. Можно использовать формат отзыва о воспитательном мероприятии. Классный руководитель благодарит учащихся, всех родителей, социальных партнеров за участие в мероприятии, отмечает творческий подход к его проведению.

Литература

1. Сигаева, Ю.А. Опыт использования информационно - коммуникационных технологий на уроке / Ю.А. Сигаева //Литература в школе. – 2010. – №1. – С. 45-46.
2. Тужикова, Т.А., Методическая система изучения литературы Сибири: На материале Юго-Западного региона /Т.А.Тужикова : диссертация кандидата педагогических наук : 13.00.02. – Москва, 2006. – 301 с.
3. Федоров, Н.Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс]: Режим доступа: http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html // Литература и жизнь. Москва, 2008. (дата обращения: 10.01.2022).

МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ НА ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОСНОВЕ: ИЗ ОПЫТА МАДОУ № 5

Щербенко С.Н.

МАДОУ № 5 г. Томска

Россия – многонациональная страна. Ребенку необходимо осознавать свои корни и тем самым иметь возможность определять место, которое он занимает в мире. Для дошкольников актуально организовать процесс воспитания на основе изучения культуры разных народов и региона, где они проживают, с учетом традиционной отечественной культуры и культуры его национальности [1]. Значимым компонентом в духовно-нравственном развитии выступает поликультурный компонент, который интегрируется в различные виды деятельности и реализуется в пяти образовательных областях образовательной программы дошкольной организации: социально-коммуникативной; познавательной; речевой; художественно-эстетической; в физическом развитии.

В МАДОУ № 5 г. Томска имеются практики организации процесса воспитания, формирования духовности на поликультурной основе. Разнороден национальностей состав воспитанников, есть русские, татары, украинцы, евреи, азербайджанцы, армяне, монголы, буряты и т.д. В рамках образовательной программы «Страна детства» используем культурное пространство города, организуя сотрудничество с музеями, вузами города Томска, диаспорами, тем самым расширяем предметно-пространственную среду группы и сада.

Работа по поликультурному и духовно-нравственному воспитанию предполагает погружение ребенка в атмосферу народного творчества, накопление впечатлений. Педагоги не первый год в своей работе используют технологию «музейная педагогика», в частности метод формирования «мини-музеев» [2]. Во многих группах создаются мини-музеи разной направленности при активном участии родителей. Они стали основой сотрудничества, общения со сверстниками и взрослыми, самостоятельного творчества в различных видах деятельности.

В этих музеях проходят занятия, экскурсии, работают творческие мастерские и мастер-классы для всех желающих. Так, в мастерской музея «Армения» родители вместе с детьми украшали тарелочки цветком граната, в музее «Украина» – дети и взрослые лепили кувшин, в музее «Народных кукол» – изготавливали народных тряпичных кукол.

По предложению детско-взрослого сообщества проходят Дни национальных культур, когда все группы погружаются в события, посвященные культурным традициям народов России и региона. Детей приглашают в гости на один день, например, музей «Казахстан», а также другие мини-музеи. Сами воспитанники выступают в роли экскурсоводов, проводят экскурсии и рассказывают об экспонатах оформленных мини-музеев.

Интересным моментом в таких Днях культур являются игровые интерактивные площадки, знакомящие с национальными играми разных стран и народов, оформленные выставки детского творчества. Педагогами проводятся мастер-классы, например, головных уборов, национальных блюд из солёного теста, а также чайные церемонии.

Для системного взаимодействия с родителями, развития воспитательного потенциала в группах детского сада проводятся опросы. Так в ходе одного из опросов родителей выяснилось, что большая часть воспитанников ни разу не были в музее. Зародилась идея проекта для воспитанников подготовительных групп «Экскурсия выходного дня». Выбор музея, выставки происходит не спонтанно. Он связан с проектной деятельностью внутри группы, мини-музеями групп или с пожеланиями детей. Родители воспитанников подготовительных групп охотно откликаются на предложения педагогов о сотрудничестве в формате экскурсии выходного дня. В рамках этой деятельности педагоги знакомили детей не только с музеями, но и с другими достопримечательностями нашего города, такими как Ботанический сад НИ ТГУ, Планетарий, памятники города Томска - Монумент «Родина-мать вручает оружие сыну», «Вечный огонь» в честь погибших в годы Великой Отечественной войны и т.д.

По итогам проекта «Экскурсия выходного дня» для воспитанников подготовительных групп в конце учебного года прошла мини-конференция «Музеи и выставки города Томска глазами детей». В ее рамках ребята представляли презентации, делились опытом и впечатлениями с воспитанниками старших групп. Интересным и результативным было участие в квесте «Подвижники земли Томской», по итогам которого команда детей завоевала почётное 2 место на муниципальном уровне. Успешность в данном мероприятии способствовала участию в межрегиональном этноквизе «Сибирские Знатоки», викторине «Русская народная игрушка», Открытом конкурсе чтецов «Край мой сибирский». Таким образом, включение музейной педагогики и краеведения в процесс воспитания доказывает эффективность всего процесса воспитания, проявляемый интерес и мотивацию у детей и родителей.

Традиционно каждой весной в образовательной организации проходит фестиваль театрального творчества «Талантливый родитель – талантливый ребенок», имеющий статус регионального сетевого образовательного события. Сценаристы и режиссеры в лице воспитателей вместе с детьми и родителями готовят спектакль. Такие спектакли были посвящены сказкам народов мира и разным культурам. Приобщение детей к народным традициям проводится также в форме народных праздников «Масленица». «Кузьминки», «Троица» и т.д. На протяжении пяти лет каждый год накануне празднования Дня России мы подводим итог работы по поликультурному воспитанию, организуя проведение детско-родительского фестиваля «Дружба народов». В процессе его проведения совершается большое путешествие по станциям, где каждый мини-музей детского сада проводит мастер-класс или народную игру, а в конце образовательного события организуется традиционный запуск шаров Дружбы.

Таким образом, педагоги МАДОУ № 5 г. Томска, используя разнообразные методы и формы, создают основу для системного духовно-нравственного развития ребенка с включением поликультурного компонента, способствуя позитивной социализации дошкольников, в целом их личностному развитию.

Литература

1. Данилюк, А. Я., Кондаков, А. М., Тишков, В. А. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. 2-е изд. – Москва: Просвещение, 2010. – 23 с.
2. Федоров, Н.Ф. Музей, его смысл и назначение [Электронный ресурс]:
Режим доступа:
http://dugward.ru/library/fedorov/fedorov_muzey.html // Литература и жизнь. Москва, 2008. (дата обращения: 10.11.2021).

СОВРЕМЕННЫЕ ДОШКОЛЬНИКИ. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Хорошкова Л.В.

МАДОУ №11 г. Томска

По признанию специалистов всего мира, период от рождения до поступления в школу, является возрастом наиболее стремительного физического и психического развития ребенка, первоначального формирования физических и психических качеств, необходимых человеку в течение всей последующей жизни.

Современные исследования подтверждают то, что в дошкольном детстве закладываются все основные параметры и особенности личности и психики человека, во многом определяются направление и качество дальнейшего развития его интеллектуальных, эмоциональных и физических способностей, интересов и возможностей. Игнорирование особенностей развития ребенка в этом возрасте чревато серьезными, глубокими проблемами в его дальнейшей жизни, в том числе в школьном обучении, следующем непосредственно за дошкольным детством.

ФГОС дошкольного образования предполагает такую модель организации дошкольного образования, которая сориентирована на конкретные, реальные интересы ребенка и его семьи. Этот подход называют иногда личностно-ориентированным или ориентированным на ребенка. Он нацелен на возрастосообразное развитие каждого ребенка, обеспечивает развивающий тип образования, которое строится по своим законам для каждого возраста.

Надо помнить, что ведущей в дошкольном возрасте является игровая деятельность. Игра широко используется в образовательном процессе дошкольного учреждения как самостоятельная форма работы с детьми и как эффективное средство и метод развития, воспитания и обучения в других организационных формах. Свободная игра (свободная для ребенка, но не для педагога, который должен ее искусно организовать, оставив свободной, конечно, как минимум, не менее важна, чем игровые формы обучения. Давно известно, что именно в контексте свободной игры детей появляются и получают дальнейшее развитие все основные достижения дошкольного возраста – воображение и творчество ребенка, принятие им правила, которое затем даст ему возможность владеть собой. Именно свободная игра развивает общение детей между собой и

дает им навыки коммуникации – обсуждения, разрешения и профилактики конфликтов, умение договариваться и многое другое.

На сегодняшний день обучение детей в детском саду осуществляется в непосредственной образовательной деятельности, в режимных моментах, в совместной и самостоятельной деятельности. Такой подход позволяет сделать жизнь ребенка в детском саду более осмысленной и интересной, а образовательный процесс более эффективным, так как приближает формы обучения к ведущей деятельности – игре.

Самостоятельная деятельность детей организуется во всех возрастных группах ежедневно в первой и второй половине дня. В течение дня объединяются различные по содержательной направленности ее виды (художественная, двигательная, речевая, игровая, трудовая, исследовательская и др.) и постепенно привлекаются к участию в них все дети данной группы. Организованное проведение этой формы работы обеспечивается как непосредственным, так и опосредованным руководством со стороны воспитателя.

Индивидуальная работа проводится с детьми всех возрастов в свободные часы (*во время утреннего приема, прогулок и т. п.*) в помещениях и на свежем воздухе. Она организуется с целью активизации пассивных детей, дополнительных занятий с отдельными детьми (новенькими, теми, кто часто пропускает детский сад из-за болезни, и теми, кто хуже усваивает программный материал при фронтальной работе).

Для эффективности образовательного процесса с детьми, используются различные формы, методы и средства обучения.

В рамках образовательной деятельности активно используется метод проблемного обучения: игровые проблемные ситуации – их моделирование и решение; вопросы, развивающие логическое мышление, экспериментирование, решение кроссвордов, шарад, головоломок, проектирование и т. д.

Наиболее значительных положительных результатов удалось добиться в процессе проектной деятельности. В переводе с греческого проект – это путь исследования. Проектные технологии обучения являются для дошкольников инновационными. Проект – это метод педагогически организованного освоения ребёнком окружающей среды в процессе поэтапной и заранее спланированной практической деятельности по достижению намеченных целей. Он направлен на развитие личности ребёнка, его познавательных и творческих способностей.

Использование метода проектов в дошкольном образовании, позволяет значительно повысить самостоятельную активность детей, развить творческое мышление, умение детей самостоятельно, разными способами находить информацию об интересующем предмете или явлении и использовать эти знания для создания новых объектов действительности. А также позволяет сделать образовательную систему ДОО открытой для активного участия родителей.

В познавательной области метод проектов осуществляется через внедрения *«модели трех вопросов»* (*«Что мы знаем?»*, *«Что мы хотим узнать?»*, *«Что сделать, чтобы узнать?»*). После познавательной беседы с детьми, заполненная таблица трех вопросов вывешивается в приемной, там, где ее хорошо видят родители. Так естественно и просто взрослые включаются в образовательную работу группы. У детей появляются новые стимулы, новая информация и ресурсы по теме. Кроме этого, побуждаю детей к самостоятельному исследовательскому поиску ответов на возникающие вопросы: обращаю внимание на новые, необычные черты объекта, высказываю догадки, обращаюсь к детям за помощью, нацеливаю на экспериментирование, рассуждение, предположение и их проверку.

В группе периодически появляются предметы, побуждающие дошкольников к проявлению интеллектуальной активности. Это могут какие-то устройства, сломанные игрушки, нуждающиеся в починке, зашифрованные записи, «посылки из космоса» и т. п.

Разгадывая загадки, заключенные в таких предметах, дети испытывают радость открытия и познания. *«Почему это так происходит?»*, *«Что будет, если..»*, *«Как это изменить, чтобы..»*, *«Из чего мы это можем сделать?»*, *«Можно ли найти другое решение?»*, *«Как нам об этом узнать?»* - подобные вопросы постоянно присутствуют в моем общении с детьми.

В группе были подготовлены и с успехом реализованы детско-родительские проекты: *«Наш чудесный огород»*, в ходе его реализации дети имели возможность расширить представления и обогатить знания о семенах и растениях, о роли воды для всего живого на земле, учились ухаживать за растениями.

Проект *«Азбука здоровья»* способствовал воспитанию валеологической культуры детей старшего дошкольного возраста, как совокупности осознанного отношения ребенка к здоровью, а также помог организовать в группе работу *«Школы Неболейки»* для детей и взрослых. Проект *«В семье единой»* был направлен на формирование у детей умения ориентироваться на общепринятые нормы и правила

культуры поведения в контактах со взрослыми и детьми. Благодаря реализации проекта «*Земля- наш общий дом*» повысился уровень экологической культуры у детей и родителей. Проект «*Речевечок*» был реализован с целью повышения речевой активности детей.

Кроме этого, при реализации проектной деятельности и в непосредственно образовательной деятельности использую метод «*Мозгового штурма*» в течение ограниченного времени путем расторможения, позволяет собрать от всех детей, как можно больше идей относительно одной темы.

Также в своей работе активно использую технологию портфолио, как средство социализации ребенка - дошкольника. Ведение портфолио не только является современной эффективной формой оценивания ребёнка, но и помогает решать такие важные педагогические задачи, как: поддержка мотивации дошкольников; поощрение их активности и самостоятельности, расширение возможности самообучения; развитие навыков рефлексивной и оценочной (самооценочной) деятельности; формировать умение учиться - ставить цели, планировать и организовывать собственную учебную деятельность.

Большое влияние на развитие ребенка оказывает развивающая среда. Среда обогащается за счет не только количественного накопления, но и через улучшение качественных параметров: эстетичности, гигиеничности, комфортности, функциональной надежности и безопасности, открытости изменениям и динамичности, соответствия возрастным особенностям детей, проблемной насыщенности и т. п. При создании развивающей среды учитываю, чтобы дети свободно ориентировались в созданной среде, имели свободный доступ ко всем его составляющим, умели самостоятельно действовать в нем, придерживаясь норм и правил пребывания в различных ячейках и пользования материалами, оборудованием.

У ребенка дошкольного возраста есть три основные потребности: потребность в общении, в движении, в познании. Среда группы должна удовлетворять этим потребностям. ФГОС ДО требует, чтобы развивающая предметно-пространственная среда была содержательно-насыщенной, трансформируемой, полифункциональной, вариативной, доступной и безопасной.

В организации учебно-воспитательного процесса нельзя пройти мимо такого мощного педагогического фактора, как характер воспитателя, свойства и качества его личности. У одного педагога слишком твердый характер и крепкая воля, большая общественная активность. Он стремится все сделать сам, подавляет спонтанность детей, оставляет их непричастными и равнодушными зрителями. У другого – мягкий

характер, он не способен потребовать от воспитанников элементарного порядка. Плохое знание педагогики и психологии, нежелание преодолеть себя, формировать свой характер в соответствии с педагогическими требованиями дают простор непосредственному проявлению натуры: вспыльчивости, жесткости или бесхарактерности, нетребовательности.

Дети добровольно идут за тем воспитателем, которого они уважают. В любом другом случае педагогические отношения держатся на сугубо формальных основаниях, внешних требованиях, утрачивают свой позитивный воспитательный смысл и оказывают негативное влияние.

Суть педагогического авторитета в постоянном развитии педагогом в себе гражданской, творческой, человеческой личности, подлинной духовности и интеллигентности. Нравственное самосовершенствование, высокая требовательность педагога к самому себе - главный путь укрепления самоуважения.

Только любящий педагог, истинный воспитатель отдает все силы тому, чтобы организовать творческую трудовую жизнь детей, научить их целеустремленности, дисциплинированности, требовательности к себе. Он учит их дружбе, доброте, пониманию красоты мужественного труда души и тела. Он испытывает радость и нравственно-эстетическое удовлетворение от общения с детьми, переживает мгновения счастья, видя трудовые успехи своих воспитанников. Высокая нравственность, духовная цельность и убежденность, эрудиция и интеллектуальная развитость, человеческая притягательность являются важнейшими условиями формирования педагогического авторитета воспитателя.

Таким образом, успеха в воспитании и обучении можно достигнуть только в том случае, если детям будет интересно участвовать в совместной образовательной деятельности с педагогом. Мы, воспитатели, всегда должны помнить об этом и быть в состоянии постоянного поиска новых путей воспитания и обучения и их реализации в своей практике, собирая по крупицам и используя все, что превращает деятельность в радостный акт познания.

Литература

1. Алексеева Е. Е. Психологические проблемы детей дошкольного возраста. — М.: Юрайт, 2020. — 196 с.
2. Асмолов А. Г. Ребенок в культуре взрослых / А. Г. Асмолов, Н. А. Пастернак. — М.: Юрайт, 2019. — 150 с.
3. Белкина В. Н. Психология раннего и дошкольного детства. — М.: Юрайт, 2020. — 171 с.

4. Мир природы и ребенок: Методика экологического воспитания дошкольников / Л. А. Каменева, Н. Н. Кондратьева, Л. М. Маневцова, Е. Ф. Терентьева; под ред. Л. М. Маневцовой, П. Г. Саморуковой. - С-Пб.: Детство-пресс, 2003.
5. Юревич, С. Н. Взаимодействие дошкольной образовательной организации и семьи : учеб. пособие для академического бакалавриата / С. Н. Юревич, Л. Н. Санникова, Н. И. Левшина ; под ред. С. Н. Юревич. — М. : Издательство Юрайт, 2018. — 181 с
6. Юревич, С. Н. Теоретические и методические основы взаимодействия воспитателя с родителями (лицами, их заменяющими) : учеб. пособие для СПО / С. Н. Юревич, Л. Н. Санникова, Н. И. Левшина ; под ред. С. Н. Юревич. — М. : Издательство Юрайт, 2019. — 181 с.

Педагогический проект: культурно-просветительский журнал «Воскресные чтения»

Куренкова В.А.

МАОУ «Северский физико-математический лицей»

11 лет прошло с тех пор, как Митрополит Томский и Асиновский Ростислав благословил наш проект. Помню, как в Епархиальном управлении я подошла за благословением, а Владыко задумался на минуту и сказал, что был журнал с таким названием «Воскресные чтения».

Наш проект позволяет соприкоснуться с Православной культурой юнкорам, освещающим события Дней славянской письменности и культуры в Томской области. базовые духовно-нравственные ценности: патриотизм, семейные ценности, любовь к природе, к культуре государства Российского, историческая память.

В основе проекта лежит деятельностный подход (игра в писателей и журналистов), формирующий универсальные коммуникативные компетенции в работе с текстами. Наш проект является открытой коммуникативной площадкой, потому что в нём могут быть опубликованы тексты учащихся всей Томской области и Северских школ, принимающих участие в событиях, формирующих базовые духовно-нравственные ценности: историческую память, патриотизм, семейные ценности, любовь к природе, к культуре государства Российского.

Сегодня концепция духовно-нравственного воспитания школьников стала составляющей частью ФГОС, потому что возникла острая необходимость возрождения духовной составляющей нашего общества.

Актуальность проекта.

Потребность в проекте обусловлена тем, что молодежь ежечасно оказывается в мире противоречивой информации, разнообразных медиатекстов и медиаобразов и нуждается в том, чтобы ее направили в раскодировании, интерпретации информации с позиций духовности и нравственности (что такое хорошо и что такое плохо). В нашем проекте происходит воспитание духовно-нравственных личностей подростков, умеющих в информационном шуме отличать добро от зла. Медиакоммуникативная компетенция в целом представляется ключевой в профессиональной подготовке школьника как к поступлению в ВУЗ, так и к будущему обучению в течение всей жизни. Более того, это те навыки, которые необходимы сегодня практически во всех и

традиционных, и современных специальностях и профессиях. Умение профессионально работать с массивами разнообразной информации, на их основе выстраивать эффективные коммуникации и с их помощью получать наивысший результат в любом виде деятельности — это важнейший эффект, который может быть получен в ходе образовательного процесса на нашей открытой медиакоммуникативной площадке.

Нередко медиаобразование детей и подростков рассматривают в связи с юнкорским движением и школьной журналистикой. Практически в каждой школе есть свои издательские проекты. Но дети находятся в замкнутом пространстве школы; узок круг учащихся, заинтересованных в развитии школьных СМИ. Это происходит потому, что дети не связывают своё профессиональное самоопределение с журналистикой. А вот наличие такой медиакоммуникативной школы в виде открытой площадки Культурно-просветительский журнал-альманах «Воскресные чтения» помогает объединить учащихся разных школ города, кто заинтересован в своём гуманитарном образовании с целью дальнейшего профессионального самоопределения.

Проект актуален для нашего города и потому, что в течение более 10 лет объединяет лучшие практики духовно-нравственного воспитания г. Северска, которые благодаря журналу «Воскресные чтения» знают не только в Томской области, но и в России.

Какие ещё ПРОБЛЕМЫ решает наш проект:

- Как преодолеть клиповое, фрагментарное сознание современных подростков, которое сформировано в век информационных технологий?
- Как создать альтернативу современным СМИ, утратившим воспитательные функции?
- Как помочь детям, их родителям и учителям идентифицировать себя в истории своего государства и рода, сохранить родовую и историческую память; как найти национальную идею?
- Как научиться отличать добро от зла?
- Как ориентироваться в мире информационного шума и не пускать в свою душу то, что разрушающе воздействует на неё.

ПОТРЕБИТЕЛЯМИ ПРОЕКТА, его благополучателями являются учащиеся, их родители и учителя, прописанные как целевая аудитория.

В этом году мы выпустили уже 11-ый номер, тема которого по традиции отражает темы всех чтений года. В связи с особыми условиями пандемии в этом учебном году мы объединили 2 темы: 2021 г «800-летие Александра Невского: Запад и Восток» и «350 лет Петру I: секулярный мир и религиозность». Именно на эти темы дети писали тексты, изучали факты истории, рассматривали их с позиций

актуальности сегодня. Тема последнего номера журнала «Воскресные чтения»: Святые защитники Руси и секулярный мир (т.е. мир без Бога).

В рамках участия в событиях духовно-нравственного содержания мы также являемся авторами своих медиа-проектов. Таковыми являются Олимпиада по журналистике «Информационная этика» в рамках Макариевских образовательных чтений и Детский пресс-центр, освещающий события Дней славянской письменности и культуры в Томской области.

За десять лет освещения мероприятий Кирилло-Мефодиевских чтений в Томской области составила Летопись событий, которую пишут наши юнкоры. Деятельность Детского пресс-центра освещают городские СМИ.

<http://chtenia.ru/2018/05/22/professionalnye-zhurnalisty-aktivnye-uchastniki-v-osveshhenii-sobytij-kmch/#more-3101>

Проблема заключается в том, что уровень православной культуры сегодня низок. И говорить, что детьми движут их духовные потребности, и поэтому юнкоры идут освещать события КМЧ – преждевременно. Как сделать, чтобы этот интерес возник на уровне персональной ответственности? Как вызвать личный интерес ребёнка?

Это и происходит в рамках такой формы деятельности, как презентация журнала «Воскресные чтения», где опубликованы статьи детей – участников предыдущих чтений. Юнкоры представляют свои тексты, напечатанные в красивом формате журнала. На экране высвечиваются их фотографии с проведённых мероприятий. Работы представляются ярко, эмоционально. И на этот детский опыт и интерес притягивается множество детей, которым тоже хочется быть опубликованными, хочется признания и даже минуты славы.

<http://chtenia.ru/2018/05/21/duxovnye-osnovy-ustami-detej/#more-3073>

<http://chtenia.ru/2018/05/21/organizaciya-raboty-detskogo-press-centra/#more-3075>

Я, как педагог, понимаю, что эти ценности ложные. Но погружение детей в атмосферу истинных ценностей происходит через соприкосновение с Православной культурой, где «Традиционные ценности есть основа духовно-нравственного воспитания». Вот какие секции выбирают наши учащиеся и пишут об этом статьи, которые сразу появляются на сайте чтений:

1. «Доброе кино» <http://chtenia.ru/2019/05/21/dobroe-kino/>

2. Фестиваль детско-юношеского доброго кино «Бронзовый Витязь» <http://chtenia.ru/2019/05/21/festival-detsko-yunosheskogo-dobrogo-kino-bronzovyj-vityaz/>
3. «Евангельские сюжеты» <http://chtenia.ru/2019/05/21/evangelskie-syuzhety/>
4. Писатель с сибирским сердцем <http://chtenia.ru/2019/06/04/pisatel-s-sibirskim-serdcem/>
5. «Традиционные ценности как основа духовно-нравственного воспитания» <http://chtenia.ru/2020/06/01/tradicionnye-cennosti-kak-osnova-duhovno-nravstvennogo-vospitaniya-2/#more-4344>
6. Конкурс юнкоров по освещению чтений продолжается <http://chtenia.ru/2020/05/23/konkurs-yunkorov-po-osveshheniyu-chtenij-prodolzhaetsya/>
7. Обобщить наш опыт и поделиться им нам предложили на радио «Благовест» <http://chtenia.ru/2020/06/03/detskij-press-centr-na-radio-blagovest/>
8. Мы создали летопись Кирилло-Мефодиевских чтений в Томской области. Все материалы сразу публикуются на сайте чтений <http://chtenia.ru/2019/06/11/nagrazhdenie-zhurnalistov-ezhegodnogo-informacionnogo-konkursa/>
9. Говорить страшно молчать <http://chtenia.ru/2019/05/27/govorit-strashno-molchat/>
10. Крестный ход памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия <http://chtenia.ru/2019/05/27/krestnyj-xod-pamyati-svyatyx-ravnoapostolnyx-kirilla-i-mefodiya/>

Такой подход в педагогике называется деятельностью. Ребёнок принимает участие в мероприятии православной направленности, возможно, ничего не зная об этом, пишет статью и получает результат своей деятельности, который виден сразу: статью опубликовывают на сайте чтений. И тогда приходит осознание того, что сделал.

Итак:

1. Действие
2. Результат
3. Осознание

А когда всё это приносит ещё и признание, которое приходит сразу (по окончании всех мероприятий мы проводим награждение), личный интерес становится устойчивым.

В процессе посещения мероприятий происходит распределение ролей внутри команды и взаимодействие членов разных команд. Так юнкоры из разных школ города и области знакомятся, общаются, и на следующий год они снова ждут Кирилло-Мефодиевские чтения, чтобы

увидеть своих друзей и испытать радость совместного творчества. Очень важно уловить этот момент и уметь делегировать полномочия ребёнку, который обладает хорошими организаторскими способностями. Такие методы и приёмы очень значимы, потому что большее количество заинтересованных детей приходят на личный интерес таких же, как они, детей. Дети самостоятельно выбирают те секции, которые им хотелось бы посетить. Координатор отслеживает, чтобы это были разные секции, потому что события надо осветить всесторонне и масштабно.

Роль педагога сводится к кураторским функциям, направляющим детскую инициативу в нужное русло. И именно поэтому между руководителем – педагогом и руководителем – ребёнком должен быть очень сильный контакт, взаимопонимание и доверие. И тогда мы срабатываем как одна команда. И помогают мне в этом мои ученики, кто всегда рядом. Так происходит уже не просто соприкосновение с православной культурой, а погружение в неё: через любовь к людям (учитель – ученик – много учеников) возможно, хочется в это верить, возникновение любви к Высшему Духовному началу.

Заключительный этап деятельности по реализации проекта «Детский пресс-центр» - это «разбор полётов» и рефлексия каждого участника события.

Собственно это и происходит до момента награждения.
<http://chtenia.ru/2018/06/04/konkurs-zhurnalistskix-proektov-zavershilsya/#more-3240>

Такой приём очень важен, потому что эксперты имеют возможность не только послушать историю каждого участника, но и познакомиться с ними очно. Профессиональные журналисты могут дать детям важные советы. Это удивительные минуты в жизни каждого ребёнка и взрослого, когда все слушают и слышат друг друга. Так происходит преемственность поколений. Так транслируется добро и впитывается опыт мудрых. Так множится любовь к людям. И происходят такие события непременно в Епархиальном управлении.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБРАЗЫ, ТЕОРИИ И СТРАТЕГИИ БУДУЩЕГО КАК ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

ДОЛГАЯ КОЛЕЯ ИСТОРИИ: АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ И ПОВОРОТЫ ХХІ ВЕКА

Щербинин А.И......3

СРАВНЕНИЕ ОПЫТА БОРЬБЫ НАРОДОВ ИРАНА И ДРЕВНЕЙ РУСИ С МОНГОЛЬСКИМ НАШЕСТВИЕМ

Саназ Карими Вала.....7

РАЗВИТИЕ НОВГОРОДСКОГО ОРГАНА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО

Гуревич Д.И......14

РОССИЯ И ВОСТОК: НОВЫЙ ИМПУЛЬС РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ В СВЯЗИ С ИЗМЕНЯЮЩЕЙСЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ В АЗИАТСКО- ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ.

Казанцев А.В......17

КУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИИ И КИТАЯ В ХХІ ВЕКЕ НА ПРИМЕРЕ ИНСТИТУТА КОНФУЦИЯ И ИНСТИТУТА ПУШКИНА

Дульский А. Д......26

ВОЗМОЖНЫЙ МИРОВОЙ ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЙ КРИЗИС – ОДНА ИЗ СЕРЬЕЗНЫХ УГРОЗ ЧЕЛОВЕЧЕСТВУ

Вэй Илин.....30

ТРАДИЦИОННЫЕ ХРИСТИАНСКИЕ ЦЕННОСТИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ И ЛИТЕРАТУРЕ

ЖУРНАЛ «СЫН ОТЕЧЕСТВА» КАК РЕПРЕЗЕНТАТИВНАЯ МОДЕЛЬ РАЗЛИЧНЫХ ТЕНДЕНЦИЙ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ НАЧАЛА XIX ВЕКА

Нараева Т.С......34

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ТЕАТР НА СТРАНИЦАХ ПЕРИОДИКИ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ 1890-1910-Х ГГ.

Боттески Каролина.....44

Г. Н. ПОТАНИН В ВОСПОМИНАНИЯХ И ПЕРЕПИСКЕ СОВРЕМЕННИКОВ

Поплавская И.А......53

ОБРАЗ СИБИРИ В ПОВЕСТИ А. И. ЦВЕТАЕВОЙ «МОЯ СИБИРЬ»

Алексенко Г.В......62

ОБРАЗ ИЕРУСАЛИМА В КНИГЕ А. В. ИЛИЧЕВСКОГО «ГОРОД ЗАКАТА»

Логина Е.О......70

**О ПЕРЕВОДАХ РОМАНА Л. Н. ТОЛСТОГО «ВОСКРЕСЕНИЕ» НА
КИТАЙСКИЙ ЯЗЫК: ДИАЛОГ КУЛЬТУР В XXI ВЕКЕ**

Чжан Ян.....78

ДОСТОЕВСКИЙ И РУССКАЯ КУЛЬТУРА:

ДУХОВНЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ РОЛЬ В САМООПРЕДЕЛЕНИИ ЛИЧНОСТИ

Кошечко А.Н......84

**ИЗ ОПЫТА ЦЕННОСТНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО АНАЛИЗА ТЕКСТА (НА
ПРИМЕРЕ РАССКАЗА Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО «МАЛЬЧИК С РУЧКОЙ»)**

Пацьорка Е.И......95

**ЧТЕНИЕ КАК СПОСОБ ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОБЛЕМНОЙ СИТУАЦИИ В
ПОДРОСТКОВОЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОПЫТА)**

Шилова А.С......99

ДУХОВНАЯ И НРАВСТВЕННАЯ ОСНОВА СЕМЕЙНОЙ ЖИЗНИ

Кошечко А.Н......105

ТРАДИЦИИ КАК ОСНОВА ПОСТРОЕНИЯ ГАРМОНИЧНОЙ СЕМЬИ

Полев С.А......113

**АНАЛИЗ СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЕЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ УЧЕБНОЙ ДИСЦИПЛИНЫ
«СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА»**

Гривцова С.Л......116

**МУЗЕЙНАЯ ПЕДАГОГИКА КАК СРЕДСТВО АКТИВИЗАЦИИ
ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ И ТВОРЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЕТЕЙ В
ПРОЦЕССЕ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ**

**СЕТЕВЫЕ ФОРМАТЫ В ОРГАНИЗАЦИИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
РАЗВИТИЯ, ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ**

Тужикова Т.А., Крюкова М.Н......120

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ЧЕРЕЗ
ПЕДАГОГИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УЧИТЕЛЯ**

Михеева Н.В......127

**МЕТОДЫ И ФОРМЫ ПАТРИОТИЧЕСКОГО И ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО
ВОСПИТАНИЯ НА ПОЛИКУЛЬТУРНОЙ ОСНОВЕ: ИЗ ОПЫТА МАДОУ № 5**

Щербенко С.Н......136

СОВРЕМЕННЫЕ ДОШКОЛЬНИКИ. НОВЫЕ ПОДХОДЫ В ОБРАЗОВАНИИ

Хорошкова Л.В......139

**ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ПРОЕКТ: КУЛЬТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ
ЖУРНАЛ «ВОСКРЕСНЫЕ ЧТЕНИЯ»**

Куренкова В.А......145